

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Открытый университет экономики, управления и права»
Частное учреждение библиотека информационно-образовательных
ресурсов «УМНЕЙ»
Федеральное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики ФСИН России»

**Актуальные вопросы развития,
социализации и реабилитации личности
в современных условиях**

Четвертые межвузовские научные студенческие чтения
(г. Вологда, 29 марта 2022 года)

Сборник научных статей

Москва 2022

УДК 159.92; 316.614; 364.2
ББК 88.4; 60.53 88.5
С 23

Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации личности в современных условиях. Сборник материалов третьих межвузовских научных студенческих чтений. г. Вологда, 29 марта 2022 года / Под ред. д. пед. н., профессора Э. В. Зауторовой, к. социолог. н. Сотниковой Е. Д.; Предисловие – Э. В. Зауторова. – М.: АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права», 2022. – 188 с.

Сборник составлен по итогам проведения четвертых межвузовских научных студенческих чтений. Организаторами чтений выступили Автономная некоммерческая организация высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права» совместно с Частным учреждением Библиотека информационно-образовательных ресурсов «УМНЕЙ» и Федеральным казенным образовательным учреждением высшего образования «Вологодский институт права и экономики ФСИН России».

Научное мероприятие проходило в очно-заочной форме на базе ФКУ ВО ВИПЭ ФСИН России в городе Вологда 29 марта 2022 года.

Составители сборника докладов:

Зауторова Эльвира Викторовна, доктор педагогических наук, профессор
Сотникова Евгения Дмитриевна, кандидат социологических наук.

© Авторы, 2022.

© Автономная некоммерческая организация высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права», 2022.

© Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2022.

Содержание

Михайлова П. С., Кевля Ф. И. К вопросу о проблеме эмпатии в трудах зарубежных исследователей	7
Мизгирева Т. А. Воспитание личности на уроках математики	11
Зикунова К. А., Чирков А. М. Герои отечества, философы, педагоги и деятели культуры о патриотизме	14
Розова И. Н. Сила искусства	19
Туманова М. А. Искусство как средство развития, реабилитации и социализации личности	24
Марова Л. Ф. Декоративно-прикладное искусство как средство развития, реабилитации и социализации личности студента	28
Лисова А. В. Современные технологии развития, реабилитации и социализации личности	32
Кузнецова С. Н. Современные проблемы социализации молодежи в социокультурной среде наукоградов России	36
Королева Л. Е. Теоретические аспекты социальной реабилитации пожилых людей	40
Старовойтова Ю. А. Ургентная аддикция как болезнь XXI века	44
Жамсаранова Р. Ц. Психологические особенности женщин, подвергающихся домашнему насилию	47
Толстикова А. Ю. Кризисные центры для женщин, как средства реабилитации жертв домашнего насилия	50
Волошина А. А. Семейные ценности и ролевые ожидания в семьях без детей	53
Суворова А. М. Роль семьи и аддиктивное поведение несовершеннолетних	57
Уханова А. А. Влияние семьи на процесс социализации подростка	61
Пақанчиков В. А. Общие положения о правах ребенка по законодательству Российской Федерации и их влияние на развитие личности гражданина в современных условиях	65
Куклина Л. В. Влияние оценочной деятельности учителя на учебно-познавательную мотивацию школьников	69
Победкин А. Ю., Зауторова Э. В. Проблемы обучения и воспитания подростков в режимных учреждениях	72
Симахина Т. Е. К вопросу о трудностях социализации личности в подростковом возрасте	75
Фролова А. А. О проблеме реабилитации личности людей, депривированных в детском возрасте	79
Боброва. Ю. В. Особенности возрастного развития личности несовершеннолетних осужденных	83
Артименко П. В. Проблемы социальной реабилитации несовершеннолетних осужденных с социально значимыми заболеваниями	88
Закирзянова К. Т. Влияние занятий спортом на развитие Я-концепции у подростков	92
Магомедгаева А. В., Кевля Ф. И. К вопросу о профессиональном конфликте как составляющей профессиональной деятельности	96
Кузнецова Ю. Н., Кириллова Т. В. Проблема развития творческих способностей курсантов образовательных организаций ФСИН России в контексте научных направлений исследования творчества	100
Пуйгина К. А. Особенности агрессивности курсантов, занимающихся силовыми видами спорта	104
Магомедгаев Д. А. Характеристика развития познавательных процессов у курсантов с низкой успеваемостью в ВУЗе	107

Потемкин П. В., Микрюков Н. Н. Профессиональный стресс сотрудников УИС	111
Петров И. Н., Куклина Л. В. Характеристика смысложизненных ориентаций у сотрудников отдела охраны ИУ с разным стажем службы	115
Баранов А. С., Куклина Л. В. Личностные детерминанты профессионального становления сотрудников УИС	119
Артищева Ю. Н., Кевля Ф. И. Особенности агрессивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы	123
Качалин Я. П. Страйкбол как способ профессиональной подготовки сотрудников	128
Кожевникова Ю. А. Особенности проявления эмоционального интеллекта у сотрудников рядового и младшего начальствующего состава в исправительных учреждениях ФСИН России	132
Свитин А. В. Роль специалиста по социальной работе на этапе подготовки осуждённого к освобождению из мест лишения свободы	136
Шпагин А. А. Пути адаптации осужденных-инвалидов к жизни после освобождения	141
Перепелица Я. А. К вопросу о подготовке осужденных к жизни на свободе	145
Панова О. Б., Забара А. Актуальность учета психологической и социально-педагогической характеристики осужденных при их отнесении к категории трудновоспитуемых	148
Яблокова Л. А., Заурова Э. В. Психологическая характеристика лиц, отбывающих наказание в строгих условиях содержания	152
Анохин П. В. О необходимости развития целеполагания у осужденных	156
Стерлингов И. В. Коротко об актуальных вопросах развития, социализации и реабилитации в пенитенциарной системе. Реабилитационный потенциал образования ..	160
Басин Е. Г. Информационные технологии в управлении предприятием и направления их эффективного использования в развитии личности и киберсоциализации	165
Курбанова С. К. Киберсоциализация, ее роль в развитии киберэкстремизма и экстремизма в целом	169
Стародубцев Д. С. Диагностика уровня социально-экономического развития региона ее влияние на социализацию личности молодежи	173
Апросичева О. В. Проблемы наследование по законодательству Российской Федерации и его влияние на развитие личности гражданина в современных условиях	177
Сорокин Р. В. Проблемы развития института аренды по законодательству Российской Федерации, и её влияние на развитие личности гражданина в современных условиях	181
Иванов К. А. Эффективное управление основными средствами предприятия и их влияние на развитие личности гражданина в современных условиях	185

Предисловие

Вашему вниманию предлагается сборник материалов, посвященный проблемам развития, социализации и реабилитации личности. Студенческое научное сообщество, интересующееся данной темой, охватило несколько образовательных организаций (г. Москва, г. Вологда, г. Рязань, г. Донецк - ДНР и др.). В сборник включены научные статьи курсантов, студентов и магистрантов, представленных в рамках четвертых межвузовских научных студенческих чтений «Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации личности в современных условиях».

Социализация личности представляет собой сложный процесс взаимодействия индивида с социальной средой, в итоге которого формируются качества человека как полноценного субъекта социальных отношений. Социализация, следовательно, выступает как процесс и как результат усвоения социального опыта на основе общения и деятельности индивидов. В связи с этим в настоящее время вопросы развития, социализации и реабилитации личности остаются весьма важной и актуальной проблемой. Так, развитие личности, будучи ведущей категорией педагогики, представляется как определенный тип движения и изменения, связанный с переходом от одного качества, состояния к другому, от старого к новому; это активный процесс усвоения личностью социальных норм и соответствующих им способов поведения. Это требует от человека определенных усилий, направленных на овладение собственной биологической сущностью, на преодоление непосредственных естественных желаний и возможностей и подчинение их социальной необходимости.

В связи с этим развитие непосредственно связано с процессом социализации как интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение ее социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками. Необходимость социализации обусловлена самой природой человека. Человек, не прошедший социализацию, не способен ни полноценно общаться, ни устанавливать отношения с другими людьми, ни вести себя как принято в социуме: социализация, по сути, процесс адаптации человека в социуме.

Вместе с тем знание социальных норм не гарантирует их соблюдение: необходимо социальные нормы или значения перевести с внешнего на внутренний уровень. Важным для личности в процессе ее развития и социализации является процесс реабилитации, который представляется как сочетание медицинских, общественных и государственных мероприятий, проводимых с целью максимально возможной компенсации (или

восстановления) нарушенных или утраченных функций организма и социальной реадaptации (или адаптации) больных, пострадавших и инвалидов. Система социально-педагогической реабилитации направлена на преодоление отклонений, поиск первопричины асоциальных проявлений в поведении личности, создании перспективных концепций воспитания, развития и социализации человека, разработке и реализации мер воздействия с учетом этой концепции.

Представленные материалы посвящены различным актуальным вопросам обеспечения процессов развития, социализации и реабилитации личности. В статьях раскрыты теоретические и практические аспекты развития и социализации личности, психолого-педагогической и социальной реабилитации, представлены методики работы с различными категориями лиц (сотрудники уголовно-исполнительной системы, осужденные, лица несовершеннолетнего возраста, социально уязвимые категории населения и т.д.). Особенно ценно, когда авторы сами проводят эмпирические исследования, анализируют полученные результаты и делают выводы, которые могут использоваться в практической деятельности.

Сборник научных статей предназначен для широкого круга читателей, интересующихся вопросами психологии, реабилитации и социализации личности, социальной и коррекционной педагогики, обучающихся соответствующих направлений подготовки.

Михайлова Полина Сергеевна,
курсант 5 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России,
г. Вологда

Кевля Фаина Ильинична,
старший научный сотрудник НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор, г. Вологда

К вопросу о проблеме эмпатии в трудах зарубежных исследователей

Эмпатия – социальная эмоция, которая определяет способность человека отвечать на переживание других людей. Данное понятие относят к чисто рефлексивным (осознаваемым) действиям осознания и явлениям чувственного знания, а время от времени обнаруживают в эмпатии признаки и того, и другого. В качестве объекта эмпатии изучается иной человек, но в ряде исследовательских работ в качестве объекта эмпатии выступает нейтральный предмет, природа либо образ искусства [5], антропоморфизированные наблюдателем в процессе восприятия [6].

Слово «эмпатия» («empathy») происходит от греческого «empatos» «empathēia» (em – «в», pathos – «страсть, сильное чувство, страдание»), в 1909 году Э. Титченер перевел немецкое слово «Einführung», что означает «вчувствование». После этого, в 1924 году, он писал, что слово было сконструировано по аналогии со словом «sympathy» (симпатия).

Т. Липс исследовал теорию вчувствования, которая непосредственно связана с понятием «эмпатия». Вчувствование – это своеобразный вид познания сущности предмета или объекта, которое основано на подражании. М. Геллер указывал, что эмпатия (ранее симпатия) – это механизм познания, который направлен на другую личность. Он выделял 3 уровня эмпатического взаимодействия: 1) Сопереживание – состояние слияния с объектом слияния; 2) Сочувствие – участие в переживаниях другого человека; 3) Истинная симпатия – на данном уровне осуществляется реализация человечности [10].

В. Штерн считал, что симпатия является первичной эмоцией и выделил два вида эмоций:

1. «Чувства к другим» – это проявление нежности, любви к другим людям. Данный вид служит предпосылкой второго.
2. «Чувства с другими» – это разделение чувства сострадания, сорадости с другими людьми [9].

Результатом изучения эмпатии является выдвижение нескольких моментов феномена с позиции соотношения понятий «симпатия» и «вчувствование»:

1. Симпатия и вчувствование являются формами познания.
2. Симпатия – это свойство человека.
3. В актах симпатии (вчувствования) важную роль играет собственный опыт.
4. Существование разнообразных форм симпатии и вчувствования.
5. Взаимосвязь симпатии (вчувствования) с альтруизмом.

К. Роджерс доказывал, что находиться в состоянии эмпатии – это значит точно воспринимать внутренний мир другого и без потери ощущения «как будто», но если ощущение «как будто» пропадает, то речь будет идти о заражении эмоцией другого человека [7].

В психологии личности понимание данного понятия было предложено Р. Даймонд, которая говорила о том, что эмпатия является воображаемым переживанием себя в чувства и мысли другого, а также структурирование мира по его образу. Она выделила такой вид эмпатии, который носит название «предикативная», что означает способность человека воспринимать другого и предсказывать его ответы в определенных ситуациях [3].

G. Vitaglione рассматривает понятие «эмпатический гнев». Он определяет его как эмоциональное состояние, которое опосредованно эмоциональной реакцией субъекта, при котором наблюдаемый испытывает чувство гнева по отношению к агрессору [1].

Некоторые исследователи выделяют такие виды эмпатии как:

1. Ситуационная – проявления данного вида полностью зависят от обстановки или состояния субъекта.
2. Диспозициональная эмпатия – свойство эмпатии, проявляющееся в масштабном диапазоне ситуаций.

Также в эмпатии выделяют следующие компоненты:

1. Аффективный компонент. Исходным определением эмпатии был эмоциональный процесс, в котором содержался аффективный компонент. Из этого исходило, что эмпатия – эмоциональное переживание, отвечающее на эмоциональное состояние другого человека. N. Eisenberg обращает внимание на аффективный компонент, но также отмечает важную роль когнитивных процессов в эмпатическом реагировании: «бывает, что эмпатия – это переживание, которое опосредовано открытым проявлением эмоций другим человеком, однако, если наблюдатель видит другого человека в ситуации, которая скорее всего должна вызывать печаль, он также должен испытывать данное чувство, даже если другой человек открыто не проявляет печали». В приведенном примере оценивается поступающая информация о возможном влиянии данной ситуации, или происходит процесс мысленной попытки поставить себя на место другого, и

это вызывает эмпатию. Таким образом, эмпатическое переживание может быть относительно автоматическим или базирующимся на когнитивных процессах обработки информации, относящейся к эмоциональному состоянию другого человека [4].

2. Когнитивный компонент – это принятие роли другого человека, объяснение поведения и распознавание эмоционального состояния.

N. Feshach – одна из первых ученых, которая смогла соединить аффективный и когнитивный компоненты моделей. На ее взгляд, когнитивный компонент является условием становления эмпатии. Ее теория является трехкомпонентной: на когнитивном уровне эмпатия полностью зависит от способности идентифицировать эмоциональные состояния других (человек должен находиться в состоянии различия эмоциональных процессов, отделять одно состояние от другого); второй когнитивный фактор – это умение принимать роль другого, что отражает более высокий уровень развития когнитивных способностей (данный фактор определяет способность видеть ситуацию таким же образом, как ее видит другой, который находится в этой ситуации). Третьим компонентом является эмоциональное реагирование – это переживание тех же эмоций, которые чувствует другой человек. Таким образом, автор приходит к выводу, что все три компонента должны присутствовать в эмпатийном реагировании [8].

Позднее M. Davis дал определение понятию «эмпатия». Он писал, что это некий конструкт, который включает в себя эмоциональный (тенденция переживания беспокойства и сочувствия другому человеку) и когнитивный (показывает способность к пониманию чувств и эмоций другого человека) компоненты [3].

Современные зарубежные исследователи рассматривают эмпатию как эмоциональное явление, процесс осознания и как чувство другого человека, его мыслей и переживаний. Большинство психологов, изучающих эмпатию в лаборатории, рассматривают эмпатию как сенсорную реакцию на переживания другого человека, обмен эмоциями другого человека на любом аффективном уровне, а также способность делиться и облегчать переживания других людей.

Различные трактовки эмпатии как когнитивного и эмоционального феномена существенно обусловлены тем, что и процесс осознания, эмпатия связаны с обеими сторонами познания. Оба эти процесса являются различными способами познания внутреннего мира человека и имеют различную структуру и функцию в поведении. Если осознание – это процесс индивидуального ментального изучения поведения другого человека, то эмпатия – это процесс чувственного участия в переживаниях других людей.

Из всего вышесказанного можно заключить, что различные подходы как зарубежных, так и отечественных исследователей к изучению понятия «эмпатия» многозначны и противоречивы. Многогранность выделенных

определений указывает на то, что в настоящее время еще не существует такого определения, которое вместило бы в себя достаточное понимание и описание сущности процесса эмпатии. Вероятно, это будет сделано в будущем.

Список использованных источников:

1. Vitaglione G. Assessing a new dimension of empathy: empathic anger as a predictor of helping and punishing desires / G. Vitaglione, M. Barnett // *Motivation and Emotion*. 2003. Vol. 27, №4. P. 301–325.
2. Davis M. *Empathy: a social psychological approach* / M. Davis. Boulder: Westview Press, 1996. P. 44.
3. Dymond R. A. A scale for the measurement of empathic ability / R. A. Dymond // *Journal of Consulting Psychology*, 1949. Vol. 13. P. 127-133.
4. Eisenberg N. The development of empathy-related responding / N. Eisenberg // *Nebraska symposium on motivation*. – 1997. – Vol. 45. – P. 73–117.
5. Зауторова Э. В. Зарубежный опыт использования различных видов искусства в работе с осужденными // *Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика: Сборник материалов международной научно-практической конференции*. Вологда: ВИПЭ ФСИН России.
6. Мельник Е. В. Психологическая структура эмпатии / Е. В. Мельник // *Современные проблемы социально-гуманитарных наук*. 2015. №1. С. 59-62.
7. Роджерс К. Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию / К. Р. Роджерс. URL: [livelib.ru: https://www.livelib.ru/author/322972/top-karl-rensom-rodzhers](https://www.livelib.ru/author/322972/top-karl-rensom-rodzhers) (дата обращения 09.03.2022).
8. Feshbach N. *Empathy training: a field study in affective education* / N. Feshbach. New York: Praeger, 1979. P. 36.
9. Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы / В. Штерн. URL: [livelib.ru: https://www.livelib.ru/author/364026/top-v-shtern](https://www.livelib.ru/author/364026/top-v-shtern) (дата обращения 09.03.2022).
10. Ягнюк К. В. Природа эмпатии и ее роль в психотерапии / К. В. Ягнюк // *Практическая психология и психоанализ*. 2003. № 1. С. 54-67.

Мизгирева Татьяна Александровна
учитель математики высшей квалификационной категории
БПОУ ВО «Вологодский строительный колледж», г. Вологда

Воспитание личности на уроках математики

Воспитание является одной из важнейших составляющих образовательного процесса наряду с обучением. Дополняя друг друга, обучение и воспитание служат единой цели: целостному развитию личности обучающегося. Математика – это точная наука, изучение которой воспитывает у учащихся логическую культуру мышления, стройность в умозаключениях, строгость и точность выражения мысли и т.д. Вместе с тем воспитательная цель при обучении данному предмету направлена и на развитие и воспитание ценностей личного отношения к изучаемым знаниям, извлечение учащимися нравственных ценностей из их содержания.

Ценности, являясь продуктом жизнедеятельности общества и социальных групп, занимают особое место в структуре личности каждого конкретного субъекта. Выступая автономными по отношению к потребностям, источниками смыслообразования, они «подключают» индивидуальную жизнедеятельность к жизнедеятельности социума, «освещают жизненный смысл объектов и явлений действительности под углом зрения устойчивых интересов развития социального целого, преломленных и осмысленных субъектом в качестве ценностных ориентиров его жизни, формулируются как идеалы, модели должного, задающие спектр инвариантных предельных параметров желательных преобразований действительности» [2].

При реализации воспитательного потенциала математики для формирования и развития личности необходимо учитывать следующие условия. Так, важно проводить систематическую диагностику уровня воспитанности обучающегося и класса в целом, что позволяет сразу увидеть проблемные точки в воспитании и целенаправленно сформулировать воспитательные цели. При этом должно состояться обсуждение с молодыми людьми нравственных качеств личности, которые рассматриваются в той или иной степени на уроках математики.

Также считаем необходимым продумывание учителем различных видов деятельности обучающихся (группы обучающихся) на каждом этапе урока в соответствии с поставленными воспитательными задачами. Поиск оптимальных способов и приемов на уроке способствует развитию мотивационной сферы обучающихся и их потребностей (использование

таблиц, чертежей, тренажеров, работу в парах и малых группах и т.д.). На помощь учителю приходят современные интерактивные технологии, компьютерные установки, видеоматериалы, использование интерактивной доски и др.

Среди важных условий можно назвать: позитивные отношения между обучающим и обучающимися, демократический стиль общения, опора на личный опыт, включение в учебный процесс ярких примеров, фактов, образов и др. Интерактивное обучение обеспечивает взаимопонимание, взаимодействие, взаимообогащение участников процесса [1]. Для этого важно специально подбирать задачи для урока, использовать разные виды опроса, разные способы оценивания и контроля, что способствует развитию ответственности, самостоятельности, определенной критичности, а также укрепляет силу воли, формирует такие важные качества личности как коммуникабельность и трудолюбие [3; 4].

Для удовлетворения все возрастающей любознательности, пробуждения интересов и склонностей обучающихся необходимо, чтобы в каждой образовательной организации осуществлялись многообразные формы как классной, так и внеклассной работы (в том числе и по изучаемому предмету), участвуя в которой молодые люди могли бы развивать свои способности в различных сферах деятельности [5].

Воспитание таких нравственных и интеллектуальных качеств личности, как проявление творческой самостоятельности, познавательной активности и т.д. можно осуществлять с помощью различных творческих заданий, выполнения домашних работ и самостоятельных проектов. При этом важным является на уроке этап рефлексии, что позволяет учителя изменять и корректировать воспитательные задачи урока.

Таким образом, процесс формирования и развития ценностных ориентаций личности может активизироваться через обучение математики, которая как наука содержит огромный ценностный потенциал, обогащает разнообразием нравственных идей обучающихся, выраженных в различных образах, которые могут оставить в сознании человека глубокий след, утвердить общечеловеческие нравственные основы в мировоззрении и системе ценностей личности.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В. Интернет – страница как отражение социальных проблем подростка // Социальное развитие обучающихся в условиях интеграции и / или сетевого взаимодействия организаций разных типов: материалы всеросс. научно-практич. Интернет-конференции. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2016. С. 103-107.

2. Зауторова Э. В. Ценностные ориентации личности как междисциплинарная категория // Современные исследования социальных проблем. 2010. №4-1. С. 62-70.

3. Зауторова Э. В., Малахова Т. А. Особенности подготовки специалистов среднего звена технического профиля // Профессионализм и гражданственность – важнейшие приоритеты российского образования XXI века: Материалы VIII Традиционных педагогических чтений, посвященных 270-летию со дня рождения И. Г. Песталоцци. Воронеж: Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж, 2016. С. 173- 177.

4. Первушкин Б. Н. Воспитательные возможности урока математики. URL.

https://урок.рф/library/vospitatelnie_vozmozhnosti_uroka_matematiki_135130.html (дата обращения 24.02.2022).

5. Петровский А. В. Возрастная и педагогическая психология. М.: Педагогика, 1985. 362 с.

Зикунова Карина Андреевна,
курсант 3 курса психологического факультета,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
Чирков Алексей Модестович,
профессор кафедры ЮПиП, д.м.н. ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Герои отечества, философы, педагоги и деятели культуры о патриотизме

Военная операция на Украине на сутки опередила нанесение удара милитаризованных США и Западом украинских нацистов на братские республики и нашу страну. Эта специальная операция по праву может считаться великим подвигом Вооруженных Сил России, силой патриотического духа наших народов, их воинским мужеством и доблестью. Отстаивание своего суверенитета всегда вызывало ненависть и русофобию Запада и тех «идейных» либералов, составляющих «пятую колонну» как бы «деятелей науки и культуры», прикормленных подачками Джоржем Соросом. В этой связи молодому поколению следует осознать патриотизм как неотъемлемую часть сущности человека и общества. И сегодня, когда многие годы активно стиралось из памяти наших людей и замалчивалось все, что составляет гордость и славу нашего Отечества в разные эпохи его существования, крайне актуально знать, что думали наши мыслители и герои о патриотизме.

Патриотические традиции всегда являлись духовным фундаментом вооруженной защиты Русского государства. Именно военный патриотизм наиболее ярко отражает смысл этого многозначного феномена, который не оставался неизменным, но в каждую эпоху имел различное нравственно-ценностное и социально-политическое и содержание. Вместе с тем, базовая структура природы патриотизма остается неизменной. Она в сердцах наших народов сохраняется как генетический код живой памяти героизма патриотов Родины. Это бессмертные подвиги князя А. Невского, Д. М. Пожарского и гражданина К. Минина, А. В. Суворова, Ф. Ф. Ушакова, П. И. Багратиона, М. Б. Барклай-де-Толли, хирургов Н. И. Пирогова и В.Ф. Войно-Ясенецкого, героя Шипки М. Д. Скобелева, маршалов СССР – Г. К. Жукова А. М. Василевского, И. С. Конева, Л. А. Говорова, К. К. Рокоссовского и многих других героев и защитников Отечества. Мыслитель И. А. Ильин указывал, что «русская армия всегда была школой патриотической верности» и выступала как «основа нашего национального самосознания» [7].

Особое значение имеет синтез военного патриотизма с гражданским, выражаемым в любви и служению Родины. Именно так определяет

патриотизм В. И. Даль: «Патриот – это отчизнолюб, отечественник, ревнитель блага для оного. Патриотизм – любовь к Отчизне» [4]. Анализ взглядов и идей отечественных мыслителей, философов, писателей, педагогов и полководцев свидетельствует о духовной силе и первостепенной роли патриотизма в сохранении и развитии нашего Отечества. Это ярко отражено в словах и мыслях М. В. Ломоносова, Н. И. Новикова, Н. Л. Данилевского, В. Г. Белинского, В. А. Сухомлинского, К. Д. Ушинского, И. Ф. Харламова, Н. М. Карамзина, Н. И. Костомарова, М. И. Драгомирова, А. Н. Леонтьева, Б. Т. Лихачева А. С. Макаренко и многих, многих других [6].

Так, патриот и первый идеолог патриотического воспитания М. В. Ломоносов, трудами которого в педагогических текстах впервые появилось слово «гражданин», отождествил его со словом «патриот». Он считал, что целью воспитания является формирование «человека-патриота». Причем, идеал воспитания гражданина и патриота он видел в «разносторонне развитом, высокообразованном и культурном человеке» [9]. К его стержневым характеристикам относятся высокая нравственность, любовь к науке, знаниям, трудолюбие, бескорыстное служение на благо Родины и мерилom смысла жизни должна быть потребность жить для пользы Отечества. А. Н. Радищев писал, что человек, который служит Отечеству ради собственной выгоды, заслуживает презрения, а не награды и «Патриот тот, кто пламенеет нежнейшей любовью к целостности и спокойствию своих соотчичей и ничего столько не жаждет зреть, как взаимной любви между ними», причем, патриотом может стать «существо свободное, поелику одарено умом, разумом и свободною волею» [11].

А. И. Герцен под главной отечественным воспитанием понимал передачу детям любви к своей стране и чувства гордости за нее, и указывал, что патриотические идеи легко прививаются в детской душе, «они отвечают ее склонностям к романтическому и возвышенному» [14]. Н. А. Добролюбов также считал, что для воспитания патриота необходима система, формирующая личность с раннего детства. Говоря о любви человека к своей «малой родине», он, в то же время указывал, что «Настоящий патриотизм как частное проявление любви к человечеству не уживается с неприязнью к отдельным народностям» [5].

По мнению В. Г. Белинского, патриотизм доказывается не словом, а делом и патриотизм побуждает в личности сопричастность Отечеству: «...всякая благородная личность глубоко осознает свое кровное родство, свои кровные связи с Отечеством... (...) Живой человек носит в своем духе, своем сердце, в своей крови жизнь общества: он болеет его недугами, мучится его страданиями, цветет его здоровьем, блаженствует его счастьем, вне своих собственных, своих личных обстоятельств» [1]. Призывая давать детям как можно больше мирового, общечеловеческого, он говорил, надо стараться знакомиться с этим через родные и национальные явления, так как «Нельзя любить человечество, оставаясь равнодушным к судьбе своей

страны. Кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит человечеству» [1].

Об этом писал и пламенный патриот своей Родины Н. Г. Чернышевский, который указывал, что проявления патриотизма являются страстным, беспредельным желанием блага Родине. Развивая идеи тесной взаимосвязи гражданственности с патриотизмом, Н. Г. Чернышевский писал, что изменить своей родине может только человек с низкой душой, а истинный «патриот – это человек, служащий родине, а родина – это, прежде всего, народ» [15]. Он говорил: «Заботьтесь, прежде всего, о том, чтобы ваш воспитанник стал человеком в истинном смысле слова. Историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство – силою его патриотизма» [15].

Н. М. Карамзин, определяя патриотизм как любовь и деятельность к благу и славе Отечества, выделял физическую любовь к родной земле, моральную – к людям и политическую – как гордость за свою страну [8]. То есть, объектом патриотизма выступает Родина, и патриотизм как явление народное не только любовь к Родине, но и любовь к своему народу и своей истории. Именно такие чувства истинного патриотизма должны воспитываться в современном обществе и в волонтерском молодежном движении. И. А. Гончаров писал, что всякий отщепенец от своего народа, от своей земли и сограждан – это преступник, а патриотизм не только высокое чувство и долг, но практический принцип – руководство гражданской деятельности [3]. На громадную роль воспитания патриотизма, в котором человек развивается до восприятия идеи о человечестве, указывал и М. Е. Салтыков-Щедрин.

В понимании русских философов и учёных XIX и начала XX веков патриотизм гражданина заключался в служении интересам всего народа и страны. В. С. Соловьев указывал, что нравственная обязанность настоящего патриота это служение народу в человечестве и человечеству в народе. В его работах и трудах Н. Я. Данилевского, Л. П. Карсавина К. Н. Леонтьева, И. А. Ильина, Н. А. Бердяева и других патриотизм рассматривался с позиций христианской государственности как утверждение соборности, общинности (русской идеи), раскрывающих Божественный замысел и всемирную роль России через призму категории ответственности.

Особенно актуальным становится призыв Н. А. Бердяева любить свою родину, вольно ей служить и творить новую жизнь, причем это «служение» у него аксиологически обусловлено, а критерием патриотизма выступает инстинкт исторической правдивости [2]. Он указывал, что любовь к родине не нуждается в оценках, обоснованиях, она естественна и возникает вне зависимости от достижений России. Ему вторит А. Н. Толстой: «Родина - это движение народа по своей земле из глубины веков к желанному будущему, в которое он верит и создает своими руками для себя и других поколений» [13]. Наряду с философами и писателями огромный вклад в воспитании

патриотизма внесли педагоги – К. Д. Ушинский, А. А. Мусин-Пушкин, В. С. Вахтеров, В. Н. Сорока-Росинский и многие другие. В частности, В. А. Сухомлинский отмечал, что патриотическое сознание предполагает глубокое понимание современности.

Страхом и агональным ужасом смерти западной цивилизации (распада и краха либерального империализма) веет от фраз западных ученых и писателей: патриотизм – это великое бешенство (Оскар Уайльд), патриотизм – готовность убивать и быть убитым ради заурядных причин (Бертран Рассел), патриотизм – разрушительная, психопатическая форма идиотизма (Джордж Бернард Шоу) и т.д. Но еще не так давно Авраам Линкольн и другие политические деятели Америки и Запада призывали граждан к патриотизму. Теодор Рузвельт говорил: важно, чтобы ты был готов умереть за свою страну, но ещё важнее, чтобы ты был готов прожить жизнь ради неё. Джон Кеннеди просил, чтобы не спрашивали, что может предложить вам ваша страна, а спросите, что вы можете сделать для своей страны. Кстати, сегодня Пентагон выделяет миллиарды долларов за «патриотическое» натаскивание своих зомбированных боевиков. Английский философ Честертон отождествлял патриотизм с воинской верностью: «Отечество - наша фамильная крепость с флагом на башне, и чем хуже в ней дела, тем меньше у нас прав уйти».

Наш Президент назвал фундаментом патриотизм и консолидирующую силу наших народов [12]. И сегодня В. В. Путин жестко отстаивает государственные интересы, чем раздражает Запад. Еще в 2013 г. он дал ясно понять странам Запада, что Россия будет отстаивать свой суверенитет и интересы всеми средствами: «Ни у кого не должно быть иллюзий относительно возможности добиться военного превосходства над Россией. Мы этого никогда не допустим. Россия ответит на все эти вызовы - и политические, и технологические. Весь необходимый потенциал у нас для этого есть» [10]. Мы гордимся героизмом и мужеством патриотов Донбасса, Луганска и Вооруженных Сил России и убеждены в том, что поможем Западу с его апатриотизмом понять сущность истинного патриотизма.

Список использованных источников:

1. Белинский В. Г. Статьи и рецензии 1841-1844 // Полн. собр. соч.: В 13-ти т. М.: Изд-во Акад.наук СССР, 1954. Т. 5. 863 с.
2. Бердяев Н. А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922 / Сост. В. В. Сапов. М.: Астрель, 2007. 1179 с. ISBN 5-271-14763-0 (Социальная мысль России) ISBN 5-271-14764-9.
3. Гончаров И. А. Материалы и исследования. М.: ИМЛИ РАН; «Наследие», 2000. 736 с.
4. Даль А. Толковый словарь русского языка / А. Даль. М., 1989. С. 98.

5. Добролюбов Н. А. Избранные педагогические сочинения / Н. А. Добролюбов. М.: Педагогика, 1986. 387 с.
6. Зауторова Э. В. Патриотическое воспитание осужденных в местах лишения свободы: монография / Э. В. Зауторова. М.: НИИ ФСИН России, 2018. 108 с.
7. Ильин И.А. Спутник русского Христианского Националиста. Женева, 1937. С. 36-37.
8. Карамзин Н. М. Избранные сочинения: в 2 х т. М. - Л.: Художественная литература, 1964. Т. 2. 592 с.
9. Ломоносов М. В. О воспитании и образовании / М.В. Ломоносов. М.: Педагогика, 1991. 234 с.
10. Путин 2013 - Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 г. // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825> (дата обращения: 18 марта 2022); Путин 2014а - Большая пресс-конференция Владимира Путина 18 декабря 2014 г. // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47250> (дата обращения: 18 марта 2022).
11. Радищев А. Н. Полн. собр.соч.: В 2 т. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. Т. 1. 503 с.
12. Совецание представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи 12 октября 2012 г. <http://ros-idea.ru/site/163> (дата обращения 18 марта 2022 г.).
13. Толстой А.Н. Отечество: рассказы, очерки, статьи, письма / А. Н. Толстой. М.: Художественная литература, 1976. 478 с.
14. Шабаетова М. Ф. Герцен о воспитании / М. Ф. Шабаетова. М.: Учпедгиз, 1948. 179 с.
15. Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. / Под ред. В. Я. Кирпотина. М.: ОГИЗ Госуд. изд-во худож. литер., 1947. Т 3. 884 с.

Розова Ирина Николаевна,

кандидат педагогических наук, преподаватель МАУ ДО «Детская школа искусств «Гармония», преподаватель кафедры дошкольного образования ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец

Сила искусства

Современное состояние развития средств массовой информации таково, что «громкая фраза» любого лица, сатирические опусы самодеятельных певцов, реклама лекарства с новыми чудодейственными свойствами или «нашумевший» печатный бестселлер способны действовать так, как действует оружие массового поражения. Через искусство, а точнее, через скрытые в нём послы, оппоненту навязываются чуждые ему ментальные установки, губительные для него модели поведения.

Привитие подрастающему поколению художественного вкуса и ознакомление его с основами знаний в области музыки, литературы, хореографии, живописи, кинематографа, театра является особой частью работы по национальной безопасности. Быть образованным в разных видах искусства, разбираться в культуре в наше время означает быть защищённым, вооружённым, способным отличать художественные достижения от культурных отбросов и культурных диверсий.

Продвижение западной массовой культуры с большим успехом используется США в политических целях. Кроме того, даже массовую культуру нам везут второсортную. Збигнев Бжезинский в своей книге «Выбор: мировое господство или глобальное лидерство», вышедшей на русском языке в 2006 году пишет следующее: «Вдохновляемая Америкой глобальная культурная революция изменяет социальную мораль, культурные ценности, личные вкусы, сексуальное поведение и материальные запросы молодого поколения почти всего мира, меняя, в конечном счете, духовную жизнь человечества». Поэтому, надо заниматься сохранением и развитием собственной культуры, с её вековыми традициями, мощными корнями, национальным разнообразием.

Именно русское искусство, а точнее, русский классический балет, русская классическая музыка, русская классическая литература, русская живопись, русский театр (в частности, общепризнанная система К.С. Станиславского) делают Россию значимыми участниками мирового культурного процесса. В русском искусстве, более всего, поражает сочувствие ко всему, что страдает. Эти особенные сочувствие и любовь,

воплощенные в шедеврах русского искусства, равны чувствам родства и истинного братства людей всех рас и национальностей.

Искусство во многом определяет самосознание народа, является наиболее ярким выражением самоидентичности. Американский социолог Самюэль Хантингтон говорит о том, что культурное достояние – это решающий фактор в геополитическом противоборстве после окончания «холодной войны».

Следовательно, заботой государства должно быть создание такой системы образования, которая позволяла бы с раннего детства воспитывать личность ребенка в мире искусства, на высокохудожественных образцах русской и мировой культуры наряду с точными науками на равноправных позициях. Искусство в школе может постигаться на следующих уроках для всех детей: музыка, изобразительное искусство, литература, театр, декоративно-прикладное искусство, мировая художественная культура, хореография. Изучение этих предметов даёт возможность подрастающему поколению жить, действовать, обучаться, развиваться, творить в «двух мирах – в физическом и нефизическом (образном)» [4, с. 12]. В образном мире искусства по словам В. Г. Ражникова витает дух неподкупный, бесстрашный и справедливый. Тот самый, что по словам Михаила Лермонтова, – «...не доступен звону злата / И мысли и дела он знает наперед». Такое образование позволит: обнаруживать, развивать, воспитывать и сохранять творческие способности ребенка; растить и укреплять в подрастающем человеке нравственно-эстетическое отношение к миру, как основу его будущего творческого потенциала в любой области деятельности.

Главные человеческие качества нравственного человека: любовь, мужество, оптимизм, смирение, сопереживание – мы находим в героях русской классической литературы. Пока ещё Алеша Карамазов и Татьяна Ларина, князь Мышкин и Наташа Ростова, Лиза Калитина и Платон Каратаев возникают в нашей памяти в сложных жизненных обстоятельствах, когда мы должны поступить по-человечески, а не образы суперменов из голливудских боевиков. Русская классическая музыка, создавшая яркие образы героев-защитников Земли русской: Иван Сусанин из одноименной оперы М. И. Глинки, князь Игорь из оперы А. П. Бородина, наполненные героикой славянского народа, былинными и эпическими чертами и напевами. Они олицетворяют сущность русской души, ее благородное начало, мужественность, верность и нравственность. Опера «Псковитянка» Н. А. Римского-Корсакова – произведение о женской решительности и самоотверженности, о беззаветной женской любви. «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» Н.А. Римского-Корсакова – потрясающая по концепции опера во всём русском музыкальном искусстве. Непостижимая в своём совершенстве, красоте и абсолютной гармонии, воплощающая космос русской души. В ней, как бы в свернутом виде показана история прошлого, настоящего и будущего. Эта опера глубоко

национальна, в ней вся Россия. Русский характер ярко передан в картинах Б. Кустодиева: «Портрет Шаляпина», «Масленица», «Русские красавицы», «Праздник в деревне». Картины Л. Дайнеки рассказывают о созидательном труде, о спортивном азарте, о молодом и радостном восприятии жизни: «Перед спуском в шахту», «Текстильщицы», «Материнство», «Вратарь», «Бегуны», «Утренняя зарядка», «Футболист» и другие. Русское искусство – кладезь сильных, цельных, нравственных образов мужчин и женщин, на которых необходимо воспитывать подрастающее поколение. Академическое искусство воспроизводит привлекательную монолитную картину мира, где легко угадывается главное. Главным в этой картине мира является нравственный, свободный и ответственный человек, все остальное второстепенно.

Мы согласны с мнением Э. В. Зауторовой: «Произведения искусства воздействуют на чувственную сферу человека, расширяют его жизненный кругозор, активизируют духовный потенциал личности. Заметим, что искусство не только обогащает зрителя, слушателя, читателя знаниями, оценками, прогнозами и т.д., но и помогает ему лучше узнать и оценить самого себя, служит его самопознанию, самовыражению» [1, с. 91; 2].

Говоря другими словами, в академическом (в том числе и классическом, и народном) искусстве, ребёнок и молодой человек встречаются с личностью нравственной (т.е. без оговорок честной), а значит принадлежащей парадоксальному, творческому бесконечному человеку [4, с. 60; 3]. Владимир Григорьевич Ражников считает, что личность невозможно сформировать прагматическими учебными предметами, хотя они на своих местах остро необходимы для образования. Почему невозможно? Потому, что такие учебные предметы как физика, математика, география или экономика (даже подаваемые в увлекательной или игровой форме) строятся на информации, на знании, которые по своей природе узко специфично, и, самое главное, знание совершенно безразлично к мировоззрению человека, к его чести и совести. А личности важно понимание – убежденность в благонамеренности к ней других людей и природы, усмотрение своего места в мире как целом, в органической системе как целой, в человеке как целом. **ВСЁ ЭТО ЕСТЬ ТОЛЬКО В ИСКУССТВЕ»** [4, с. 63].

Л. В. Школяр, изучая наследие Д. Б. Кабалевского, находит тезисы для задуманной статьи «Теоретические основы урока музыки как урока искусства». Она начинается так: «Урок музыки – урок искусства»: «Несмотря на то, что в ней всего несколько строк, это, по существу, его завещание педагогам» [6, с. 63]. Глубокий смысл незаконченной статьи Дмитрия Борисовича Кабалевского особенно актуален сейчас. Почему? Потому, что искусство, особенно академическое, воспроизводит привлекательную монолитную картину мира, где легко угадывается главное. Главным в картине мира является – нравственный, свободный и ответственный человек, все остальное, опять же, второстепенно.

Развитие личности ребёнка невозможно вне гармонии с его индивидуальностью – вижу, слышу, чувствую, думаю, действую. Поэтому, важно в массовом образовании применять новые педагогические, художественные технологии. Так, в массовом музыкальном образовании школьников исследовательские практики накопили методики по развитию и формированию музыкальной культуры детей.

В музыкальной культуре младших школьников Л. В. Школяр выделяет следующие компоненты и методики, позволяющие определить уровни духовных накоплений, которые формируются благодаря преломлению в чувствах и мыслях ребёнка нравственно-эстетического содержания музыки. *Первый компонент музыкальной культуры* – музыкальный опыт школьников (методики: «Встреча с музыкой на уроке»; «Музыка для домашней фонотеки»; «Музыка для друзей». *Второй компонент музыкальной культуры младших школьников* – музыкальная грамотность (методики: «Музыкально-жизненные ассоциации»; «Выбери музыку»; «Открой себя через музыку». *Третий компонент музыкальной культуры младших школьников* – музыкально-творческое развитие школьников (методики: «Выбери роль» - речь идет о фундаментальных ролях в музыкально-творческой деятельности: композитора, исполнителя, слушателя; «Сочиняю музыку»; «Ребёнок в музыке» [6, с. 290-305].

Некоторые результаты, проведённой нами диагностики детей 9 лет (второклассников) показывают положительное отношение к музыке. Ответы на вопрос «Для чего музыка нужна в жизни?»: для веселья (праздники, Дни рождения, развлечения) (48%) детей; для «поднятия настроения», для «бодрости духа», «дает силу, успокаивает», «делает добрее» (32%) детей; для того, чтобы профессионально петь, танцевать, сочинять, для концертов (16%) детей.

На вопросы: «Какие песни ты знаешь? Что поёшь?»: песни из репертуара ДОУ (30%); песни, которые поют в школе на уроке музыки (38%), песни из любимых детских мультфильмов таких как «Маша и Медведь», «Лунтик и его друзья», «Трое из Простоквашино», «Щенячий патруль», «Деревяшки» и др. (30%) детей. На вопрос «Назовите известные вам музыкальные произведения». Многие дети называют пьесы из «Детского альбома» П. И. Чайковского, балеты «Лебединое озеро» и «Щелкунчик», С. С. Прокофьева «Петя и волк», «Сурок» Л. Бетховена. В основном из программного материала уроков музыки в школе.

Данное небольшое исследование показывает необходимость воспитывать, формировать и развивать личность ребенка на лучших художественных образах русского искусства и мировой художественной культуры. Не надо бояться давать детям слушать классическую музыку, учитывая особенности возраста и восприятия, активно участвовать в художественной деятельности, которая зарождается, возникает и существует благодаря «включенным» через искусство мыслям и чувствам.

Если мы хотим сохраниться как народ, сберечь свои нравственные идеалы и традиции, воспитать достойное продолжение – наших детей, то главным нашим помощником в этом процессе было, есть и будет великое русское искусство и шедевры мировой культуры, отвечающие общечеловеческим ценностям.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В. Арт-педагогика как гуманистическая система исправления осужденных в местах лишения свободы. М., 2018. 108 с.
2. Зауторова Э. В. Музыкальное искусство как фактор социального развития обучающихся в условиях дополнительного образования // Социальное развитие обучающихся в дополнительном образовании: история, современность, перспективы: сборник научных статей / под науч. ред. Т. Н. Гущиной. Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2018. С. 63-68.
3. Зауторова Э. В., Розова И. Н. Эмоциональное развитие в детском возрасте // Психология обучения. 2018. №11. С. 63-69.
4. Ражников В. Г. Практика эстетической антропологии. Новая профессия: детский арт-психолог. М., 2006. 168 с.
5. Розова И. Н. Эмоциональное развитие детей 5-7 лет в дошкольном образовательном учреждении посредством художественной импровизации. Череповец: ФГОУ ВПО ЧГУ, 2017. 160 с.
6. Школяр Л. В. Теория и методика музыкального образования детей / Л. В. Школяр, М. С. Красильникова, Е. Д. Критская, В. О. Усова, В. В. Медушевский, В. А. Школяр. М.: Флинта; Наука, 1998. 232 с.

Туманова Мария Алексеевна,
магистрант 2 курса, направление подготовки
«Государственное и муниципальное направление»,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

Искусство как средство развития, реабилитации и социализации личности

Человеческая личность весьма сложна и многогранна. Процесс становления личности называется социализация. Социализация - это процесс становления личности, обучения, усвоения ценностей, норм, установок образцов поведения, принятых в данном обществе.

Человек становится личностью по мере усвоения социального опыта во всех его проявлениях (духовной культуры, приемов чувственного познания, абстрактного мышления и т.д.).

Становление полноценной, т.е. созидающей, творческой личности - процесс длительный, сложный и противоречивый. Таким образом, социализация является не одноразовым и кратковременным, а длительным и многоактным процессом, продолжающимся на протяжении всей жизни индивида, начиная с младенчества и вплоть до глубокой старости. Социализация личности происходит в основном на базе группового опыта. Именно в результате социального взаимодействия людей в малых и более или менее крупных социальных группах происходит усвоение человеком накопленных обществом знаний и опыта, выработанных им ценностей и норм. Это составляет фундамент облика любой нормальной личности и вместе с тем единства и целостности социальной группы и всего общества. На различных этапах жизни человека социализация имеет свои существенные особенности. В этой связи процесс социализации включает несколько специфических стадий: детство, юность, зрелость, старость.

Искусство можно смело рассматривать как один из эффективных методов для развития, реабилитации и социализации личности, так как именно оно доступно для людей любых возрастов и имеющих ограниченные физические возможности. Искусство является основной деятельностью для человека, потому что когда человек производит, он взаимодействует с миром, в котором он живет и с самим собой.

В современном обществе востребован активный индивид с высокоразвитыми творческими способностями. Самым благоприятным временем для развития и начала социализации личности является дошкольный период. Как известно именно в детстве ребенок активно начинает познавать окружающий мир, где самое время помогать познавать этот мир через искусство. В это время начинает формироваться связь ребенка с ведущими областями мира: мир людей, предметов и явлений природы. Для детей искусство является незаменимым средством формирования духовного мира: литература, музыка, скульптура, народное творчество, живопись, театр, хореография.

Без воспитания эстетически грамотных людей, воспитания с детских лет уважения к духовным ценностям, умения понимать и ценить искусство, без пробуждения у детей творческих начал невозможно становление гармонически развитой и творчески активной личности. Живопись, музыка, литература, скульптура, произведения декоративно-прикладного искусства помогают обогатить чувства и переживания ребенка, а значит – обогатить его восприятие и воображение для дальнейшего расширения личностных границ. Дети не только рассматривают и обсуждают произведения искусства, но и сами изображают окружающий мир (активные детские игры, настольные игры).

Каждая детская работа - это кусочек духовной жизни, вклад его эмоций и познаний. Чем она богаче, тем разнообразнее и оригинальнее замыслы и образы детского творчества. Это очень заметно в момент, когда ребенок свои работы (например, рисунок) показывает дома не просто отдав ее членам семьи, а старается описать все, что происходит на этом рисунке и ты, как бы проживаешь данный момент, почувствовав себя в мультфильме или сказке. Ребенку будет легче всего выразить свои мысли, когда с ним родители часто занимаются, помогая развивать творческий потенциал.

В творчестве нет правильного пути, нет неправильного пути, есть только свой собственный [1]. Задача творчества – выводить человека из депрессивного состояния (Искандер). Прочитав эти высказывания можно рассмотреть связь искусства и реабилитации личности.

Творчество – огромный стимул для развития и становления любой личности, а для людей с особыми потребностями – это еще и возможность (иногда и единственная) заявить окружающим о себе и своем внутреннем мире, который во многих случаях является очень богатым и развитым [2]. Уже сам процесс творчества способствует самоопределению, самовыражению и самореализации личности, независимо от ее физических и интеллектуальных способностей, но для получения наибольшего эффекта каждому человеку необходима демонстрация собственных творческих достижений.

Существуют центры социальной реабилитации, где применяются такие способы восстановления личности как творчество. Творческую

реабилитацию (арт-терапия) можно рассматривать как комплекс медицинских, психологических и педагогических мероприятий, нацеленных на создание и обеспечение условий для социальной интеграции таких людей, восстановление их социального статуса и способностей к самостоятельной общественной деятельности путем вовлечения детей и молодежи в систему художественного образования, эстетического воспитания и нравственного развития [3]. В каждом человеке предполагается существование возможностей, скрытый потенциал, которые можно освободить, мобилизовать для облегчения самореализации личности, направить их на ее социальное и индивидуальное интегрирование. Здесь задачей является не сделать всех людей художниками или скульпторами, а возбудить у индивидуума активность, направленную на реализацию его предельных творческих возможностей. Упор в терапии делают на творческую активность, на способность создавать и побуждают «пациента» самостоятельно созидать. Побочным продуктом терапии искусством является удовлетворение, возникающее в результате выявления скрытых умений и их развития.

Об искусстве, как терапии высказался Австрийский писатель Карл Краус: «Задача искусства - протирать нам глаза» [4]. Это действительно так. Искусство учит нас чувствовать, проживать новые эмоции и воспитывает в нас эстетический вкус. Через искусство мы познаем культурный опыт человечества, что передавался нам из поколения в поколение.

Для подтверждения своих слов можно привести литературный пример. Повесть «Слепой музыкант» В.Г. Короленко [5]. В своем произведении автор поднимает проблему искусства как некой живительной силы. Главный герой, Петр, является тем самым слепым музыкантом, жизнь и взросление которого мы наблюдаем. Музыка выступает в книге еще одним героем и ангелом хранителем необычного мальчика. Увлечение музыкой открыло для ребенка небывалые краски существующего мира, мир эмоций, который он понимал на универсальном языке. Звуки давали Петрусью всю палитру чувств и их переливов. Именно профессиональные занятия фортепиано, игра на дудке позволили мальчику, который не видел от рождения, прочувствовать всю полноту жизни, найти подругу, построить семью и чувствовать себя полноценным человеком. Петрусью прошел ряд возрастных кризисов, справиться с которыми ему помогли близкие и соседская девочка Эвелина. Музыка же позволила герою реализовать себя как личности, почувствовать уверенность и дало осознание, что он такой же полноценный член общества, как и все остальные.

Таким образом, музыкальное искусство несет в себе большой психолого-педагогический потенциал, оно может стать действенным средством развития, реабилитации и социализации личности, помочь человеку выбрать и определиться со своими чувствами, ценностями, границами, раскрыть творческие способности и т.д.

Список использованных источников:

1. Андреева Ю. Ю., Рахимбаева И. Э. Сборник V Международной научно-практической конференции, 2018. С. 352.
2. Зауторова Э. В. Воспитание нравственных качеств подростков средствами музыкального искусства // Духовно-нравственные аспекты профилактики преступности несовершеннолетних: научно–метод. семинар. Вологда, 2001. С.42-45.
3. Зауторова Э. В. Актуальность использования артпедагогики в перевоспитании подростков // Искусство объединяет, учит, воспитывает: материалы Всероссийского научн.-практ. форума. Чебоксары, 2004. С. 45-47.
4. Киселева М. В., Кулганов В. А. Арттерапия в психологическом консультировании: уч. пособие. СПб.: Речь, 2016.
5. Кожанов И. В., Гордеева О. Н., Теоретические основы социализации детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. М., 2020.

Марова Лариса Федоровна,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

**Декоративно-прикладное искусство как средство развития,
реабилитации и социализации личности студента**

2022 год объявлен годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. Президент РФ Владимир Путин поддержал идею провести в России Год народного искусства и нематериального культурного наследия народов. Об этом он заявил на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. Наступивший 2022 год будет посвящен культурному наследию народов России. Об этом говорится в Указе, который подписал Президент страны В.В. Путин 30.12.2021 года [1].

Важно помнить о нашем наследии, ведь Россия — огромная многонациональная страна, каждый из народов которой богат своим искусством, традициями и обычаями. Народные промыслы многих регионов известны по всей стране и за ее пределами, а многие являются негласными символами России.

Нематериальное культурное наследие — обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия.

Развитие цифровых технологий и современная возможность подачи учебного материала позволила студентам получать доступ к информационным ресурсам через электронные платформы. Электронная платформа ROWEB (портал imneu.ru) позволяет студентам вузов и колледжей, и даже школьникам заниматься в любое удобное время через Личную студию. В Вологодской области немало населенных пунктов, имеющих слабую связь с городами, недостаточное автобусное сообщение, условия жизни на селе и семейное положение, материальные условия не всегда позволяют учиться в городах с применением традиционных технологий обучения. Поэтому, более тысячи, пользователей выбрали для себя вариант обучения с применением дистанционных образовательных технологий. По анализу возраста получающих доступ к образовательным ресурсам вузов и колледжей через платформу ROWEB, можно сказать, что пора студенчества заочников и студентов очно-заочных форм обучения

приходится на средний возраст 35-37 лет. Это поколение, рожденных примерно в середине 80-х годов прошлого столетия. Интересное время их застало, развал СССР, лихие 90-е годы и подъем после 2000-х во всех сферах экономики. Для развития экономики требуется большое количество специалистов-управленцев, как в производственной, так и в других сферах. Будучи семейными людьми, имеющими опыт трудовой деятельности и проживающими в сельской местности, они готовы занять вакансии, по месту проживания, им удобно заниматься без выезда и повышать свой образовательный уровень в любое время суток.

Таким образом, посредством цифровых технологий осуществляется социализация этой категории граждан.

В Вологодской области в трех колониях ФКУ ИК-12, ФКУ ИК-17, ФКУ ИК-6 УФСИН России по Вологодской области с помощью электронной платформы ROWEB осуществляется доступ к образовательным ресурсам вузов и колледжей посредством Офлайн-работы. В совокупности в колониях получают среднее профессиональное и высшее образование 18 человек. Средний возраст студентов 38 лет. Социализация в условиях пенитенциарной системы проходит более качественно посредством получения образования. Там они не только повышают свой образовательный уровень, но и развиваются в культурном и эстетическом плане.

В Вологодской области много разнообразных культурных ценностей, которые характеризуют именно наш регион. Поскольку, в 2022 году особое внимание уделено развитию и сохранению культурного наследия, то на базе Айдинг-центров БИОР УМНЕЙ созданы Умней-клубы для занятий росписью и плетением вологодского кружева.

«Шекснинская золоченка» является одной из традиционных росписей Русского Севера. Она украшала крестьянские предметы быта и была распространена на небольшой территории – в южной части Шекснинского района Вологодской области. Местные жители называли роспись «золоченкой». Истоки возникновения росписи уходят вглубь веков, к богатой культуре древнерусского искусства. Роспись графическая, цветовой строй ее основан на сочетании красного, золотого и черного цвета традиционного для древнерусской иконописи. Расписывая деревянные изделия, студенты не только получают информационную составляющую, но и эстетическую. Узнавая об истории своего края, самобытности отдельных его районов студенты не только пополняют свой кругозор, но и учатся, нарабатывают навыки по росписи деревянных предметов быта [6].

Росписи шекснинская золочёнка были распространены на небольшой территории, в бассейне верховьев рек Тошни, Согожи, Углы, на территории Домшинского, Любомировского, Братковского и части Чёбсарского сельсоветов Шекснинского района Вологодской области. Северная граница распространения росписи проходит по линии, соединяющей населенные пункты Кущуба, Чёбсара, Шексна; восточная идёт по водоразделу рек

Кольдуга, Кущуба и Лухоть, то есть практически по восточной границе Шекснинского района. Юго-восточная граница проходит через деревни Папушино, Поповское, идёт севернее заболоченного района Большой Гуласихи. Западная - от Еремеева и Любомирова поднимается к северу - к Браткову, Цибину и уходит через Молодки до Чёбсоры (см. карту). Восточная часть района до революции 1917 года входила в состав Вологодского уезда (Марьинская, Братковская, Нестеровская, Воронцовская, Сиземская вол.), а западная часть входила в Череповецкий уезд Новгородской губернии. Земли, на которых бытовала роспись, находятся на стыке границ Русского Севера и Верхнего Поволжья, что, конечно, не могло не отразиться на художественном и образном строе росписей. В основном, росписи в данной местности встречаются на прялках [2; 3].

Студенты изучают основы росписи, учатся наносить изображение на деревянные изделия, пользоваться спектром цветов росписи. Готовые изделия украшают их домашние коллекции, служат подарками, а самое главное, студенты передают свои знания и умения младшему поколению.

Таким образом, культурные традиции народов Вологодской области не исчезнут со временем и не потеряются, а знания и умения перейдут из поколения в поколение и будут храниться в веках. Важнейшее свойство культуры в социализации человека – это функционирование в качестве основания для самоидентификации общества и его членов [4; 5], осознания коллективом и его субъектами своего группового и индивидуального "Я", различения "своих" и "чужих" по признакам культуры и т.п. Культура характеризуется как присущий всякому устойчивому сообществу людей системный комплекс специфических и более или менее нормированных способов и форм социальной интеграции, организации, регуляции, познания, коммуникации, оценки и самоидентификации, механизмов социализации личности.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 "О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России" <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115>
2. Глебова А. А. Историческая справка по коллекции предметов с шекснинской золочёнкой в фондах Вологодского государственного музея-заповедника // Архив ВГМЗ. № 1759.
3. Глебова А. А. Прялки-согожанки. Попытка прочтения орнаментов (по коллекции ВГМЗ) // Вологда: краеведческий альманах. Вып. 3. - Вологда: Легия, 2000. - С. 288-320.
4. Зауторова Э. В. Воспитание нравственных качеств подростков средствами музыкального искусства // Духовно-нравственные аспекты профилактики преступности несовершеннолетних: научно-метод. семинар. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2001. С.42-45.

5. Зауторова Э. В. Формирование ценностных ориентаций подростков средствами народной культуры // Этнопедагогические традиции формирования культуры межнациональных отношений: Мат. 7-ой Междунар. научно-практич. Конференции. - Казань, 2000. - С.88-89.

6. Корчагова Л. А. Росписи Вологодской земли. Шекснинская золоченка. Методическое пособие. БУКО ВО «Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации», 2011.

Лисова Александра Владимировна,
магистрант 1 курса Педагогического направления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права», г.
Москва

Современные технологии развития, реабилитации и социализации личности

Цель современного общества – максимально полно обеспечить возможности для всех людей с их специфическими проблемами, поэтому сфера социальной работы в России расширяется год от года.

Социализация личности – одна из фундаментальных проблем социально-гуманитарного познания, социализация очень тесно связана с нашей жизнью, при этом начальный этап жизни – это ключевой и самый важный этап социализации и адаптации.

Актуальность данного исследования обусловлена важностью и сложностью процесса социализации и развития детей с ОВЗ и их адаптации в обществе.

С самого начала своей жизни ребёнок окружен другими людьми, включен в социальное взаимодействие. Человек – существо биосоциальное, и уровень его развития зависит не только от биологических, но и от социальных факторов. Поэтому он развивается как личность только при наличии общественных условий жизни.

Проблема воспитания и обучения детей с ОВЗ, связанными с физическими, психическими или сенсорными дефектами с каждым разом становится все больше и больше, но не смотря на сложности, постоянно появляются новые возможности для их адаптации в обществе.

Социальная реабилитация — это восстановление или повышение уровня всех способностей и общественных связей личности. На сегодняшний день для реабилитации и коррекции детей с ОВЗ разработан современный инструментарий педагогических технологий и механизмов [3].

Под современными педагогическими технологиями будем рассматривать как научное направление, как способ коммуникации, основанный определенном алгоритме взаимодействия его субъектов, как средство использования инструментария и как многомерный процесс.

Любая педагогическая технология отличается технологичностью, а именно своей пошаговостью, поэтапностью выполняемых обучающимися действий.

К современным технологиям развития детей с ОВЗ относятся:

технология поэтапного формирования умственных действий; технология алгоритмического обучения; технология модульного, дифференцированного обучения; технология программируемого обучения; игры-ситуации; состязательные игры.

Игровая деятельность обеспечивает для обучающегося личностную мотивационную включенность, что существенно увеличивает результативность этой формы образовательного сотрудничества [1].

У обучающихся после игровой технологии формируются возможности рассматривать, обобщать, ассоциировать, изучать, классифицировать свои познания, доказывать свою точку зрения, это все помогает увеличивать продуктивность их творческой и интеллектуальной деятельности.

Под технологиями проблемного обучения понимается такая образовательная организация процесса, которая предполагает создание под руководством педагога проблемных, противоречивых ситуаций и активную самостоятельную деятельность обучающихся по их разрешению.

Данная разработка находит применение в работе почти всех учреждений дополнительного образования, через подобные формы организации групповой работы обучающихся, как коллективно-творческое дело (далее - КТД).

Социализация - это процесс, посредством которого человека обучают нормам, обычаям, ценностям и ролям общества, в котором он живет. Этот процесс служит для включения новых членов в общество, чтобы они могли успешно функционировать в обществе.

Рассматривая процесс социально-психологической адаптации детей с ОВЗ и позиции различных исследователей (А .А. Налчаджян, С. И. Розум) можно определить, что это процесс и результат нахождения определенного баланса между психолого-социальными интересами, желаниями целями отдельной личности ребенка и теми требованиями, которые предъявляет к этой личности социально-педагогическая среда дошкольного образовательного учреждения.

Можно выделить три группы адаптивного поведения:

- Первая – это группа благоприятной или легкой адаптации. Она длится примерно 7 дней.

- Вторая группа средней тяжести. Поведение ребенка сильно меняется. Дети этой категории дольше привыкают к новым социальным условиям.

- Третья группа это тяжелая адаптация или неблагоприятная – длится 2-3 месяца [3].

В настоящее время изменились условия воспитания и обучения детей с нарушениями в развитии. Законом Российской Федерации прописано, что дети с различными нарушениями развития и нормально развивающиеся дети обучаются и воспитываются совместно.

Воспитатели и педагоги должны знать, как проходит адаптационный период ребенка с нарушениями развития. Поведение детей наиболее важно в

адаптационный период для наблюдения со стороны педагога. Для безболезненной адаптации целесообразно обеспечить специальные условия для ребенка, как в коллективе, так и дома. Кроме того, необходимо предусматривать сложности, возникающие в этот период и адекватно реагировать на отклонение от нормального поведения ребенка.

Характерным для всех нозологических групп является:

- Особенности переработки, хранения и структурирования информации;
- Специфическое формирование понятий
- Снижение темпа деятельности
- Снижение работоспособности при длительных умственных и физических нагрузках
- Ограниченные возможности полноценного социального взаимодействия [4].

Необходимо учитывать вышеперечисленные факторы для успешной адаптации детей с ОВЗ.

Включение детей в образовательный процесс всех уровней является одним из основных механизмом адаптации детей с ОВЗ, повышения их социального статуса и социальной защищенности.

Одной из форм активной интеграции ребенка с ограниченными возможностями в общество является совместное обучение здоровых детей и детей с ограничениями в обычных общеобразовательных школах [1].

Для благополучного процесса адаптации ребенка с ограниченными возможностями здоровья, следует использовать различные методы. Причем важно, чтобы все эти методы реализовывались в игровой форме. Так как ведущей деятельностью детей в дошкольном возрасте является именно игра.

Чтобы облегчить социально-психологическую адаптацию детей, родителям необходимо с ранних лет учить их искусству общения с другими детьми и взрослыми, соблюдать режима дня, поощрять самостоятельность ребенка с самого раннего возраста.

Тесное сотрудничество родителей и специалистов ДООУ поможет детям лучше адаптироваться в социальной среде. А родителям такое взаимодействие поможет дома применять полученные знания и умения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные технологии выступают определяющим в решении проблем социально-психологической адаптации, развития и реабилитации детей с ОВЗ. Педагоги и родители должны тесно взаимодействовать в период адаптации и реабилитации ребёнка в новых условиях. Нужно использовать потенциал ДООУ и семьи для решения общей задачи - помощи ребёнку с ОВЗ в гармонизации, социально-психологической адаптации и отношениях с окружающим миром.

Список использованных источников:

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - СПб: Питер, 2016. - 400 с.
2. Бочарова В. Г. Педагогика социальной работы. – М.: SvR-Аргус, 2017. – 248с.
3. Василькова Ю. В. Социальная педагогика: курс лекций. – М.: Академия, 2018. – 448с.
4. Возрастная психология. Хрестоматия / Под ред. В. С. Мухиной, А. А. Хвостова. - М.: «Академия», 2017. - 412 с.

Кузнецова Светлана Николаевна,
магистрант 1 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

Современные проблемы социализации молодежи в социокультурной среде наукоградов России

Кардинальные перемены, происходящие в экономической, социально-политической, культурной и духовной сферах общества, государства, в общественном сознании существенно меняют объективные условия социализации подрастающего поколения [4].

Одним из условий стабильного функционирования общественной системы, ее социальной динамики является воспроизводство социальной системы через поддержание человеческого капитала. Молодежи в данном процессе отводится исключительная роль. Ее миссия не только воспроизводить, но и качественно изменять общественные отношения. Процесс усвоения индивидом социальных связей, вхождение в социальную общность, активное включение его в общественные отношения в качестве субъекта, то есть процесс социализации личности, является наиважнейшей функцией любого общества [2].

В связи с этим одной из задач современного дошкольного образования является развитие личности ребенка и процесс ее социализации как последовательное изменение и усложнение системы отношений к окружающему миру, природе, труду, другим людям и к себе.

В свете происходящих перемен для решения этой задачи ребенку необходимы не только академические знания и умения, но и ориентация в мире социальных отношений, навыки взаимодействия с социокультурной средой. Следовательно, в развитии социализации личности дошкольника и знаний о социальной действительности первоочередными будут являться знания о трудовой деятельности людей, которые обеспечивают понимание значения труда в жизни общества и каждого человека и обуславливают развитие социальных компетенций, интереса к трудовой деятельности людей, отношения к труду и результатам труда уже в дошкольном возрасте. Конечно, значим и тот факт, что мир, в котором живут дети, образ жизни семей, по

сравнению с предыдущими годами существенно изменился и продолжает интенсивно меняться.

Происходящие изменения затрагивают социально-экономические условия, ценностные ориентации не только воспитанников, но и педагогов, и родителей. Очевидно, что сегодня, в эпоху массовой культуры ценность самого труда все больше уходит на второй план, а на первом месте для многих людей оказывается ценность получения благ и удовольствий от жизни. Если раньше декларировались ценности труда как такового и нигде не работающий человек – тунеядец подвергался общественному порицанию, то теперь, по данным исследований, две трети выпускников средней школы видят в труде неприятную обязанность или исключительно источник заработка. Самое печальное, что такое мировоззрение начинает формироваться с дошкольного возраста. И дело не только в том, что молодежи не всегда удается реализовать свои профессиональные творения, замыслы, но и в том, что оценка их труда со стороны общества, ровесников, родителей не всегда бывает справедливой. В итоге труд, вместо того чтобы доставлять человеку радость реализации, нередко приводит к серьезным страданиям и ощущению, что жизнь не сложилась.

Существуют некие проблемы в социализации молодежи и в наукогородах России. В советское время наукограды находились в привилегированном положении, отличаясь хорошим снабжением и первоклассным кадровым потенциалом; жить и работать в них считалось престижным, работа на их предприятиях оказывалась для многих карьерным трамплином и эффективным социальным лифтом [3].

Полученные в ходе исследования данные: 85% детей научных работников наукограда Протвино в 80-х гг. XX в., выбирали своей профессиональной деятельностью науку, причем научная отрасль не всегда совпадала с родительской. Можно предположить, что именно социально-культурное пространство, со своими особенностями, стало ориентационным полем развития профессионального самоопределения молодежи на тот период времени [4].

После распада Советского Союза ситуация радикально изменилась. В таких городах начались хронические осложнения с работой, особенно для молодежи; снизились объемы государственного финансирования; изменилась система ценностей в обществе; в обновленной стране наука, обороноспособности страны, да и вообще производству нашлось место лишь на периферии [3].

На рубеже 80 - 90-х гг. XX в. в наукоградах начался отток высококвалифицированных кадров и практически прекратился процесс модернизации высокотехнологичного оборудования [4].

Сегодня наукограды находятся в непростой ситуации, от них требуется способность выживать в новых экономических условиях, которым не соответствует сложившаяся в них система хозяйствования. Сегодня они сами

должны не только искать перспективные для собственного развития научные направления, но и доводить результаты научных исследований до стадии товара с последующей его реализацией. Это означает, что развитие наукоградов связано с переходом от моно - к многопрофильности [3].

Результат этих изменений приведет к тому, что в наукоградах не останется потенциала для развития, т.к. уезжающие люди в основном молодые (до 30 лет) и с техническим образованием, таким образом, наукоград постепенно превращается в город демографической старости, что ведет к разрыву преемственности поколений, сокращению династии в научной сфере [4].

Так, анализ социально-демографических характеристик работников научнопроизводственного комплекса наукограда Королева показывает, что большая часть респондентов относится к наиболее трудоспособной возрастной группе 36–55 (235 человек), на втором месте – лица старше 56 лет (139 человек), молодые специалисты составляют наименьшую часть (18–35 лет – 92 человека). Несмотря на то, что большая часть работников градообразующих предприятий относится к наиболее трудоспособной возрастной группе 36–55 лет. Значительная часть (более половины) группы составляют люди в возрасте 48–53 лет, что актуализирует в перспективе проблему старения научно-технических кадров на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, которую признают и работники предприятий.

Условиями привлечения молодых специалистов на градообразующие предприятия респонденты считают: высокую заработную плату (26,6%), предоставление жилья молодым специалистам от предприятий/города (24,8%) и возможность карьерного роста (13,8%). Условия эти выполнить достаточно трудно, так как на субвенции, выделяемые городу как наукограду, жилье строить не разрешается, у предприятия своих собственных средств на это нет. Возможности карьерного роста сами работники предприятий оценивают как достаточно низкие [1].

Определенные социально-экономические причины привели к тому, что наукоемкие профессии остаются невостребованными современными старшеклассниками. Более того, мало кто из старшеклассников связывает будущую свою профессиональную деятельность с наукоградом [4].

Среди учащихся 9 – 11 классов верхние строчки рейтинга занимают профессии юриста, экономиста, менеджера, программиста. В свою очередь, в указах Президента Российской Федерации по созданию наукоградов Российской Федерации обращено внимание на четыре главные задачи, которые должны решать наукограды, одна из которых подготовка высококвалифицированных специалистов [4].

Таким образом, существует необходимость выработки государством общей стратегии воспитания и поддержки молодой научно-технической элиты, ориентированной на научную деятельность, разработку новой техники и технологий в освоении Космоса, работу на наукоемких

производствах и социально-ответственного бизнеса и подчеркивается значимость важности психолого-педагогической работы в формировании системных знаний у дошкольника о труде взрослых посредством социально-культурной среды наукограда.

Список использованных источников:

1. Белова О. А., Лапшинова К. В. Влияние статуса «наукоград РФ» на развитие муниципального образования (по результатам социологического исследования) [Электронный ресурс] // Социальная политика и социология. 2012. № 11. URL: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/15627/f62b30decb606c472fce181ee4d693ef.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).

2. Дрожжина Е. Е. Матрица социализации личности в социокультурной среде университета [Электронный ресурс] // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/matritsa-sotsializatsii-lichnosti-v-sotsiokulturnoy-srede-universiteta/viewer> (дата обращения: 17.03.2022).

3. Лескова И. В. Молодежь современных наукоградов: штрихи к портрету (часть I) [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 4(116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-sovremennyh-naukogradov-shtrihi-k-portretu-chast-i/viewer> (дата обращения: 1.03.2022).

4. Петелина В. Н. Социально-психологические механизмы процесса социализации личности в социокультурной среде наукограда [Электронный ресурс] // Журнал научных публикаций по экономике: Дискуссия. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-mehanizmy-protssessa-sotsializatsii-lichnosti-v-sotsiokulturnoy-srede-naukograda/viewer> (дата обращения: 17.03.2022).

Королева Лилия Евгеньевна,
студент 1 курса магистратуры, направление подготовки
«Гражданское право, семейное право, международное частное право»,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

Теоретические аспекты социальной реабилитации пожилых людей

Реабилитация лиц пожилого возраста одна из основных и серьезных задач современной системы социального обслуживания. Термин «социальная реабилитация» был внесен в науку лишь в конце 19 века.

Определение «реабилитация» впервые дал Франц Иозеф Ритте фон Бус в книге «Система общего попечительства над бедными» (1903). По отношению к лицам с физическими уродствами термин «реабилитация» был использован в 1918 г. при основании в Нью-Йорке института Красного Креста для инвалидов [7].

Реабилитация от латинского происхождения, в переводе означает – повторное, возобновляемое, противоположное действие. Холостова Е.И. дает определение социальной реабилитации, как совокупность мероприятий, осуществляемых государственными, частными, общественными организациями, направленных на защиту социальных прав граждан [8].

В научных трудах Е. В. Мироновой определение реабилитация — это восстановление здоровья, функционального состояния и трудоспособности, нарушенных болезнями, травмами или физическими, химическими и социальными факторами [6]. Н. Н. Лазарева, А. Н. Налобина объясняют понятие «социальной реабилитации» в широком понимании — это комбинированное координированное применение медицинских, социальных, педагогических, профессиональных мероприятий, направленных на компенсацию дефекта, социального отклонения [7]. В изданиях Л. В. Мардахаева социальная реабилитация – это комплекс мер, направленных на восстановление разрушенных или утраченных в силу каких-либо причин общественных связей и отношений, социально и личностно значимых характеристик, свойств и возможностей субъекта [5].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что реабилитация – это сложная, многоуровневая, этапная и динамическая концепция взаимозависимых операций, нацеленных на возобновление граждан пожилого возраста в правах, статусе и состоянии здоровья. Сущность реабилитации заключается не только в восстановлении здоровья, а сколько в восстановлении возможностей для социального функционирования в том состоянии, в котором находится гражданин, а так же в усвоении новых

ценностей, приобретении творческих навыков и привлечении к активной деятельности.

Целью социальной реабилитации являются: реактивация - имеется в виду подбадривание гражданина пожилого возраста, находящегося в пассивном состоянии, физически и социально подавленного, к восстановлению активной повседневной жизни в своем окружении; ресоциализация - означает, что пожилой гражданин во время болезни и после нее, восстанавливает контакты с друзьями, соседями, знакомыми, следовательно, таким образом выходит из состояния изоляции; реинтеграция - возвращает гражданина пожилого возраста в общество, его перестают рассматривать как гражданина «второго сорта», он принимает активное участие в повседневной жизни, а также занимается посильной трудовой деятельностью [3].

Для достижения поставленных целей необходимо решить задачи социальной реабилитации: содействие в социально-бытовой адаптации получателя социальных услуг с последующим включением его в окружающую жизнь; оказание помощи гражданам пожилого возраста в определении жизненных перспектив и выборе методов их достижения; улучшение коммуникативных навыков.

Принципы социальной реабилитации: раннее начало осуществления реабилитационных мероприятий; комплексный и системный подход; непрерывность и поэтапная реализация реабилитационных мероприятий; индивидуальный подход к каждому гражданину пожилого возраста.

Реабилитация пожилых граждан связана с восстановлением их социальной активности, максимальным включением в повседневную жизнь общества.

Программы реабилитации пожилых граждан не должны ограничивать сферу жизнедеятельности этой категории населения. Направления реабилитации должны включать не только медико-социальные мероприятия, лекарственное обеспечение, материальную помощь, но и образовательные, досуговые, творческие методы, расширяющие спектр приложения активности пожилого человека.

В реабилитационной деятельности выделяют основные виды реабилитации: 1) социально-медицинская реабилитация; 2) социально-психологическая реабилитация; 3) социально-педагогическая реабилитация; 4) профессиональная и трудовая реабилитация; 5) социально-средовая реабилитация.

В социально-медицинскую реабилитацию входит восстановительная терапия, а также формирование у граждан новых навыков в быту и ведении домашнего хозяйства. Социально-психологическая реабилитация неотъемлемо связана с успешной адаптацией, которая позволяет благополучно адаптироваться в окружении и обществе. Социально-педагогическая реабилитация целенаправленна на комплекс мероприятий по

приобретению коммуникативных навыков и навыков самообслуживания [1]. Профессионально-трудовая реабилитация - этот вид реабилитации предполагает восстановление способности человека к труду и профессиональной деятельности, а также приобретению новых трудовых навыков. Социально-средовая реабилитация нацелена на разработку комплекса мер на создание благоприятных условий жизнедеятельности, восстановления социального статуса, а также возобновление утраченных общественных связей.

По мнению Е. И. Холостовой, с выходом на пенсию у граждан пожилого возраста изменяются привычные жизненные стереотипы, они сталкиваются как с материальными, так и психологическими трудностями [8].

Необходимо отметить, что в современном обществе проблема старения населения становится актуальной и весомой. На сегодняшний день в России согласно статистике, каждый пятый - это гражданин пожилого возраста. Граждане пожилого возраста - это особая социальная группа населения, которой необходимо повышенное внимание, как со стороны государства, так и общества.

Социально-экономическая нестабильность в современном обществе привела к тому, что граждане пожилого возраста ищут поддержку и опору только в семье. Совместное проживание с детьми, родственная помощь играет существенную роль в жизни пожилого гражданина. Данная позиция закреплена в Семейном Кодексе РФ: семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав. Общение и взаимодействие пожилых граждан с членами своей семьи, особенно молодым поколением, является неотъемлемой частью реабилитации и социализации данных граждан в современном обществе.

Все выше перечисленное закреплено и нормативами семейного законодательства Российской Федерации. Так, в силу п. 1 ст. 67 СК РФ дедушка, бабушка, братья, сестры и другие родственники имеют право на общение с ребенком; в силу ст. 87 СК РФ трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них; в силу ст. 95 СК РФ нетрудоспособные нуждающиеся в помощи дедушка и бабушка в случае невозможности получения содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга) имеют право требовать в судебном порядке получения алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних внуков, обладающих необходимыми для этого средствами.

Таким образом, одна из наиболее острых и болезненных проблем, с которой сталкиваются многие граждане, достигшие пожилого возраста и

вынужденные, в силу возрастных особенностей, отказаться от многих привычных социальных ролей и статусов – это ограничение жизнедеятельности. На основании вышеизложенных причин, гражданам пожилого возраста необходима социальная реабилитация.

Список использованных источников:

1. Закон Свердловской области от 03.12.2014 N 108-ОЗ "О социальном обслуживании граждан в Свердловской области"(принят Законодательным Собранием Свердловской области 02.12.2014)(вместе с "Перечнем социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Свердловской области") // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области <http://www.pravo.gov66.ru>, 05.12.2014,
2. Блинова Т. С., Логачева Л. Р. Социологические науки / Т.С. Блинова, Л.Р. Логачева // Ответственный редактор. – 2016. – С. 238.
3. Галагузова М.А., Штинова Ю.Г. Социальная педагогика: учебник для вузов / М.А. Галагузова, Ю.Г. Штинова. – М.: Litres, 2017.
4. Лазарева Н.Н, Налобина А.Н., Комплексная реабилитация больных и инвалидов / Н.Н. Лазарева, А.Н. Налобина. – М.: Litres, 2017.
5. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика. Учебник / Л.В. Мардахаев. – М.: Litres, 2017.
6. Миронова Е.В. Основы физической реабилитации / Е.В. Миронова. – М.: Litres, 2018.
7. Патраков Э.В, Абдуллаева С.Г., Деточенко Л.С. Социально-психологическая помощь лицам с социальной дезадаптацией / Э.В. Патраков, С.Г. Абдуллаева, Л.С. Деточенко. – М.: Litres, 2018.
8. Холостова Е. И. Российская энциклопедия социальной работы/под общ.ред. д. и. н., проф. ЕИ Холостовой // М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К.» – 2016.

Старовойтова Юлия Александровна,
курсант 4 курса психологического факультета,
научный руководитель – Э. В. Зауторова, д.пед.н, профессор
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий научный сотрудник
НИИ ФСИН России, г. Москва

Ургентная аддикция как болезнь XXI века

Прошедшее - забыто, грядущее - закрыто, настоящее - даровано.

Данная статья посвящена зависимости от времени, одной из болезни XXI века и выявления характерных особенностей зависимости.

Действительно, в наше время столько предложений и возможностей, что мы просто захлёбываемся в этом потоке. Желая многое попробовать, многого добиться, мы понимаем, что не успеваем за всем – не успеваем идти в ногу со временем. И, кажется, что ничего не можем с этим поделать. Но это не так, мы можем научиться управлять временем, стоит только приложить усилия и разобраться в этом вопросе.

По Ц. П. Короленко, аддикция – это уход от реальности посредством изменения психического состояния. Существует множество способов, с помощью которых человек стремится убежать от «реальности», которая его не устраивает. Ургентная аддикция встречается в современном мире достаточно часто, она относится к нехимическим аддикциям, которые подразумевают зависимость от стереотипических поведенческих реакций, а не от психоактивного вещества [1].

Ургентная аддикция – разновидность зависимости, которая проявляется в субъективном ощущении постоянной нехватки времени и страхе «не успеть сделать что-либо» [3]. Данный вид аддикции наблюдается у большого количества людей самых разнообразных профессий, среди которых могут быть бизнесмены, студенты, преподаватели, ученые и т.д. Множество специалистов испытывают давление времени, не осознавая полностью серьезности ситуаций и её неизбежных последствий. Для человека с ургентной зависимостью время становится в определенную позицию, оно распоряжается его жизнью и контролирует её.

Выделяются следующие личностные характеристики, формирующиеся у ургентного аддикта: желание контролировать время и осознание невозможности подчинить себе ход событий; выполнение профессиональных обязанностей является приоритетным по сравнению с межличностным общением и отдыхом; согласие со всеми требованиями, которые предъявляются на рабочем месте, готовность выполнять профессиональную деятельность; снижение или утрата способности радоваться в настоящем моментами жизни, «заикленность» на задачах будущего или неудачах

прошлого; потеря ощущений прошлых воспоминаний, главным образом насыщенных и вызывающих приятные эмоции; сочетание чувства времени, проходящего впустую и стремления оставить реализацию идей или осуществление деятельности на неопределенное будущее [2].

Одной из составляющих ургентной аддикции является работоголизм. Он наделяет людей, подверженных данной зависимости, постоянной вовлеченностью в профессиональную деятельность и обдумыванием связанных с ней проблем; раздражительностью по отношению к таким темам, которые не соответствуют производственным вопросам; требованиями к пунктуальности, дисциплинированности от себя и от других.

Согласно исследованиям белорусского учёного О. Л. Шибко, ургентная аддикция чаще всего наблюдается у мужчин периода поздней взрослости (41 - 55 лет) и у женщин периода средней взрослости (26 - 40 лет) [4].

В связи с полученными результатами исследований О. Л. Шибко, можно выделить три типа ургентных аддиктов в зависимости от особенностей саморегуляции и особенностей проявления данной зависимости:

1. Планирующий аддикт. Индивид с данным типом аддикции инициативен в постановке целей, но не всегда способен определить, насколько их достижение может иметь место в реальных условиях. Он не исправляет свои ошибки, не стремится осознать их причину и проанализировать, несмотря на то, что понимает, какие есть несогласованные моменты между заданными целями, ходом деятельности и ее результатами. Ему гораздо легче отказаться от первоначальной цели и сформировать новую, чем анализировать причины недостигнутых результатов. Планирующий ургентный аддикт занят в основном планированием своей деятельности.

2. Немоделирующий ургентный аддикт. Индивид такого типа активно выдвигает цели и даже пытается их осуществить, но при этом игнорирует внутренние условия и внешние обстоятельства деятельности. Так как он нацелен на точное и добросовестное исполнение своей деятельности, он может не учесть изменившиеся условия среды и не обратить внимание на то, что обстоятельства могут варьироваться, он будет продолжать действовать по установленному плану.

3. Негибкий ургентный аддикт. Для негибкого аддикта характерна высокая степень самоорганизации. Он проявляет инициативу в отношении поставленных задач и целей, способен действовать в соответствии с ними или формулировать цели сам, при этом уделяя достаточное внимание деталям. Однако появляются проблемы в разработке плана действия, соответствующего конкретной цели. Индивиду с данным видом аддикции свойственно припоминать аналогичные ситуации, к которым уже прилагается план или программа действий, ему трудно изобретать что-либо в новых условиях, в непривычных обстоятельствах. Он проявляет настойчивость и упорство для достижения целей при определенных проблемах, стремится контролировать этапы своей деятельности.

Для преодоления ургентной аддикции можно порекомендовать следующее:

– прислушаться к своему организму, к функционированию внутренних биологических часов. Важно приобрести утерянную способность чувствовать и переживать настоящее;

– избавиться от страха, возникающего при отсутствии какой-либо работы и научиться отдыхать, не испытывая чувства вины, а также заниматься творчеством;

– проводить больше времени с семьей, друзьями, находить время для межличностного общения, а не проводить все время за работой;

– стараться уделять время тем занятиям, которые действительно нравятся.

В тяжелых случаях можно обратиться к физическим нагрузкам. Это могут быть разнообразные активные виды спорта, помогающие снизить давление времени: гимнастические упражнения, спортивные игры, спортивная ходьба, бег и т.д.

Важно научиться жить во времени, в движении, в изменении. Время – оно - было, есть и будет, и неважно, хотите Вы этого или нет. Изменения – они были, есть и будут и нужно научиться жить в этом изменении. Вы должны научиться видеть, то, что Вы хотите, чтобы происходило и достигать именно этого. Управлять временем возможно, и этому можно и нужно научиться и неважно, кто Вы: человек, который никогда ничего не планировал или наоборот человек, который планировал очень много и Ваши планы не сбывались. Любая неудача в планирование имеет причину и с ней можно разобраться, если Вы этого захотите.

У многих возникает проблема с планированием времени, потому что они не знают, для чего им нужно время. Задайте себе вопросы:

Чего я хочу достичь в будущем?

Что я хочу, чтобы произошло со мной и моими близкими?

Что нужно сделать сейчас, чтобы то, что я хочу – свершилось?

Если вы хотите стать хозяином своего времени, действуйте.

Список использованных источников:

1. Егоров А. Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) // Аддиктология. 2005. № 1. С. 65-77.

2. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Роль трудового воспитания в развитии личности (педагогический опыт К. Д. Ушинского) // Вопросы педагогики. 2019. № 11-1. С. 107-110.

3. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск. 2001. 251 с.

4. Шибко О.Л. Типология стилей саморегуляции произвольной активности у лиц с ургентной аддикцией // Философия и социальные науки. Научный журнал. 2007. №1. С. 71 – 75.

Жамсаранова Раджана Цоктоевна,
курсант 4 курса психологического факультета,
научный руководитель – Э. В. Зауторова, д.пед.н, профессор,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

Психологические особенности женщин, подвергающихся домашнему насилию

В общепринятом значении «насилие в отношении женщин – это любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб, или страдание женщинам, включая угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни». Таким образом, насилие – это не только действие, посредством которого добиваются власти над человеком, порождая в нем чувство напряженности и страха, но и контроль над поведением, мыслями и чувствами другого человека.

Исследователи, основываясь на характере насильственных действий, выделяют следующие виды насилия: физическое, психологическое (эмоциональное), сексуальное и экономическое.

К наиболее распространенным видам насильственных действий против женщин относят физическое насилие, от которого страдают до 95 % женщин, обратившихся в кризисные центры. Оно приводит к таким личностным изменениям как депрессия, замкнутость, высокий уровень тревожности, снижение уровня самооценки, страхи (партнера, темноты, мужчин, нестандартных ситуаций и т.д.). Сексуальное насилие, как правило, включает в себя как физическое, так и психологическое насилие и особенно травмирует жертву [4]. Психологическими последствиями сексуального насилия являются следующие факторы: снижение самооценки; чувство изоляции, потерянности, предательства и неспособность справиться с ситуацией; тоска и депрессивные состояния; их мучают ночные кошмары и воспоминания; злоупотребление алкоголем; склонность к употреблению наркотиков; повышаются раздражительность и вероятность психоэмоциональных срывов вплоть до суицида и т.д.

Женщина, ставшая жертвой насилия, как правило, постоянно боится за свою жизнь и жизнь своих близких. У нее развивается иррациональная вера во всемогущество и вездесущность насильника. Она боится, что нет никакого

способа, который защитил бы ее, даже если полиция задержит преступника (есть опасение, что он отомстит ей или близким).

В семье, где имеют место физическое, эмоциональное или словесное пренебрежение и жестокое обращение, чтобы спастись от этого, женщина создает адаптивную систему поведения, которая является фиксированной реакцией на стресс, которая со временем становится образом жизни, а не подходящим средством выживания. Важно отметить, что, когда причина стресса перестает влиять, человек продолжает действовать в своем окружении так, как будто угроза угнетения продолжает существовать. Многие исследователи оценивают психологические изменения в поведении и отношении женщины, живущей в условиях постоянного стресса, как формирование состояния созависимости и виктимного поведения [1; 2; 5].

Женщины, пострадавшие от бытового насилия, характеризуются рядом психологических особенностей, которые необходимо учитывать при выборе форм психологической помощи. У женщин, пострадавших от домашнего насилия, была выявлена связь между перенесенным насилием и невротическими, связанными со стрессом чертами личности. У этих женщин выражен астенико-невротический синдром со значительными психосоматическими расстройствами, повышенный уровень психопатизации, что создает предпосылки для импульсивного поведения.

Женщины, подвергшиеся насилию в семье, характеризуются повышенной уязвимостью к травмирующим семейным ситуациям и склонностью к психической дезадаптации. У них могут быть диагностированы признаки, характерные для психопатологического депрессивного синдрома, проявляющиеся в эмоциональном состоянии, в поведении, в отношениях к себе и к социальному окружению.

Эмоциональное состояние таких женщин неустойчиво, что проявляется в частых перепадах настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции и склонности к аффективным реакциям. Женщины этой группы характеризуются низкой стрессоустойчивостью, предрасположенностью к стрессовой реакции на обычные жизненные ситуации, протекающей по пассивно-оборонительному типу, тревожностью, неуверенностью, что приводит к трудностям в социальных контактах [5].

Таким образом, психологическая помощь женщинам, подвергшимся насилию в семье, должна включать использование методов психологического консультирования и направление к специалистам многопрофильной команды психотерапевтического отделения первичной медицинской сети, в территориальный центр социальной помощи семье или в общественную организацию с целью коррекции эмоциональных и личностных реакций [1; 3]. Кроме того, в последние годы получило развитие еще одно направление - организация органами исполнительной власти субъектов РФ кризисных центров помощи женщинам. Необходимость создания кризисных центров

для женщин обусловлена возрастанием числа таких проблем, как изнасилование, насилие в семье и прочие [6].

Для предотвращения самого факта семейного насилия надо изменить менталитет человека, создать условия, при которых любое попираание прав, в том числе и семьи, недопустимо и осуждается обществом. И здесь основную роль должны сыграть средства массовой информации. Нужны программы, направленные на повышение правовой грамотности, обучающие общению в семье, психологии поведения, уходу от конфликта. Нужны публикации не просто осуждающие факты семейного насилия, а предлагающие иные, ненасильственные пути разрешения возникающих конфликтов. Нужны новаторские подходы к вопросам предупреждения и сдерживания насилия в семье. Проблему удастся решить только совместными усилиями и только если будет принят соответствующий закон.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В. Арт-терапия в коррекционной работе с осужденными женщинами в местах лишения свободы: монография. М., 2018. 108 с.
2. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Оценка воспитательной практики родителей несовершеннолетними осужденными из полных благополучных семей: монография. М.: НИИ ФСИН России, 2020. 20 с
3. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Социализация личности на этапе профессиональной подготовки // Вопросы педагогики. 2020. № 6-1. С. 138-140.
4. Особенности влияния домашнего насилия на личность женщины // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vliyaniya-domashnego-nasiliya-na-lichnost-zhenschiny/viewer> (дата обращения: 19.03.2022)
5. Особенности женщин, которые пострадали от домашнего насилия // <https://moluch.ru/archive/398/88125/> (дата обращения: 20.03.2022).
6. Личностные особенности женщин, переживших насилие // <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-zhenschin-perezvivshih-nasilie/viewer> (дата обращения: 20.03.2022).

Толстикова Ангелина Юрьевна,
студентка 1 курса, бакалавриат,
направление подготовки «Юриспруденция»
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

Кризисные центры для женщин, как средства реабилитации жертв домашнего насилия

Насилие в семье – одна из особых социальных проблем современной России. С каждым днем процент женщин, подвергающихся такому насилию, растет. Насилие над женщиной не только физическое, но и моральное является одной из более серьезной нерешенной проблемой современности.

Что же такое домашнее насилие? Домашнее насилие (семейно-бытовое насилие) – это насилие или дурное обращение одного человека по отношению к другому, совершаемое в домашних условиях, например, в браке или сожительстве [1].

По статистике, каждая третья женщина хоть раз в жизни становится жертвой грубого обращения с ней. С 2011 по 2019 года в России 65% убитых женщин были жертвами домашнего насилия. От партнера пострадали 52% всех убитых женщин. От рук других родственников погибли 13%. С 2020 года число жертв домашнего насилия возрастает [2].

Проблема насилия в семье отражает дисбаланс во взаимоотношениях в обществе, ведь все это означает, что в современном обществе царствует нездоровая социально-нравственная обстановка. Именно поэтому существует необходимость проведения государством такой социальной политики по пресечению насилия в отношении женщин в рамках определенной семьи, которая бы постепенно устранила данную социальную проблему. Считаем, что на сегодняшний день важна разработка социальной работы по реабилитации и адаптации с женщинами, которые испытывают насилие.

В России для реабилитации и адаптации женщин, подвергнувшиеся домашнему насилию, создаются специальные кризисные центры. С каждым днем их число возрастает, в связи с их необходимостью.

Кризисный центр помощи женщинам – это социальное учреждение, предназначенное для оказания помощи женщинам, попавшим в тяжелые жизненные обстоятельства (подвергающимся физическому насилию или жёсткому психологическому давлению, потерявшим жилье или работу) [4].

Кризисный центр осуществляет три вида помощи жертвам домашнего насилия: телефон доверия, личное консультирование (помощь психолога или юриста), предоставление убежища.

Первый вид помощи предназначен для того, чтобы выслушать собеседника, выявить проблему и постараться ее решить, при необходимости назначить личное консультирование. Данный вид помощи пользуется своей популярностью благодаря своей анонимности.

Личное консультирование, как второй вид помощи заключается в предоставлении непосредственно социально-психологической помощи, прохождении при необходимости полного курса психотерапии, а также юридическое консультирование.

Третья форма – это убежище или приют. Главной задачей данных учреждений заключается в обеспечении безопасности женщин и предоставление им помощи в сложившейся ситуации [4].

Одной из проблем кризисных центров является нехватка специалистов, ведь для оказания помощи жертвам домашнего насилия необходимо быстро и точно осуществить необходимую помощь. Специалисты должны обладать высокопрофессиональными качествами, иметь не только теоретические знания, но иметь практический опыт, так как от них требуется создание комплекса мероприятий по предоставлению помощи жертвам домашнего насилия.

Исходя из этого, выделим необходимые составляющие, которыми должен обладать специалист, предоставляющий консультацию по определенному вопросу жертвам домашнего насилия:

- 1) Квалификационные требования, которые характеризуют профессионализм консультационной работы.
- 2) Профессиональные качества, такие как образование, стаж работы, специализация.
- 3) Профессиональность исполнения (отсутствие негативных отзывов, отказов от консультации, быстрые сроки оказания квалифицированной помощи).
- 4) Качество обслуживания.

Также необходимо ввести специальные курсы для специалистов на базе крупных Кризисных центров, а именно подготовка специалистов к оказанию необходимой помощи и соответствию их критериям приведенных выше.

На наш взгляд, одной из острых проблем данной темы является отсутствие специализированных учреждений на районных уровнях, для оказания помощи жертвам домашнего насилия.

Рассмотрим данную проблему на примере Вологодской области. На сегодняшний день в области действуют 4 кризисных центров, а именно в г. Вологде «Территориальный центр помощи семье и детям», АНО «Кризисный центр помощи женщинам» и г. Череповце «Центр социальной помощи семье

и детям», АНО «Кризисный центр для лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации».

До 2019 года в 7 районах области, а именно Бабаевском, Сокольском, Великоустюгском, Харовском, Шекснинском, Тотемском и Грязовецком районах также существовали филиалы Кризисных центров [5]. Считаем, что необходимо возобновить работу Кризисных центров в каждом районе Вологодской области. Данная мера будет положительно влиять на развитие социальной политики области, а также предотвращать внутрисемейные конфликты на ранних стадиях. Благодаря грамотной работе специалистов центров, женщины, в отношении которых применяется насилие, будут иметь квалифицированную помощь психологов, юристов и специалистов по социальной работе. Они смогут воспользоваться такой формой помощи в районе, котором они проживают, как личное консультирование специалистов Кризисного центра.

Из всего сказанного выше, можно сделать вывод, проблема насилия в семье разрушает целостность общества, уничтожает человека, как личность. Необходимость создания Кризисных центров для женщин, предоставление им грамотной помощи, обучение специалистов все это со временем приведет к снижению убийств женщин, все меньше женщинам будут причиняться физические увечья, а также психологическое унижение.

Женщина не должна слышать: «Я могу тебя убить, и никто меня не остановит».

Список использованных источников:

1. Матвеева Е.В. Домашнее насилие: проблемы, факторы его определяющие и последствия у женщин, жертв домашнего насилия / Е.В. Матвеева, Н.М. Пинегина // Научный альманах.2021.№12-2(86). С.97 – 101.
2. Родичева А. А. Домашнее насилие в России / А. А. Родичева // Наука XXI века: актуальные направления развития.2021. №1-1. С.204 – 207.
3. Тагирова М. И. Признаки домашнего насилия и меры предосторожности жертвы домашнего насилия / М. И. Тагирова // В сборнике: Актуальные вопросы устойчивого развития России в контексте ключевых целей национальных проектов. материалы XVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции: в 2 частях.2020. С.244 – 245.
4. Чернышева К. А. Правовые способы профилактики домашнего насилия / К. А. Чернышева // Актуальные проблемы юриспруденции.2020. С.178 – 185.
5. Ресурсный центр Вологодской области [Электронный ресурс].URL: <http://resource-center35.ru/> (дата обращения 06.03.2022)/

Волошина Алина Андреевна,
студентка 2 курса магистратуры, филологического факультета,
научный руководитель – Н. В. Устинова канд. психол. наук, доц.,
ГОУ ВПО ДОННУ, ДНР, г. Донецк

Семейные ценности и ролевые ожидания в семьях без детей

Согласно теоретическим позициям, выработанным по отношению к семье в отечественной психологии, социальная потребность в семье без детей ниже, чем в семьях с детьми (И. В. Гребенников, А. И. Антонов, Т. М. Трапезникова и др.) [2]. В научных трудах выдвигаются положения, что семья без детей не выполняет репродуктивной и воспитательной функций, не удовлетворяет потребность общества в физическом и духовном воспроизводстве (А. Г. Харчев) [1].

Данное положение семьи без детей, как предмета научного исследования, является противоречивым в сравнении с настоящим положением такой семьи в обществе [3]. Учитывая актуальность темы для современного общества, исследование особенностей ценностей и ролей в семьях без детей позволит глубже понять психологические особенности данного типа семей.

Выборку исследования составили 80 человек, состоящих в браке не менее 5 лет. Из них 40 человек (20 женщин и 20 мужчин) не имеют детей, 40 человек (20 женщин и 20 мужчин) семьи с детьми. Возраст испытуемых от 25 до 40 лет. С целью выявления психологических особенностей семей были использованы методики: «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) Олсона Д. Х., Дж. Портнера, Лави И., «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) Волкова А.Н, «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина [4]. Для изучения особенностей семей без детей и семей с детьми в рамках исследования была разработана анкета.

В ходе анализа результатов анкетирования было выявлено, что супруги в семьях без детей характеризуют семейные отношения, как наполненные любовью и партнёрством, которое помогает им развиваться. Мотивацией отсутствия детей чаще всего указывается финансовая составляющая. Создание семьи мотивировано, в основном, любовью. Семьи с детьми считают свои отношения комфортными, но не лишёнными трудностей во взаимоотношениях с супругом, а к браку представителей этой группы подтолкнуло стремление создать семью.

Сравнительный анализ двух групп по методике «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3) Олсона Д. Х., Дж. Портнера, Лави И. выявил, что для группы семей без детей характерны такие реальные ценности:

эмоциональная связь (μ=16), интересы и отдых (μ =13), семейные границы (μ =11), группу объединяет семейная сплочённость (μ =44), а семейная адаптация (μ =28) выражена в контроле (μ =14), лидерстве (μ =15), дисциплине (μ=11). В сравнении с реальными ценностями, в идеальных, представители группы стремятся к эмоциональным связям (μ=19), семейным границам (μ=16), интересам и отдыху (μ=16), группу объединяет семейная сплочённость (μ=39), а семейная адаптация (μ=23) выражена в ролях (μ=18), лидерстве (μ=14), контроле (μ=13), дисциплине (μ=11). Тип семейной сплочённости при реальных показателях сцепленный, а адаптация структурная, что говорит о высокой эмоциональной близости супругов, даже некоторой зависимости, решения в семье принимаются совместно, а в идеальных показателях семьи стремятся преимущественно к связанной сплочённости и гибкой или хаотичной адаптации, что выражается в стремлении к высокой эмоциональной близости, непредсказуемости, лояльности во взаимоотношениях.

Для группы испытуемых, у которых есть дети, характерны такие реальные ценности: семейные границы (μ=11), эмоциональная связь (μ=11), семейная сплочённость (μ=48), а адаптация (μ=21). В адаптации выражены: роли (μ=21), лидерство (μ=15), контроль (μ=14). В сравнении с реальными показателями, группа стремится к таким ценностям как: эмоциональная связь (μ=20), семейные границы (μ=17), интересы и отдых (μ=16), при этом семейная сплочённость менее выражена (μ=38), а семейная адаптация немного увеличилась (μ=26), она выражена в ролях (μ =19), лидерстве (μ=14), контроле (μ=13), дисциплине (μ=13). Тип семейной сплочённости при реальных показателях преимущественно раздельный, а адаптация гибкая, что говорит о преобладании в отношениях отдельного пространства, при этом супруги остаются близкими, а решения в семье принимаются демократично. А в идеальных показателях семьи стремятся к сцепленной сплочённости и структурной адаптации, что выражается в стремлении к чрезмерной эмоциональной близости (слиянию) и демократичному стилю руководства.

Сравнительный анализ двух групп по методике «Ролевые ожидания и притязания в браке», показывает различия согласованности ролей в браке. Для семей без детей согласованными ролями являются все роли, кроме внешней привлекательности (μ=-4). При этом ролевая адекватность жены выражена во всех ролях, а у мужчин не выражена в хозяйственно-бытовой роли.

Для семей с детьми согласованными ролями являются все роли, кроме родительско-воспитательной (μ=4) и внешней привлекательности (μ=-4). При этом ролевая адекватность жены выражена во всех ролях, кроме родительско-воспитательной, а у мужчин выражены все роли, кроме эмоционально-психотерапевтической.

Сравнительный анализ по методике «Морфологический тест жизненных ценностей» показал, что у женщин и мужчин из семей без детей преобладают

такие ценности: собственный престиж для двух подгрупп ($\mu=54$), достижения для двух подгрупп ($\mu=54$), сохранение собственной индивидуальности для женщин ($\mu=52$), для мужчин ($\mu=51$), а преобладающие жизненные сферы: семейная жизнь для женщин ($\mu=56$), а для мужчин ($\mu=55$) профессиональная жизнь для двух подгрупп ($\mu=54$), общественная жизнь для женщин ($\mu=54$), а для мужчин ($\mu=52$).

У женщин из группы семей с детьми преобладают ценности: активные социальные связи ($\mu=54$), собственный престиж ($\mu=54$), креативность ($\mu=53$), а выраженными жизненными сферами является семейная жизнь ($\mu=56$). Тогда как у мужчин наиболее выражена ценность собственный престиж ($\mu=54$), наиболее выраженной жизненной сферой является семейная жизнь ($\mu=56$).

Анализируя статистическую значимость различий по результатам диагностики всех методик с помощью критерия Манна-Уитни, были выявлены значимые на 1% и 5% уровне различия по следующим параметрам:

1. Реальные показатели ценностей у семей без детей выше по категориям: эмоциональная связь ($U=7,5$; $p\leq 0,01$), интересы и отдых ($U=1$; $p\leq 0,01$), роли ($U=0$; $p\leq 0,01$), семейная адаптация ($U=0$; $p\leq 0,01$), а у семей с детьми выше семейная сплочённость ($U=6$; $p\leq 0,01$) и правила ($U=56$; $p\leq 0,01$). Идеальные показатели ценностей у семей без детей выше по категориям: семейные границы ($U=114$; $p\leq 0,05$), а в семьях с детьми выше показатели по ценностям: принятие решений ($U=93$; $p\leq 0,01$), дисциплина ($U=79,5$; $p\leq 0,01$), роли ($U=86,5$; $p\leq 0,01$), семейная адаптация ($U=0$; $p\leq 0,01$).

2. Родительско-воспитательная ($U=4$; $p\leq 0,01$), эмоционально-психотерапевтическая ($U=81$; $p\leq 0,01$) роли более согласованы в семьях без детей, а социальная активность ($U=65$; $p\leq 0,01$) более согласована в семьях с детьми. Ролевая адекватность женщин, более согласованные роли: у семей с детьми хозяйственно-бытовая ($U=75$ при $p\leq 0,01$); у семей без детей родительско-воспитательная ($U=0$ при $p\leq 0,01$), социальная активность ($U=2,5$ при $p\leq 0,01$), эмоционально-психотерапевтическая ($U=115$ при $p\leq 0,05$). Ролевая адекватность мужчин, более согласованные роли: у семей с детьми эмоционально-психотерапевтическая ($U=4$ при $p\leq 0,01$) у семей без детей хозяйственно-бытовая ($U=0$ при $p\leq 0,01$), социальная активность ($U=0$ при $p\leq 0,01$).

3. В семьях без детей выше ценности: активные социальные контакты ($U=0$; $p\leq 0,01$), достижения ($U=0$; $p\leq 0,01$), сохранение собственной индивидуальности ($U=0$; $p\leq 0,01$), в подгруппе женщин также значимые различия по ценности развитие себя ($U=0$; $p\leq 0,01$). Анализируя различия по жизненным сферам, следует отметить, что у семей без детей выше показатели по категориям: обучение и образование ($U=0$; $p\leq 0,01$), общественная жизнь ($U=0$; $p\leq 0,01$). В подгруппе женщин сфера профессиональной жизни ($U=0$; $p\leq 0,01$) более значима для женщин без детей, а сфера умений ($U=8$; $p\leq 0,01$) - в семьях с детьми.

Таким образом, можно сказать, что семьи двух исследуемых групп имеют различия в ролевой согласованности и ролевой адекватности, в уровнях семейной сплочённости и адекватности, а также присутствуют различия между подгруппами женщин и мужчин по жизненным ценностям и сферам.

Практическое значение работы заключается в получении новых данных, говорящих о специфике семейных ценностей и ролей в семьях без детей, которые могут учитываться при психологической и консультационной работе с данными семьями.

Список использованных источников:

1. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. М.: Издательский дом «Энциклопедист-Максимум» 2015. 240 с.
2. Соловьев Н. Я. Брак и семья сегодня / Н. Я. Соловьев. Вильнюс: Минтис, 1977. 256 с.
3. Сысенко В. А. Устойчивость брака: проблемы, факторы и условия / В. А. Сысенко. М: Финансы и статистика, 1981. 112с.
4. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий, В. В. Семейная психотерапия / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий. СПб: Питер, 2002. 656с.

Суворова Алина Михайловна,
курсант 4 курса психологического факультета,
научный руководитель – Э. В. Зауторова, д. пед. н., профессор,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

Роль семьи и аддиктивное поведение несовершеннолетних

В условиях современного общества наблюдается значимое возрастание масштабов возникновения и развития различных форм зависимого или аддиктивного поведения (аддикций) у несовершеннолетних: химические формы (наркотическая, алкогольная зависимости, табакокурение, токсикомания), нехимические формы (интернет зависимость, гэмблинг, работоголизм, созависимость, любовные и сексуальные аддикции и др.), аддикции к еде (переедание и голодание). Исследования в области возникновения и развития зависимого поведения показывают, что несмотря на серьезное влияние на личность социально-экономических факторов (социальное окружение, уровень жизни и др.), особая, ключевая роль в формировании и прогрессировании аддиктивного поведения принадлежит институту семьи.

Целью статьи является раскрытие психологических детерминант влияния семьи на аддиктивное поведение подростков.

Семья – это первый институт социализации ребёнка. Именно в семье происходит первичная социализация ребенка, его адаптация к меняющимся жизненным обстоятельствам, формирование определенных когнитивных схем и паттернов поведения, позволяющих более или менее адекватно воспринимать и решать те или иные проблемы. Семья, как уникальная структура обеспечивает наиболее комфортные условия ребенку для его личностного и интеллектуального развития. Это физическое и эмоциональное развитие, которое не способен компенсировать другой институт общества.

Семья формирует и несет ответственность за поведение и личностные качества ребенка. От членов семьи зависит отношение ребенка к обучению и его умственному развитию в целом, направленность к самообразованию. Определяющим влияние семьи является и в формировании ценностных ориентаций ребенка в социальной сфере, определяющей стиль жизни, уровень притязаний, будущие перспективы и методы их реализации. Семья остается также источником опоры, поддержки и принятия в жизни ребенка,

что влияет на формирование Я-концепции, уровень самоуважения и эффективность самореализации в будущем [7, С. 36].

Видим, что роль семьи в формировании подрастающего поколения является безоговорочной. Она остается едва ли не единственным мостиком при передаче детям социально-исторического опыта, формирует будущие эмоциональные и деловые взаимоотношения.

И, напротив, дети, оставшиеся без должного внимания родителей, теряют тепло семейных отношений и традиций. Взамен этого развиваются потребительские запросы, которые будут иметь катастрофические последствия в будущем. К тому же, родители склонны переводить ответственность за воспитание собственных чад на детский сад, школу, учебное заведение высшего образования [1, С. 57]. Так закладываются основы для аддиктивного поведения.

Фактически формируется пагубная привычка, которая определяется зависимостью от того, что человеку вредит, в частности, алкоголя, курения, наркотиков, азартных игр и т.д. Такое поведение искажает нравственные ориентиры личности, мешает психологическому, интеллектуальному, физическому развитию подростка, разрушает семейные традиции и духовные ценности [6, С. 17].

Родители должны осознавать собственную важную социальную роль – воспитание будущих граждан общества. Ведь в подростковом возрасте, как никогда, детям нужен пример родителей, их совет и поддержка. Безусловное принятие подростка родителями влияет на самооценку ребенка, поэтому, если такового нет, то и самооценка не будет развиваться в должной мере.

Современные дети часто замыкаются в себе, становятся закомплексованными, у них повышается уровень тревожности, формируется чувство враждебности, несформированность Я-образа, полово-ролевой идентичности, доминирование зависимости в поведении, импульсивность и т.д.

Ребенок нуждается в тесном психоэмоциональном контакте с родителями, а при их отсутствии возникает неудовлетворенная жизненно важная потребность в любви, что приводит к агрессивности, озабоченности, раздражительности, робости и тревоги. Тревожность отрицательно влияет не только на эмоциональное самочувствие подростка, но и в дальнейшей его жизни нарушает функциональные возможности психики – заниженная самооценка, низкий уровень осознанности в силу ригидности мышления, отсутствия креатива воображения, производительности памяти – происходит деструкция и торможение развития. Так называемые «хронические тревоги» в большинстве своем превращаются в патопсихологические расстройства. Значительное количество тревожных подростков имеют проблемы со здоровьем [2, С. 71].

Отсутствие внимания со стороны родителей также усиливает влияние других социально-отрицательных факторов развития и становления ребенка

– подростково-юношеские авторитеты, асоциальные группы, употребление наркотических веществ, ценностных приоритетов молодежной субкультуры. Часто подросток пытается скрыть собственную двойную жизнь, начинает перекладывать собственные ошибки и промахи на других. Все это следует из структуры аддиктивной личности, которая таким образом скрывает от социума (а нередко и от самой себя) свой комплекс неполноценности и гиперкомпенсаторную реакцию, сформировавшиеся от неумения жить соответственно общепринятым нормам и правилам [4; 5, С. 52].

Дисгармоничные (патологизирующие) стили семейного воспитания могут травмировать психику ребенка, и как следствие, приводить к развитию в ребенке психических отклонений и акцентуаций, формированию в подростке определенных личностных особенностей, являющихся базой для возникновения аддиктивного поведения. В таких семьях нередко формируются такие личностные свойства как: агрессивность, импульсивность, слабая приверженность к достижению социально значимых целей, неуверенность в себе, заниженная самооценка, повышенный уровень стресса и тревоги, инертность, чувство социальной отчужденности [3].

Нередко от заниженной самооценки такие подростки перепрыгивают к завышенной, минуя адекватную. Неопишимо приятное ощущение превосходства над окружающими формируется как психологическая защита, способствует собственному самоуважению, которое так необходимо при недоразумениях подростка с семьей или коллективом.

При развитии вышеперечисленных негативных личностных характеристик, уже не является принципиально важным тот аддикт, на который может пасть выбор подростка, поскольку любые формы зависимого поведения являются патологичными и ведут к деградации личности.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что основой причиной аддиктивного поведения подростков является проблема удовлетворенности отношений со значимыми для них взрослыми – родителями и семьей. Это непосредственно влияет на эмоциональное состояние детей, снижает самооценку, способствует ухудшению настроения, порождает агрессивность, тревожность, потребность снижения этого напряжения другими методами, не всегда социально одобрительными.

Именно поэтому своевременная диагностика и дальнейшее социально-психологическое сопровождение таких подростков крайне необходимы. Эту работу должны выполнять как близкие ребенку лица (семья), так и работники психологической службы, педагоги и администрация учебного заведения, где учится подросток.

Список использованных источников:

1. Алексеенко Т. Социально-педагогическая поддержка детей в группе риска / Т. Алексеенко // Социальная педагогика: теория и практика. – 2021. – № 1. – С. 56–60.

2. Бояринов Л.В. Причины проявлений девиантного поведения подростков / Л. В. Бояринов // Теоретические и прикладные проблемы психологии. – 2020. – № 2(31). – С. 68-75.

3. Зауторова Э. В. Гелототерапия и девиантное поведение лиц несовершеннолетнего возраста (статья) // Вопросы педагогики. 2020. № 6-2. С. 106-109.

4. Зауторова Э. В. Особенности процесса ресоциализации осужденных несовершеннолетнего возраста // Профессиональное образование и наука. – 2019. – №4. – С. 7-11.

5. Золотова Г. Д Поведенческий подход к профилактике аддиктивного поведения детей в условиях неопределенности // Социальная педагогика: теория и практика. – 2020. – № 3. – С. 47–56.5.

6. Крупник И. Р. Особенности представлений детей о будущей семейной жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук: социальная психология; психология социальной работы / Иван Романович Крупник; Институт социальной и политической психологии РАН. – М.: 2019. – 20 с.

7. Максимова Н. Ю., Толстоухова С. В. Социально-психологические аспекты профилактики аддиктивного поведения подростков и молодежи. – М.: ЦССДМ, 2020. – 236 с.

Уханова Анастасия Александровна,
курсант 4 курса психологического факультета,
научный руководитель – Э. В. Зауторова, д. пед. н., профессор,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

Влияние семьи на процесс социализации подростка

Семья, являясь первичным институтом социализации индивида, оказывает решающее влияние на него с момента рождения и до становления его как личности. В традиционном понимании семья - это союз, основанный на инстинктивных, эмоциональных привязанностях [8], объединение людей, основанное на браке и кровном родстве [5], связанное общностью быта и взаимной ответственностью [7]. Семья является тем институтом, в котором индивид учится социальной жизни, приобретает опыт повиновения и управления, гармоничной жизни с другими членами общества [9]. На сегодняшний день семья остается важнейшим институтом социализации подростка. Однако она уже утратила ту роль, которая принадлежала ей в предшествующем столетии. Авторитет родителей сегодня не является абсолютным для подростка, место запрета и принуждения занимает убеждение. Несомненно, поддерживать моральный авторитет родителям тяжелее, чем власть, опирающуюся на силу [6].

В отрочестве эмоциональная связь подростка с семьей еще достаточно прочная, и на социальное становление личности оказывают влияние такие критерии, как состав семьи, тип взаимоотношений между родителями и подростком, стиль семейного воспитания и др. При этом немаловажное значение в процессе социализации подростка имеют поведение, ценности, убеждения, которые разделяют родители [2].

Семейное воспитание играет ведущую роль в формировании ценностных ориентаций подростка. Важно учесть, что в современном обществе существует проблема вариативности ценностных ориентаций, что сказывается на подходах к морально-нравственному воспитанию детей в семье [1].

Так, Ф. Райс обращает внимание на следующий диапазон нравственного воспитания подростка в различных семьях:

- 1) родители опираются на религиозные моральные нормы;
- 2) родители ориентируются на традиции и национальные, гражданские ценности;

3) родители основываются на тенденциях современного общества, для которого характерны такие негативные явления, как агрессия, культ денег, силы и изворотливости [4].

Исходя из убеждений и ценностей, культивируемых семьей, родители стремятся к формированию у подростка тех качеств личности, которые, по их мнению, помогут ему успешно приспособиться к жизни в социуме.

Именно семья закладывает фундамент морально-нравственной позиции подростка благодаря постоянству, длительности, разнообразию, эмоциональной насыщенности воспитательных воздействий [10].

Психологами выделяется три стиля семейного воспитания:

- демократический (родители учитывают интересы подростка - это стиль «согласия»);
- авторитарный (родители навязывают подростку собственное мнение - это стиль «подавления»);
- попустительский (подросток предоставлен самому себе).

Ослаблению воспитательной роли семьи способствуют следующие факторы:

- а) чрезмерная занятость родителей;
- б) довольно высокий процент неблагополучных семей;
- в) национальный вопрос (религия, традиции) не позволяет полноценно социализироваться;
- г) уровень образованности родителей;
- д) авторитаризм либо детоцентризм родителей по отношению к детям;
- е) состав семьи (неполные семьи, повторные браки, отсутствие сестер либо братьев);
- ж) недостаточная организация досуговой деятельности;
- з) компьютеризация детства;
- и) недостаточная критичность родителей к себе, как к воспитателям.

Процесс формирования личности протекает бесконфликтно в том случае, когда семейные образцы поведения и общественные нормативы не вступают в противоречие. Семья в силу своего постоянного и концентрированного воздействия на индивида способна сформировать у него устойчивые ценностные ориентации. Поэтому господствующая общественная мораль сохраняла свою власть, только если ей удавалось взять под свой контроль семью.

Чтобы усилить положительное и свести к минимуму отрицательное влияние семьи на социализацию подростка, Л. И. Маленкова предлагает родителям реализовывать ряд внутрисемейных социально-психологических функций:

- принимать активное участие в жизни семьи;
- находить время, чтобы поговорить с подростком;
- интересоваться проблемами подростка и оказывать помощь в их решении;

- не «давить» на подростка, предоставляя возможность самому принимать решения;
- уважать право подростка на собственное мнение;
- относиться к подростку как к равноправному партнеру, который пока обладает меньшим жизненным опытом [3].

Подводя итог, отметим то, что ведущим социальным институтом для социализации личности подростка является семья. Семья это «дом», объединяющий людей, где закладывается основа человеческих отношений, первая социализация личности. Семья - важнейший институт социализации подрастающих поколений. Это персональная среда жизни и развития ребёнка, качество которой определяется рядом параметров. Какую бы сторону развития подростка мы ни взяли, всегда окажется, что решающую роль в его эффективности на том или ином этапе играет семья.

Семья вводит подростка в общество, именно в семье он получает социальное воспитание, становится личностью. В младенчестве его кормят, за ним ухаживают, в младшем возрасте с ним занимаются, а в дошкольном ему открывают мир. Младшему школьнику, помогают в учении, а подростку и юноше правильно выбрать жизненный путь. В семье укрепляют здоровье детей, развивают их задатки и способности, заботятся об образовании, развитии ума, воспитании гражданина, решают их судьбу и будущее. В семье закладываются гуманные черты характера, доброта и сердечность ребёнка, он учится отвечать за свои поступки, приучается трудиться и выбирает профессию. Семейная жизнь для подростка то же, что для нас общественная. Семейная обстановка и опыт, полученный в семье, способствуют степени когнитивного, эмоционального и социального развития, компетентности и благополучию.

Таким образом, семья – это внешний и внутренний фактор воспитания подростка, движущая сила развития, социальный институт, микроколлектив, благодаря которому подросток дальше воспитывает в себе, в том числе и родители, различные качества. Итак, семья выступает важнейшим кислородом в воспитании подростка, её роль значима, неотделима и незаменима.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Оценка воспитательной практики родителей несовершеннолетними осужденными из полных благополучных семей: монография. М.: НИИ ФСИН России, 2020. 120 с.
2. Маматов О. В. Семья как важнейший институт социализации // Молодой ученый. 2014. № 6. С. 865-867.
3. Маленкова Л. И. Теория и методика воспитания. М.: Пед. о-во России, 2021. 480 с.
4. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2020. 624 с.

5. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1979. - 560 с.
6. Сидоренко Е. В. Тренинг коммуникативной компетентности. - СПб.: Речь, 2001. 208 с.
7. Целуйко В. М. Современная семья: социально-психологические и этические проблемы. Волгоград: Вол-гогр. ин-т молодёжной политики и социальной работы, 2001. 235 с.
8. Черняк Е. М. Трансформация семьи в двадцать первом веке // Семья в России. 2008. № 4. С. 4-6.
9. Шнейдер Л. Б. Семейная психология. М.: Академический Проект, 2011. 736 с.
10. Широбокова Т. С. Значение семейного воспитания в формировании гармоничной личности подростка // Научные исследования в образовании. 2021. № 3. С. 19-24.

Паканчиков Валерий Александрович,
магистрант 1 курса юридического факультета,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

**Общие положения о правах ребенка по законодательству
Российской Федерации и их влияние на развитие
личности гражданина в современных условиях**

В настоящее время защита прав детей на территории Российской Федерации является достаточно актуальной проблемой, возникающей в связи с неблагоприятным положением несовершеннолетних детей, как в обществе, так и в семье. Более того, очевидно, что декларируемый интерес государства к детям тесно переплетается с бесспорным фактом утраты семьей своего авторитета, ослаблением семейных устоев, когда традиционные защитные функции семьи сходят на нет или превращаются в свою противоположность, выражаясь в серьезную угрозу для незрелых личностей ребенка.

В статье рассматриваются права ребенка в соответствии с семейным законодательством.

Ребенок всегда был особым субъектом правоотношений, права и свободы которого всегда зависели от воли родителей и всегда требовали особой защиты со стороны государства. Эта проблема прошла через все периоды истории, затронула все страны, но не утратила своей актуальности и по сей день.

Ребенок - это человеческое существо, которое еще не достигло 18-летнего возраста. Всем детям, рожденным в браке или вне брака, независимо от этого, должна быть обеспечена равная социальная защита.

Под правами ребенка понимаются права и свободы, принадлежащие каждому ребенку, независимо от каких-либо различий: расы, пола, языка, религии, места рождения, национального или социального происхождения, имущественного, имущественного или иного статуса [2].

Таким образом, правовой статус несовершеннолетнего следует рассматривать как совокупность прав, свобод, обязанностей и законных интересов физического лица, не достигшего совершеннолетия, признанных и гарантированных государством, которыми он наделен как субъект правоотношений, возникающих в процессе реализации норм из различных отраслей права. Основопологающим фактором, влияющим на правовой статус ребенка, является его возраст. Взросление, постепенно меняя правовой

статус несовершеннолетнего, органично приближает его к полной дееспособности, определяемой наступлением совершеннолетия [4].

Сама по себе тема защиты прав ребенка в первую очередь связана с семейным законодательством, Семейным кодексом Российской Федерации. Права несовершеннолетних детей в первую очередь закреплены в главе 11 Семейного кодекса Российской Федерации [3]:

1. Право жить и воспитываться в семье (статья 54 СК РФ). Право ребенка на воспитание, обеспечение его интересов, всестороннее развитие подразумевает предоставление каждому ребенку в семье возможности расти физически и духовно здоровым, способным к полноценной самостоятельной жизни. Ребенок имеет право на совместное проживание со своими родителями (за исключением случаев, когда это противоречит его интересам).

2. Право на общение, как с родителями, так и с другими родственниками (статья 55 СК РФ). Право ребенка знать своих родителей. Происхождение детей от конкретных родителей является основой для возникновения правовых отношений между родителями и детьми, независимо от того, состоят родители в браке или нет, живут ли они вместе или отдельно.

3. Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов (статья 56 СК РФ).

4. Право ребенка на имя (статья 58 СК РФ). Оно включает в себя имя, данное ребенку при рождении (имя собственное), отчество (родовое имя), фамилию, переходящую к потомкам.

5. Изменение имени и фамилии ребенка. По совместной просьбе родителей до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить ребенку сменить имя ребенка, а также сменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя (статья 59 СК РФ).

6. Имущественные права ребенка. Ребенок имеет право на получение алиментов от своих родителей и других членов семьи в порядке и размерах, установленных разделом V Семейного кодекса Российской Федерации (статья 60 СК РФ). Ребенок является владельцем принадлежащего ему имущества и дохода, который он приносит.

7. Уважение человеческого достоинства ребенка родителями и другими членами семьи также оказывает существенное влияние на развитие полноценной личности. При воспитании ребенка должно быть исключено пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее достоинство обращение (ч. 1 ст. 65 СК РФ).

В результате можно выделить права ребенка, которые он приобретает с рождения до совершеннолетия.

Например, новорожденный ребенок в первую очередь приобретает право на гражданство, наделяется дееспособностью в соответствии с нормами гражданского права, приобретает право на имя, отчество, фамилию; имеет право на жизнь и воспитание в семье, должен знать своих родителей и

получать защиту от его права и законные интересы от них. Банковский счет может быть открыт на имя ребенка [4].

По достижении десятилетнего возраста ребенок приобретает право на: изменить свое имя и (или) фамилию; для их усыновления или передачи в приемную семью или восстановления родительских прав их родителей; высказать собственное мнение о том, с кем из своих родителей он хотел бы жить после развода; возможность быть заслушанным во время любого судебного или административного разбирательства; вступайте в детские общественные объединения.

Ребенок, достигший четырнадцатилетнего возраста, может: дать согласие на отказ от гражданства Российской Федерации вместе со своими родителями, но только в письменной форме; определить место жительства (с согласия родителей); при условии предоставления согласия родителей на любые транзакции; использовать свой собственный доход по своему усмотрению; осуществлять свои собственные авторские права, выданные в результате интеллектуальной деятельности; вносить депозиты в кредитные учреждения и распоряжаться ими; имеет право на получение паспорта; может быть разрешено вступать в брак в виде исключения, принимая во внимание особые обстоятельства (в этом случае наступает полная дееспособность); допуск к работе допускается с согласия одного из родителей (законного представителя) и органа опеки и попечительства обучающихся для выполнения легкой работы в свободное время, не наносящей вреда их здоровью и не нарушающей учебный процесс, не более 24 часов в неделю; имеет право требовать отмены усыновления, обучения вождению мотоцикла; вождения велосипеда во время движения по дорогам; имеет право изменить свое имя, которое включает его фамилию, настоящее имя и (или) отчество.

Также по достижении четырнадцатилетнего возраста к ребенку могут быть применены меры уголовной ответственности за определенные преступления. В восемнадцатилетнем возрасте наступает полная дееспособность гражданина, который приобретает любые права и налагает на себя любые обязанности.

Таким образом, в соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации [1] «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства». Именно забота о детях является ключом к процветанию государства и общества.

В результате рассмотрения общих положений о правах несовершеннолетних, их понятиях и характеристиках можно сделать вывод, что права несовершеннолетних детей - это возможности, предоставляемые положениями действующего законодательства Российской Федерации лицам, не достигшим совершеннолетия, осуществлять самостоятельные действия в определенных сферах жизни.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Сборник законодательств РФ – 2022
2. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // Сборник законодательств РФ – 2022
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Сборник законодательств РФ – 2022
4. Нестерова Т. И. Право ребенка на имя по законодательству Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2021. N 6. С. 15 - 18.

Куклина Лариса Владиславовна,
старший преподаватель кафедры ЮПиП, к. пед. наук, доцент,
Соколова Кристина Александровна,
студентка 1 курса ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Влияние оценочной деятельности учителя на учебно-познавательную мотивацию школьников

Проблема учебной мотивации является актуальной в современной школе, так как за время обучения интерес школьников к обучению существенно снижается, превращаясь скорее в «повинность» [3]. Факторов, влияющих на формирование учебной мотивации, чрезвычайно много, выделить действие какого-либо одного, по сути, не представляется возможным. Анализ психолого-педагогической литературы показал, что часто употребляются как синонимы такие понятия как «мотивация учения», «мотивация к обучению», «мотивационная сфера ученика». Вслед за В. Я. Ляудис будем рассматривать понятие мотивации к обучению в широком смысле, понимая под ней «совокупность мотивирующих факторов, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность» [6].

Л. И. Божович [5] рассматривает мотив как внутреннюю позицию личности, а мотив учения - как цель, благодаря которой, учится школьник и которая вдохновляет его на данную учебную деятельность.

Одним из факторов, определяющих развитие мотивации к обучению, является отметка. К. А. Альбуханова-Славская пишет, что социальный аспект отметки определяется тем, что она «отвечает потребности в общении, познании своего «я» глазами других [1].

Как отмечает Т. Л. Егорова, «отметка в качестве ведущего мотива обучения выступает у более половины младших школьников. У трети преобладает мотив благополучия, а познавательный интерес называется очень редко. Такая ситуация не очень благоприятна для процесса обучения в целом» [2]. Это отрицательное воздействие отметки будет усиливаться, если в контрольно-оценочной деятельности учителя присутствует педагогический субъективизм, то есть необъективная оценка деятельности обучающегося [4].

Положительные отметки - подбадривают школьника, стимулируют его учебную работу. Однако, похвала за слабые ответы может подчеркнуть некомпетентность ученика в глазах его одноклассников. Это влечет за собой негативную реакцию класса и по отношению к обучающемуся и по отношению к учителю.

Нами было проведено микроисследование, основной целью которого было выявить были ли факты необъективной оценки со стороны учителей по

отношению к студентам 1 курса во время их обучения в школе и как это повлияло на их мотивацию к обучению. В исследовании приняли участие 29 обучающихся первого курса, которым была предложена анкета, состоящая из 8 вопросов, ориентированных на выявление факта наличия субъективизма в оценке учителей в период обучения в школе и ведущих мотивов учения. При этом под мотивами обучения мы понимали 2 основных: внешний («в обучении важна оценка, в том числе для родителей»), внутренний – «учусь, чтобы получить знания».

Таким образом, в анкетировании приняли участие 29 человек, по результатам первого вопроса выборка была разделена на две группы: 1 группа (17 человек, считающих, что учителя были объективны в выставлении отметок) и 2 группа (12 человек), считающих, что в оценке учителей присутствовал фактор необъективности.

Результаты анкетирования по группам представлены в таблице.

Таблица 1.

Ведущие мотивы учения в группах, разделенных по фактору необъективности оценочной деятельности учителя

Вопрос	1 группа (кол-во человек)	2 группа (кол-во человек)
При выставлении оценок учитель как правило был	объективен - 17	субъективен - 12
Основным мотивом при выполнении домашнего задания в школьные годы было	получить оценку – 10 получить знания - 7	получить оценку – 9 получить знания- 3
Чаще всего влияние оценок на получение новых знаний было	положительным – 10 отрицательным - 7	положительным – 7 отрицательным - 5
В основном мои школьные оценки были	хорошими – 11 средними – 6 плохими - 0	хорошими – 8 средними – 3 плохими - 1
Свои знания за школьный период я оцениваю как	хорошие – 5 средние – 11 низкие - 1	хорошие – 2 средние – 10 низкие - 0
Как правило, родители за плохие отметки меня	ругали – 9 не ругали - 8	ругали – 7 не ругали - 5
При обучении в институте для меня важнее	знания – 15 оценка - 2	знания – 9 оценка - 3
При обучении в институте мне важнее	получить диплом – 4 освоить профессиональные знания - 12	получить диплом – 3 освоить профессиональные знания - 9

Как мы видим из таблицы, большинство учителей были объективны при выставлении оценок (58%), 42% респондентов отмечают, что в оценке учителей присутствовал субъективизм.

В 1 группе доля обучающихся, ответивших, что основным мотивом при выполнении домашнего задания – «получение оценки» составило 59%, во второй - 75%. И в той и в другой группе оценка рассматривалась как мотивирующий фактор к получению новых знаний (59% в первой и второй группах). Оценивая свои знания за школьный период, большинство респондентов их характеризовало в обеих группах как «средние» (65% в первой группе и 83% во второй). Примерно 50% родителей первой и второй групп «ругали» респондентов за плохие отметки. Определяя ведущие мотивы обучения в институте сегодня, большинство респондентов назвали «получить знания» (88% - в 1 группе, 75% - во второй).

Таким образом, в обеих группах получение отметки было ведущим мотивом обучения в школе, респонденты отмечают положительное влияние школьных отметок на мотивацию к обучению в школьный период, а вот самооценка школьных знаний выше у обучающихся 1 группы, отмечавших объективное выставление оценок в школе. И в той и в другой группе произошла смена ведущих мотивов к обучению с внешних на внутренние на этапе профессиональной подготовки. Результаты исследования показали значимость школьной отметки в формировании мотивации к обучению, что свидетельствует о необходимости рассмотрения вопросов контрольно-оценочной деятельности и возможностей формирующего оценивания в профессиональной подготовке учителей.

Список использованных источников:

1. Альбуханова-Славская К. А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности. Психология личности. Активность и развитие личности / К. А. Альбуханова-Славская. - М., 1989. С.196.
2. Егорова Т. Л. Контрольно-оценочная деятельность педагога как средство развития учебной мотивации младших школьников // Вестник магистратуры. 2015. №2-2 (41). С.32-35.
3. Зауторова Э. В. Гуманистическое воспитание детей и подростков в трактовке В. А. Сухомлинского и исправление правонарушителей: Сборник научных работ // В. А. Сухомлинский – выдающийся педагог XX века: III Международная научно-практич. конференция. Уфа, 2018. С. 151-155.
4. Зауторова Э. В. К вопросу об авторитете личности / Э.В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Вопросы педагогики. 2019. № 12-2. С. 104-106.
5. Изучение мотивации поведения детей и подростков: сборник статей / Л. И. Божович [и др.]. – М.: Педагогика, 1972. – 352 с.
6. Ляудис В. Я. Педагогическая психология: в 2-х томах. – М., 1980-1981. С. 135.

Победкин Алексей Юрьевич,
курсант 4 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России,
Зауторова Эльвира Викторовна,
д. пед. н., профессор, ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, ведущий
научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

Проблемы обучения и воспитания подростков в режимных учреждениях

В современной России актуальна проблема воспитания, обучения и социализации подростков в специальных учреждениях. При этом главной целью является возвращение лиц несовершеннолетнего возраста к нормальной жизни, формирование у них уважительного отношения к требованиям общества, нравственным нормам и правилам. Если эта цель была не достигнута педагогическим коллективом режимного учреждения, то система коррекции и исправления личности можно считать безрезультативными [1].

Социализация личности является многоаспектным процессом освоения несовершеннолетним социально одобряемых норм поведения в системе семейных, межличностных, социально-ролевых и производственных отношений, а также в системе самоотношения. Процесс социализации подростков предполагает переориентацию их асоциальной направленности, формирование новой системы установок, норм и ценностей, соответствующих им навыков социального поведения, формирование нового социального статуса – бывшего правонарушителя, а также способности саморегуляции поведения с социально одобряемых позиций [2].

Множество педагогов и воспитателей задаются вопросом: как эффективнее построить процесс воспитания и обучения подростка, чтобы к моменту взросления он имел навыки адаптации к обществу, не совершал противоправных действий и был мотивирован к повышению своей социальной значимости?

В режимных учреждениях режим является действенным средством воспитания ответственности и дисциплины и, в целом, воспитания личности. Режим обладает особыми, свойственными только ему чертами. Под режимом обычно понимается урегулирование поведения различными правовыми нормами, которые в свою очередь должны обеспечить максимальный порядок и эффективность воспитания и обучения, а также исключить влияние различных негативных факторов на подростков.

Элементами содержания режима являются: ограниченная изоляция; правила внутреннего распорядка учреждения; права и обязанности подростков, нормы взаимоотношений между ними, а также между ними и руководством учреждения; распорядок дня, включающий правила организации жизни и учебы обучаемых, проведения с ними различных мероприятий; правила, регулирующие связь осужденных с семьями, общественными организациями и отдельными лицами.

Особое внимание уделяется режиму, который представляет собой организацию всей жизни и деятельности подростков в соответствии с требованиями образовательной организации. Именно организация жизни и деятельности оказывает психологическое воздействие на человека, развивает у него те или иные морально-психологические качества.

Там, где воспитание и обучение в специальных учреждениях заключается в том, чтобы заставить подростков следовать нормам, правилам поведения, а за нарушения подростков наказывают, даже за малейшие проступки, то в таких учреждениях подростки становятся инициативными, более замкнутыми в себе, недоверчивыми и корыстными. У них не развиты умения всесторонней оценки обстоятельств, они эмоционально-возбудимы, импульсивны, при этом отмечается, что у них увеличивается двигательная и вербальная активность, подражательность, обостренное чувство независимости, стремление к престижу в группе, негативизм, неуравновешенность возбуждения и торможения.

В связи с этим отметим, что сегодня еще не в достаточной мере разработана нормативно-правовая база, закрепляющая учебно-воспитательный процесс в спецучреждениях, а также требуется усовершенствовать разработку государственных стандартов образования, учитывающих социально-психологические особенности обучающихся и особые условия деятельности режимного учреждения.

Определенной проблемой выступает неразвитая единая государственная система подготовки педагогических кадров для работы в специальных учреждениях. Следовательно, такие учреждения не имеют достаточного количества квалифицированных педагогов, способных эффективно решать стоящие перед ними задачи воспитания и обучения подростков.

Не разработан также учебно-методический аппарат, необходимый для организации эффективного учебно-воспитательного процесса в спецучреждении (большинство используемых учебников не соответствуют уровню развития обучающихся; в их разработке никак не учитываются психолого-педагогические особенности подростков; не разработаны научно-методические рекомендации для педагогов).

Обновление материально-технической базы происходило крайне медленно: образовательные учреждения не всегда обеспечены необходимым набором учебников и пособий; не в достаточной степени выделяется количество бюджетных средств для обновления или создания базы

современных технических средств обучения: мультимедийных проекционных систем, видеотехники, другого учебного оборудования и расходного материала [3]. Немаловажным является и отсутствие должного внимания необходимому взаимодействию существующих подразделений и служб режимного учреждения в решении учебно-воспитательных задач.

Все эти факторы не способствуют цели коррекции и исправления личности подростков. В связи с этим педагогический состав режимного учреждения осуществляет поиск необходимых педагогических средств, форм и методы организации воспитательного процесса и пути их реализации. Так, в связи со спецификой в учреждениях с режимными требованиями стало распространённо использование различных методик: хорошо зарекомендовали себя общие коллективные дела. В основе этого – труд, уважение к умственной деятельности, отрицание старого примитивного отношения к жизни – все педагоги школы принимают в этом участие. Результатом внеклассной работы является улучшившееся качество урока. Подростки активно занимаются творческим трудом, выделяются из общей массы, они более инициативны и проявляют интерес к деятельности. Большинство мероприятий идут на хорошем организационном уровне, методически построены правильно, содержательно, высока активность учащихся [4].

Таким образом, обучение и воспитание подростков в режимных учреждениях необходимо построить с учетом названных трудностей, способствовать дальнейшему развитию будущего подростка, научить несовершеннолетних переносить акцент от бессмысленного проведения своего времени к переосмыслению своей жизненной позиции, решая важную задачу социализации личности и позитивной направленности на законопослушный образ жизни.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В. Профилактика экстремизма среди подростков в образовательной организации // Феноменология и профилактика девиантного поведения. Краснодар, 2019. – С. 71-75.
2. Зауторова Э. В. Формирование социальной ответственности у несовершеннолетних осужденных через активизацию читательского интереса // Социальная ответственность в изменяющемся мире: Сб. статей. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2019. – С. 86-92.
3. Современные образовательные технологии: учеб пособие / кол. Автор; под ред. Н. В. Бордовской. – М.: КНОРУС, 2010.
4. Сахно С. В. Пенитенциарная педагогика и психология: конспект лекций по дисциплине «Пенитенциарная педагогика и психология» для студентов направления подготовки 6.130102 дневной и заочной форм обучения. – Мариуполь, 2014. – 93 с.

Симахина Татьяна Евгеньевна,
курсант 4 курса психологического факультета,
научный руководитель – Э. В. Зауторова, д. пед. н., профессор,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

К вопросу о трудностях социализации личности в подростковом возрасте

Становление личности немислимо за рамками его общественного становления, вне интенсивного взаимоотношения с общественной средой, в которой случается завладение личностью всего культурно-исторического опыта, который делает человека человеком [3]. Подростковый возраст – период в развитии человека, переходный этап между детством и взрослостью.

Социализация подростков – это ряд испытаний, представляемых самой жизнью, и результат их прохождения формирует будущую личность человека, его основные вкусы, модели поведения, а главное самооценку.

Изучение особенностей социализации на данном онтогенетическом этапе характеризуется интенсивностью ее формирования, определяющей особенности будущего личностного роста. Анализ литературы, посвященной изучению социализации, показывает, что многие отечественные и зарубежные исследователи применяют термин для обозначения разных явлений: «вхождение индивида в социальную среду», «усвоения им социальных влияний», «приобщения его к системе социальных связей». Социализация личности длительный и противоречивый процесс, в ходе которого усваиваются и отрабатываются образцы поведения и взаимодействия с другими людьми. От усвоения образцов поведения в процессе социализации зависит успешность вхождения в систему общественных связей [1].

В настоящее время из-за образовавшихся в обществе социально-экономических и демографических условий прослеживается своеобразная деформация нравственных основ современной семьи, что находит свое отражение в проникновении морали во всю сложившуюся систему внутрисемейных отношений. Традиционные семейные ценности в наше время постепенно теряют смысл, что ведет к нарушениям в личностной сфере подростка». За основу берут три сферы, осуществляющие развитие

личности подростка как активного социального субъекта: деятельность, общение, самопознание.

Трудности социализации могут быть связаны с тем, что внутри социума встречается «размытость» образов ролевого поведения (например, стираются грани между знаниями об убежденности и агрессивном поведении, между мужским и женским образом жизни). В связи с этим у подростка часто с необходимостью возникает задача самоопределения, как по поводу содержания самой социальной роли, так по поводу способов ее воплощения [2; 4].

Социализация подростков происходит в единстве двух взаимосвязанных процессов. С одной стороны, идет интенсивное приспособление к внешней среде, с другой поддержка творческих проявлений личности, которые направлены на преобразование своей жизни, на самовоспитание. Большинство проблем в подростковом возрасте считается следствием низкого социального статуса и заниженной самооценки подростка. А также если брать во внимание, что процесс социализации по собственной природе тотален (происходит часто и влияет на человека во всех отношениях), можно сделать вывод, что предназначение школы - внести в данный процесс вектор направляемой и сравнительно социально контролируемой социализации.

Основными трудностями социализации в подростковый период являются:

- ролевой конфликт, или ролевое бесправие подростков;
- осознание своего «Я»,
- поиск нравственных ориентиров, который связан с переоценкой смысла жизни.

В силу трудностей, возникающих в данном возрасте, могут возникнуть проблемы в поведении подростков девиантного характера:

- преступность;
- употребление наркотиков;
- алкоголизм;
- половая распущенность;
- насилие над личностью.

К базовым условиям успешности социализации подростка относятся следующие:

- состояние психического здоровья подростков;
- наличие эмоционально-комфортной атмосферы в группе (классе);
- создание благоприятных условий для протекания процесса социализации ребёнка, в частности для обеспечения психологического комфорта в коллективе – через систему временных и постоянных поручений;
- обеспечения тесного взаимодействия педагогов и родителей;
- организация психолого-педагогического мониторинга динамики показателей здоровья, воспитания и развития подростков;

– разработка методического пакета документов по организации образовательного процесса с социально ориентированной акцентуацией и с учётом контингента подростков и заказа родителей;

– построение отношений партнёрского сотрудничества и готовности работать в социально-ориентированном процессе [3].

Выделяют две социально-педагогические задачи по созданию условий успешной социальной адаптации:

1. Освоение учащимися нормативного поведения – через создание школьных и семейных традиций, классные часы патриотической, гражданской, нравственной и правовой тематики.

2. Построение своей собственной позиции, своего отношения к усваиваемым нормам и ценностям – через участие в практико-ориентированной деятельности, публичные выступления [4].

Ключевым средством формирования и развития личности в школьном возрасте являются межличностные отношения, поэтому самопознание школьниками осуществляется в рамках общения с одноклассниками и друзьями в школе.

К конкретным чертам личности, которые формируются в процессе социализации именно в стенах школы, относятся:

– ответственность и чувство внутренней свободы, чувство собственного достоинства (самоуважение) и уважение к другим;

– честность и совесть; готовность к социально необходимому труду и стремление к нему; критичность и убежденность;

– наличие твердых, не подлежащих пересмотру идеалов; доброта и строгость;

– инициативность и дисциплинированность;

– желание и (умение) понимать других людей и требовательность к себе и другим;

– способность размышлять, взвешивать и воля;

– готовность действовать, смелость, готовность идти на определенный риск и осторожность, избегание ненужного риска.

Таким образом, основная цель процесса социализации подростка заключается в том, чтобы перевести человека из биологического состояния в самостоятельную социальную личность, обладающую самосознанием. Человек, который осознает собственный образ, понимает своё отличие от других, находит свое место и играет свою роль в обществе.

Причиной нарушения социализации подростков является исключение их из «ближней» социальной среды (семьи), что в свою очередь приводит к включению в социально опасную среду «группы сверстников», где проходит процесс десоциализации подростков [1-4].

Общеобразовательные школы не всегда обладают социализирующим потенциалом для работы с трудными учащимися подросткового возраста. Но даже в школах нового типа прослеживается недостаток практических

технологий для работы с трудными учащимися-подростками для облегчения прохождения ими процесса социализации и достижения главной цели этого процесса формирования социально здоровой, социально адаптированной личности.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Особенности воспитательной работы с детьми в сельской школе // Педагогика сельской школы. 2020. №4 (6). С. 53-65.

2. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Развитие социальной компетенции подростков девиантного поведения в условиях образовательной организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальная компетентность личности: сборник статей. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. 2020. С. 79-82.

3. Мантрова М. С. Становление «Образа - Я» современного подростка. Теория. Диагностика: монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», ИП Осиночкин Я. В., 2011. С.110-111.

4. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Мудрик. - 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 304 с.

Фролова Алина Андреевна,
курсант 2 курса психологического факультета,
научный руководитель – О. Н. Ракитская, к.психол.наук, доцент,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

О проблеме реабилитации личности людей, депривированных в детском возрасте

Как ранее, так и на современном этапе развития общества феномен психической депривации привлекает внимание многих исследователей в области психологии и социологии. Это связано с тем, что данное явление часто становится причиной некоторых неприемлемых для социума форм поведения людей: асоциальных, девиантных или даже делинквентных действий, которые проявляются в виде совершения противоправных деяний, бродяжничества, психоэмоциональных расстройств и др.

Исследованием данного явления занимались зарубежные психологи (в рамках психоанализа – З. Фрейд, Р. Шпиц, Дж. Боулби, Э. Эриксон, К. Хорни; необихевиоризма – Дж. Брунер, Д.Л. Гевирц, У. Деннис; гуманистической психологии – А. Маслоу) и их отечественные коллеги (В. С. Мухина, Л. И. Божович, М. И. Лисина, А. М. Прихожан, Л. Ф. Обухова, Д. Б. Эльконин).

Близкие родственники имеют наиболее крепкую связь со своими детьми и в большинстве случаев поддерживают её на протяжении всего периода жизни. Какие-либо нарушения этой взаимосвязи отрицательно сказываются на развитии личности сначала ребенка, а потом и взрослого человека. Изучением описанной проблемы занимались И. Лангеймер и С. Майечек. В своих работах они определяли депривацию как психическое состояние, возникающее в результате ограничения возможности в удовлетворении основных психических и личностных потребностей [5]. Они считали, что она может оказывать негативное влияние на формирование когнитивных процессов, социальных коммуникаций и эмоциональных состояний человека. Особенно пагубно воздействует на личность скрытая форма депривации (она же – «частичная», согласно мнению Дж. Боулби; «маскированная» – в работах Г. Харлоу). Суть её заключается в том, что у ребёнка не прослеживается прямой разлуки с родителями, однако ряд особенностей взаимодействия с ним, некоторые аспекты его семейного воспитания дают свои «плоды», нарушающие полноценную и успешную социализацию в обществе.

Следует отметить, что источником депривации может быть не только семья, но и школа, различные социальные институты и общество в целом. Проблема изучения данного феномена заключается не только в определении конкретных источников, но и проявлений, последствий депривации, обуславливающих ее вид. Помимо этого, депривация далеко не всегда осознаётся самим субъектом и/или диагностируется кем-то из его окружения, что затрудняет своевременную реабилитацию – восстановление утраченных возможностей развития у людей, «депривированных» в детском возрасте.

Выделяют 4 основных вида депривации в зависимости от того, какая потребность человека не удовлетворяется: сенсорная, когнитивная, эмоциональная, социальная. При этом каждый из них имеет свою специфику формирования и восстановления дефицитов, возникших под их влиянием [4].

Сенсорная депривация проявляется на уровне ощущений, например, когда у ребенка наблюдается недостаточность объятий, прикосновений и взглядов родителей. Она характеризуется обеднённой предметной средой, насыщенность и разнообразие которой является необходимым условием развития в раннем детстве от 1 года до 3 лет. Так, дефицит раздражений, стимульных воздействий на органы чувств часто встречается у детей, растущих в домах малютки или в детских домах [2]. Риск задержки психического развития в детском возрасте сопровождается еще и тем, что у людей с сенсорной депривацией в детском возрасте может формироваться модель социального поведения, на одном полюсе которой – пассивная позиция с неспособностью получать впечатления от жизни, а на другом – активный компенсаторный поиск «ярких» впечатлений, в сочетании со склонностью человека «впадать в крайности».

Следствием сенсорной депривации в тяжёлой форме в раннем детстве является психоречевая задержка в развитии, обусловленная недоразвитием такой важной высшей психической функции, как восприятие. Однако данное следствие делает заметным данный вид депривации, что увеличивает вероятность своевременной реабилитации. Так, одним из современных методов компенсации сенсорной депривации является установка «Снузлин», создающая большой спектр сенсорных впечатлений. Она позволяет варьировать способ и силу воздействия различных стимулов, расслабляющих или активизирующих, на органы чувств, а также их последовательность [1].

Психологами выделяется когнитивная (информационная) депривация, причины возникновения и последствия которой тесно связаны с сенсорной. В контексте когнитивной теории считается, что ограниченное поступление стимулов затрудняет построение когнитивных моделей, посредством которых человек контактирует со средой. Если депривация возникает в детстве, то создание подобных моделей становится невозможным. Информационная депривация проявляется на уровне формирования образа внешнего мира и плохо сказывается на развитии функций интеллекта. Она не даёт возможности понимать, предсказывать и регулировать происходящие

события. Если нет необходимой информации об окружающем мире, о связях между предметами и явлениями, то человек создаёт для себя «мнимые связи», появляются субъективные убеждения, нарушающие адаптивное к внешней среде поведение.

В современном обществе очень высока роль когнитивных функций человека из-за необходимости их применения во всех сферах жизни общества. Следовательно, реабилитация человека, депривированного в когнитивном плане, считается наиболее продуктивной и действенной, если она осуществляется в детском возрасте, когда закладываются основы общих способностей личности.

Довольно часто объектом исследования становится социальная депривация (или депривация идентичности). Она представляет собой ограничение возможности освоения социальной роли. Депривация идентичности связана с когнитивной, так как они проявляются относительно внешних факторов среды и общества, а также создают условия для волнений в социуме в период социальной и экономической нестабильности, поэтому важна своевременная профилактика данного явления. Длительная депривация ведет к таким негативным последствиям, как развитие чувства тревоги, необоснованного страха, депрессивных состояний и сопутствующих им когнитивных расстройств, принятие нелегитимных норм поведения. Длительный опыт неспособности справиться с трудностями и лишениями приводит к снижению общей активности личности и формированию установки, что окружающая реальность всегда враждебна [3].

Наряду с указанными видами выделяют эмоциональную депривацию, заключающуюся в недостаточности, бедности или полном отсутствии эмоциональных контактов с людьми. Она проявляется на уровне установления интимных эмоциональных отношений и выражается в невозможности человека почувствовать близость, любовь, поддержку и одобрение. Сложность реабилитации заключается в том, что взрослые люди зачастую не могут поверить, что их одиночество и подавленность родом из детства, в частности -из опыта их взаимоотношений с родителями. Так, лишения ребенка в заботе со стороны родителя, эмпатии и защите, приводят не только к задержке в умственном и психическом развитии в детстве, но и к такой тенденции в поведении взрослого человека, как отстранённость и избегание межличностных контактов, а также к нарушениям социального поведения и отношений с окружающими [6].

Итак, опыт депривации обуславливает задержки и даже нарушения психического развития ребенка, а также приводит к риску дезадаптивного поведения личности во взрослом возрасте. Сложность своевременной диагностики признаков депривации у детей связана с недостаточной разработкой теоретического конструкта данного феномена и его операционализацией. Разные виды депривации могут сочетаться или сопутствовать друг другу, что может приводить к дополнительным

трудностям в определении полной картины происходящего и поиска путей компенсации потерянных возможностей. Не замеченный, скрытый опыт депривации проявляется в формах переживания фрустрации, необъяснимого напряжения, депрессии или чрезмерной агрессии по отношению к окружающему миру и обществу.

Признание фактов вышеописанных видов депривации в опыте большинства населения можно рассматривать в качестве основания для разработки программ обучения и развития, обеспечивающих возможности социальной и психологической реабилитации личности в разном возрасте.

Список использованных источников:

1. Браудо, Т. Е. Проблема развития восприятия у детей. Сенсорная реабилитация. / Т. Е. Браудо, Ю. А. Кириченко, Е. А. Соловьёв М. В. Ряховская. – URL: <https://sensint.ru:8443/articles/problema-razvitiya-vozpriyatiya-u-detey-sensornaya-reabilitaciya> (дата обращения: 20.03.2022).

2. Кокорева, Е. Г. Влияние различных видов депривации на развитие детского организма./ Е. Г. Кокорева, Е. В. Елесеев // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2013. – №12-2. – С. 279-287.

3. Комалова, Р. Л. Вербальная реализация агрессии как продукт социально-когнитивной депривации. / Р. Л. Комалова // Вопросы психолингвистики. – 2016. – №30. – С. 103-115.

4. Куровский, В. Н. Материнская депривация и ее структурные компоненты / В. Н. Куровский, Г. Н. Пяткина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – №10. – С. 141-144.

5. Лангмейер, Й. Психическая депривация в детском возрасте./ Й. Лангеймер, З. Матейчек. – Прага: Авиценум, 1984. – 334 с.

6. Якубова, Г. А. Особенности проявления эмоциональной депривации в межличностных отношениях у детей дошкольного возраста. / Г. А. Якубова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №8-1. – С. 345-348.

Боброва Юлия Витальевна,
курсант 4 курса психологического факультета,
научный руководитель – Э. В. Зауторова, д. пед. н., профессор,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

Особенности возрастного развития личности несовершеннолетних осужденных

Актуальность данной темы заключается в том, что подростковый возраст, наверное, один из самых трудных, так как у детей проявляется тяга ко всему новому, а также отрицание общеустановленных принципов, ранее привитом родителями образе жизни. Каждый ребенок проходит этот сложный период со своими трудностями и особенностями. Часто от родителей подростков можно слышать следующие жалобы «он стал неуправляем», «раньше нам удавалось хорошо ладить», «мы перестали понимать друг друга» и т.д. Эти и многие другие жалобы говорят о закономерных изменениях, которые происходят в переходный период.

В подростковом возрасте все стороны развития подвергаются качественной перестройке, возникают и формируются новые психологические образования. Чаще всего трудности связывают с половым созреванием. В ходе бурного роста и физиологической перестройки организма у подростков могут возникнуть чувство тревоги, повышенная возбудимость, депрессия, многие начинают чувствовать себя неуклюжими, неловкими из-за несовпадения темпов роста разных частей тела, но несмотря на это многие подростки переживают этот возрастной период удачно.

Также есть подростки, которые не справляются с кризисом в этом возрасте. Последнее время много подростков с девиантным поведением, они начинают совершать различные преступления, это обусловлено общими психологическими качествами, присущими данному возрасту, а также индивидуальными свойствами подростка, которые связаны с особенностями его физического и духовного развития, условиями жизни и воспитания.

Как отмечает В. Г. Казанская, что есть факторы, которые приводят к неблагоприятному взрослению. В литературе указываются три группы: нарушение динамизации, стабилизации и оптимизации. Если нарушение динамизации не позволяет подростку получить новые впечатления и разнообразить деятельность, то, оказываясь в застое и однообразии, он пытается совершить иногда поступки, не представляя, чем всё это может закончиться. Нарушение стабильности приводит к неуверенности и

неопределённости. Тогда подросток заявляет, что не понимает, что от него хотят, поскольку нет единства и постоянства требований. Фактор оптимизации способствует комфортности, к которой стремятся все. При этом не возникают сильные переживания неудач, отсутствуют психические травмы.

Далее исследователь отмечает, что отсутствие хотя бы одного из факторов вызывает неблагополучие. Под неблагополучием будем понимать, напряжённость, неудовлетворённость собой, окружающими людьми и обстоятельствами. Психологически неблагополучие проявляется в опасении, беспокойстве, недовольстве, огорчении, гневе, раздражении, горе и страданиях, отчаянии и ужасе. Мы очень часто ставим подростку в вину его деятельность. Но и она не осуществляется изолированно от всего мира. Значит, его неблагополучие – это результат воздействия многих процессов: не только одна семья или школа формировали его склонности или бродяжничеству [3].

Для этого возраста характерны неокончательная сформированность собственной системы ценностей, повышенная зависимость поведения от оценок и мнений ближайшего окружения, его эмоциональность, неспособность критически оценить свои действия и поступки других.

В несовершеннолетнем возрасте преобладающее воздействие на личность оказывает микросреда (семейное окружение, друзья, приятельские компании). Воздействие на личность широкой социальной среды, институтов общества в целом существенно опосредуются ею. Данные исследований показывают, например, что предпочтение определенных форм досуга, в том числе и выбор социально неодобряемых его форм, у несовершеннолетних правонарушителей зависит, прежде всего, не от собственного желания, а от выбора, сделанного ближайшим окружением, дружеской компанией; представление о досуге как праздности, о почти неразрывной связи свободного времени с употреблением алкогольных напитков основывается на демонстрируемом в семейном окружении.

Ведущая роль в формировании личности несовершеннолетних принадлежит семье. Ее влияние продолжительно, осуществляется с самого раннего детства, поэтому стереотипы поведения, нормы общения, принятая в семейном окружении система ценностей усваиваются очень прочно и приобретают обычно личностный характер. Это происходит в силу того, что формирование личности ребенка происходит не только посредством целенаправленного воспитательного воздействия со стороны старших членов семьи, но и стихийно, под воздействием семейного уклада жизни, демонстрируемых в семейном общении образцов поведения [5].

Несовершеннолетние осужденные, приговоренные к отбыванию наказания в местах лишения свободы, содержатся в воспитательных колониях. На сегодняшний день в России функционируют 23 воспитательных колонии, расположенные в 23 субъектах Российской

Федерации. Из них 21 – для содержания несовершеннолетних осужденных мужского пола и 2 (в Белгородской и Томской областях) – для содержания несовершеннолетних женского пола. Как правило, наказание в виде лишения свободы на данный момент лица, не достигшие возраста 18 лет, получают за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Основными категориями преступлений, за которые несовершеннолетние отбывают наказания, являются: кража (13,5%), грабеж (11,7%), разбой (10,9%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (8,6%), убийство (8,7%), изнасилование (14,9%), прочие преступления (31,7%). Зачастую несовершеннолетние по разным причинам совершают акты суицида и членовредительства, что также не остается без внимания. Как правило, причины совершения подобных действий кроются либо в их прошлом опыте, либо в межличностном общении в самом исправительном учреждении [3].

Как известно, чаще всего, в местах лишения свободы пребывают несовершеннолетние из неполных и неблагополучных семей. Примерно в 40% этих семей способом разрешения конфликтов являются скандалы, драки; почти в 35% – злоупотребляют алкоголем; до 80% – не выполняют функции надзора за детьми; члены каждой четвертой семьи подростков правонарушителей привлекались к уголовной ответственности [1]. В связи с этим, проблема развития ценностного отношения к миру у несовершеннолетних осужденных актуальна на сегодняшний день и требует особого внимания со стороны всех отделов исправительного учреждения. В дальнейшем эти несовершеннолетние освободятся и известно много случаев, когда они вновь совершают преступления, только в более зрелом возрасте. Данные показатели рецидивной преступности свидетельствуют о возникающих сложностях в адаптации к обществу, о несформированных ценностных ориентациях и о сложившемся в раннем возрасте криминальном образе жизни. Для предотвращения совершения повторных преступлений и формирования правильных образцов поведения необходима комплексная работа всех отделов и служб в воспитательных колониях.

У несовершеннолетних процесс социализации, т.е. включение в общественные отношения, только начинается, отсутствуют необходимый жизненный опыт, знания, недостаточно совершены познавательные процессы. Подростка-правонарушителя характеризует отсутствие либо слабое развитие личностно-социального контроля: он зачастую не может либо не стремится правильно оценивать свои поступки.

Для несовершеннолетних преступников весьма характерны завышенные самооценки, низкий уровень ответственности за свои поступки, отсутствие чувства стыда, дефицит совести, равнодушие к другим людям, их проблемам и заботам. Типичными чертами для многих подростков-правонарушителей являются сниженный самоконтроль, эмоциональная неуравновешенность, упрямство, импульсивность, злобность, мстительность, агрессивность.

Большинство несовершеннолетних преступников обладают устойчивыми привычками и стереотипами антиобщественного поведения: постоянно демонстрируют пренебрежение к общепринятым нормам поведения, склонны к употреблению спиртных напитков, наркотиков, а также к бродяжничеству, побегам из дома и воспитательных учреждений, являются конфликтными и нечестными людьми. Замыкаясь в круге общения с себе подобными, они, как правило, враждебно относятся к тем подросткам, которые хорошо учатся, соблюдают дисциплину, уважают старших по возрасту.

В силу возрастных особенностей несовершеннолетние в большей степени, чем взрослые, подвержены криминогенным воздействиям таких негативных явлений в духовно-нравственной сфере, как распространение порнографии, пропаганда насилия, жестокости, культа наживы в средствах массовой информации [6].

Таким образом, для правильной организации воздействия на исправление личности и развитие ее ценностного мира необходимо, в первую очередь, чтобы несовершеннолетние правонарушители внутренне не поддавались воздействию общественного мнения. Для этого может потребоваться много времени, так как напрямую воздействовать нельзя. Как психологу, так и воспитателю необходимо работать с развитием ценностного отношения к миру, что будет способствовать его успешной социализации в обществе, то есть прививать те ценности, которые будут приемлемы в обществе за пределами исправительного учреждения. Так как подросткам свойственно жить одним днём и не думать о будущем – это затрудняет работу с данной категорией лиц. Они, как правило, перенимают те ценности, которые уже сложились в криминальной среде и, выходя на свободу, действуют и живут согласно ранее приобретенным знаниям.

Необходимо обратить внимание педагогов на формирование разносторонне образованных и социально ответственных граждан, которые могут принимать ответственные решения в ситуации выбора и нести ответственность за последствия своих поступков [2].

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. К вопросу о социализации осужденных несовершеннолетнего возраста // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2021. С. 522-524.
2. Зауторова Э. В. Технология осмысления гражданского опыта несовершеннолетними осужденными // Право и образование. 2020. №5. С. 111-117.

3. Деятельность воспитательных колоний [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/structure/social/vosp%20kolonii/> (дата обращения 18.03.2022г.).
4. Казанская В. Г. Подросток: Трудности взросления. Книга для психологов, педагогов, родителей. 2-е изд., доп. СПб: Питер, 2008. 283 с.: ил. (Серия «Вне серии»). С. 98-99.
5. Криминология: Учеб. для вузов / Бурлаков В. Н., Вандышев В. В., Волгарева И. В. и др.; Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева; СПб. гос. ун-т. Юрид. фак. СПб.: Питер, 2002. 422 с.
6. Особенности характеристики личности несовершеннолетних преступников [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/4_96049_osobennosti-harakteristikilichnosti-nesovershennoletnih-prestupnikov.html (дата обращения 18.03.2022г.).

Артименко Полина Викторовна,
курсант 4 курса психологического факультета,
научный руководитель – Э. В. Зауторова, д. пед. н., профессор,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

Проблемы социальной реабилитации несовершеннолетних осуждённых с социально значимыми заболеваниями

В настоящее время в Российской Федерации остается напряженной эпидемиологическая ситуация, связанная с ростом числа заболеваний социального характера. Социально значимые заболевания («социальные болезни») — это болезни, основным признаком и одновременно ключевой проблемой которых является способность к широкому распространению (массовость). Заболевания данной группы имеют огромное значение для общества, представляют угрозу большому количеству человек. Эпидемиологические наблюдения послужили основанием для составления перечня социально значимых заболеваний, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 715. Критерии включения в перечень заболеваний определены ст. 43 Федерального закона «Об охране здоровья граждан» от 21.11.2011 № 323-ФЗ - это высокий уровень первичной инвалидности и смертности населения, снижение продолжительности жизни заболевших. В данный перечень вошли: болезни, характеризующиеся повышенным артериальным давлением, сахарный диабет, злокачественные новообразования, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), туберкулез, гепатит, инфекции, передаваемые половым путем, психические расстройства и расстройства поведения.

Высокую озабоченность руководства исправительных учреждений, а также медицинских работников вызывают несовершеннолетние осужденные с социально значимыми заболеваниями [1]. Несмотря на то, что детское население страны подлежит 100 % диспансерному наблюдению, многие из числа несовершеннолетних осужденных впервые узнают о своем заболевании при поступлении в следственные изоляторы или воспитательные колонии. Почти у каждого второго есть различные хронические заболевания, выявленные именно в период поступления в воспитательную колонию [8].

По материалам Федеральной службы исполнения наказаний, общее количество зарегистрированных заболеваний в воспитательных колониях в 2016 г. составило 5577, из них с впервые установленным диагнозом – 2690. Так, в частности, серьезной проблемой является прогрессирующее и рост

пагубных зависимостей несовершеннолетних, поступающих в исправительные учреждения, что сказывается на их психическом и соматическом здоровье. Ухудшение психического здоровья несовершеннолетних осужденных связано, прежде всего, с недостаточной социальной адаптацией, проявляющейся в частом нарушении поведения подростка – от повышения конфликтности до совершения правонарушений [2]. Процесс адаптации к социуму достаточно сложен для освободившихся из мест лишения свободы, а особенно для несовершеннолетних, имеющих психические отклонения, состояние которых усугубляется еще и под влиянием пенитенциарного стресса и является психотравмирующим звеном в их личностном развитии [5].

По материалам ФСИН России, в воспитательных колониях в 2016 г. также отмечается рост выявленных инфекций, передающихся преимущественно половым путем: ВИЧ-инфекция – 0,78 % (2014 г. – 0,44 %), сифилис – 0,59 % (2014 г. – 0,25 %). Зафиксированы единичные случаи туберкулеза. Значительной доле заболеваний, передающихся половым путем, среди несовершеннолетних осужденных, поступающих в исправительные учреждения, способствует отсутствие у них элементарных гигиенических навыков. В связи с этим требуется значительная работа по созданию надлежащих гигиенических условий в основных сферах жизнедеятельности осужденных в воспитательных колониях, повышению уровня санитарной культуры и гигиенического воспитания несовершеннолетних осужденных, что будет способствовать осознанному отношению несовершеннолетнего к своему здоровью и личной безопасности. В воспитательных колониях отмечается прогрессивное нарастание числа ВИЧ-инфицированных осужденных, что является своего рода отражением ситуации по ВИЧ-инфекции в целом по стране. Заражение ВИЧ-инфекцией влечет за собой серьезные нарушения эмоционального характера у несовершеннолетних осужденных.

На работников всей уголовно-исполнительной системы в данном случае ложится большая ответственность, так как они могут уберечь от неправильных действий ВИЧ-инфицированных, воздействуя на их психическое состояние. Важно дать почувствовать инфицированному, что он такой же человек, как и все другие, и помочь такому несовершеннолетнему адаптироваться. В большинстве своем здоровые подростки относятся отрицательно к больным осужденным, что приводит к конфликтным ситуациям в воспитательной колонии [6]. Необходимо постоянно осуществлять специальные программы по обучению сотрудников уголовно-исполнительной системы профилактике ВИЧ-инфекции и формированию в среде несовершеннолетних осужденных положительного отношения к ВИЧ-инфицированным. Одной из актуальных проблем остается низкая приверженность ВИЧ-инфицированных к высокоактивной антиретровирусной терапии – лечению, которое назначается пожизненно,

непрерывным курсом. Нужно проводить постоянную разъяснительную работу среди несовершеннолетних осужденных и оказывать дополнительную психологическую помощь ВИЧ-инфицированным. Проблемы ухудшения состояния здоровья несовершеннолетних осужденных с социально значимыми заболеваниями стоят достаточно остро.

Социальная адаптация больных социально значимыми заболеваниями подростков практически всегда определяется не только степенью заболевания, но и особенностями их поведения. Несамостоятельные, слабовольные несовершеннолетние с социально значимыми заболеваниями чувствуют себя беспомощными, усталыми, неспособными справиться с жизненными трудностями [9]. Если в период отбывания наказания в воспитательной колонии медицинское обслуживание (диагностика, лечение, профилактика заболеваний) было обязательным сопровождением больного осужденного, то после освобождения молодые люди сталкиваются с необходимостью самостоятельно заботиться о своем здоровье. Эта проблема заключается в разрыве оказания медицинской помощи в процессе отбывания наказания и после освобождения лица из исправительного учреждения [7]. Опыт сотрудников в воспитательных колониях, данные психологических и других научных исследований показывают, что при освобождении из исправительного учреждения несовершеннолетние с социально значимыми заболеваниями оказываются плохо приспособленными к самостоятельной жизни [3; 4]. После освобождения несовершеннолетнему часто бывает не к кому обратиться и узнать элементарную информацию (например, к какому именно врачу обратиться при определенной болезни, как получить направление на обследование, в больницу и т. д.), поэтому необходимо просвещать больных осужденных в области заботы о своем здоровье. Несовершеннолетние осужденные, больные социально значимыми заболеваниями, в основном не хотят приучаться к труду и самообслуживанию. Поэтому такие подростки часто становятся жертвами мошенников и криминальных структур, редко заводят друзей и семью, а от одиночества и непонимания находят утешение в алкоголизме, наркомании, противоправных действиях.

Все это свидетельствует о сложности задач, стоящих перед сотрудниками воспитательных колоний, а также о необходимости актуализации работы психиатра, пересмотра всех имеющихся в арсенале сотрудников форм, методов и технологий исправления совместно с лечением в использовании дифференцированного подхода к несовершеннолетним осужденным, имеющим социально значимые заболевания, и необходимости эффективного и преемственного постпенитенциарного сопровождения.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В. Особенности ценностных и смысложизненных ориентаций ВИЧ-инфицированных осужденных: монография / Э. В. Зауторова. – М., 2018. – 108 с.
2. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Профилактика мелкого хулиганства среди несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы // Прокуратура РФ: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: ЧГУ им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2021. С. 187-191.
3. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Пути коррекции детско-родительских отношений в семье несовершеннолетних осужденных // Вопросы современной науки и практики: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования Кировский институт повышения квалификации работников ФСИН России. Кировск, 2021. №2(5). С. 77-83.
4. Зауторова Э. В., Колдунова Д. А, Позитивный опыт организации воспитательной работы с осужденными, имеющими наркотическую зависимость // Гос. Политика РФ в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией и наркотизацией общества. Чебоксары. 2021. 108-115.
5. Калинина Т. В., Кораблева К. А., Кораблева И. Г. К проблеме ресоциализации несовершеннолетних осужденных / Т. В. Калинина., К .А. Кораблева, И. Г. Кораблева // Молодой ученый. 2015. № 23.2. С. 55–58.
6. Кашуба Ю. А., Бакаева Ю. В. Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних / Ю. А. Кашуба, Ю. В. Бакаева: монография. СПб., 2009. 125 с.
7. Крымов А. А., Скиба А. П. Исполнение лишения свободы в отношении больных осужденных / А. А. Крымов, А. П. Скиба // монография / под общ. ред. Ю.А. Кашубы. Рязань, 2015. 258 с.
8. Половникова А. А., Давыдова Н. В. Оценка состояния здоровья осужденных в воспитательных колониях, участвующих в эксперименте по апробации модели воспитательного центра / А. А. Половникова., Н. В. Давыдова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 4 (131). С. 28–33.
9. Шабанов В. Б. Профилактика противоправного поведения несовершеннолетних / В. Б. Шабанов // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права, криминологии и исполнения наказаний : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / отв. ред. В. Б. Шабанов. Минск, 2015. С. 217–222.

Закирзянова Кристина Тахировна,
курсант 2 курса психологического факультета,
научный руководитель – А. В. Сперанская, к.психол.н., доцент,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,

Влияние занятий спортом на развитие Я-концепции у подростков

Современный мир достаточно многообразен и изменчив, в свою очередь, он предъявляет много требований к личности. Находясь в такой нестабильной обстановке, человек должен обладать критическим мышлением, социальной ответственностью, креативностью в подходе к решению каких-либо задач, а также необходимо постоянно учиться, и познавать что-то новое.

Подростковый возраст достаточно кризисный в жизни человека. Помимо кризиса, вызванного внутренними факторами, подросток переживает кризис социальный, который заключается в обострении отношения к прошлому, настоящему и будущему, начинается осознание более глубокого смысла жизни. Очень важным является подростковый возраст для формирования самосознания, самооценивания, самоотношения, переориентация во взглядах, что в целом говорит о формировании Я-концепции [4: 10].

Я-концепция личности возникает в процессе самосознания и считается целостной системой. Я-концепция – обобщенное представление человека о самом себе, система установок относительно собственной личности. Говоря о Я-концепции подростков, отмечают, что по мере взросления наблюдается переход от внешних характеристик (внешность, друзья, вещи) до акцентирования внимания на внутренних особенностях и характерах взаимоотношений между людьми.

Реализация возможностей в спортивной деятельности как общественно-значимой способствует взрослению подростка, в процессе которого происходит формирование Я-концепции. Именно понимание формирования у подростков-спортсменов Я-концепции может способствовать ее правильному формированию, с помощью специалистов, которые направят деятельность таким образом, чтобы спорт оказывал влияние на личностный рост. В этом заключается актуальность данной работы.

В настоящее время уделяется большое внимание изучению влияния спорта на развитие личности юных спортсменов. Однако акцент при этом делается на изучение тех личностных свойств, которые необходимы для

достижения и реализации спортивного мастерства. В то же время необходимо учитывать, что спортивная деятельность в подростковом возрасте, выступая в качестве ведущей, во многом определяет его дальнейшее развитие, специфику процесса освоения взрослости, формирование Я-концепции и самооценки [7]. При этом возможно как позитивное, так и негативное влияние спортивной деятельности на формирование данных феноменов.

Спортивная деятельность представляет собой многолетний процесс обучения и физического развития, который подчиняет себе не только режим тренировок, но и всю жизнь подростка-спортсмена. Подросткам приходится во многом ограничивать себя, лишая многих удовольствий, общения с близкими, совмещать интенсивные тренировки и выезды на соревнования с учебным процессом в школе, необходимым режимом отдыха и питания.

Увлечение подростка спортивной деятельностью оказывает весомый вклад в формирование Я-концепции и, как следствие, личности в целом. Занятия спортом ускоряют процесс социализации, так как у подростка появляется референтная группа, относительно которой, он добивается результатов. Также занимаясь каким-либо видом спорта, подросток входит в формальные и неформальные группы, в которых взаимодействуют с людьми по интересам, по возрастам и т.д. Это есть благоприятное воздействие спортивной деятельности на формирование Я-концепции [5].

Положительным воздействием спорта ученые считают приобретение подростками опыта собственных побед, постановку целей и их достижение, преодоление трудностей, умение взаимодействовать с другими людьми, что помогает формировать позитивное отношение к себе, самостоятельность, инициативность, способствует формированию личностной идентичности и успешной самореализации.

Позитивной стороной влияния спорта на личностное развитие, по Г. Б. Горской, является рост интернальности юных спортсменов, принятия ответственности за происходящие события на себя, снижение потребности в самоутверждении через доминирование в социуме, формирование готовности принимать других такими, какие они есть. Таким образом, у подростков-спортсменов формируется более реальная самооценка, пониженная тревожность и меньший страх неудач [3].

Положительным моментом для юных спортсменов в игровых видах спорта является развитие интеллекта, который реализуется чаще всего в тактическом и оперативном мышлении, что связано с необходимостью прогнозирования ситуации, быстрого осуществления плана, срочным внесением корректив, если появляются неожиданные помехи в осуществлении плана [6].

Однако нужно обратить внимание и на отрицательное влияние спортивной деятельности на личность. В связи с тем, что подросток-спортсмен затрачивает достаточно много времени на свое спортивное

совершенствование начинается сужение Я-концепции до представления о себе только как о спортсмене, поэтому спорт воспринимается как единственная сфера своего личностного роста и реализации себя как личности. Спортивная карьера в перспективе не занимает даже половину жизни, а намного меньше, и после ухода из спорта, человеку тяжело найти себя в чем-то другом [2].

Другой фактор негативного влияния спортивной деятельности на формирование Я-концепции является возникновение негативной личностной идентичности, которая связана с трудностями в учебе или в общении со сверстниками. Школьная неуспеваемость и потребность найти ей оправдание может сформировать негативную «немую» идентичность, которая характеризует способ реагирования на трудности в учебе [1].

Акцентирование ценимой подростками физической силы и агрессивности является другим проявлением негативной идентичности. Один из основных признаков дисгармонии личности и ее развития подростка – спортсмена – самоутверждение в среде сверстников именно через негативную идентичность. Источником дисгармонии является то, что подросток сконцентрирован на спортивном совершенствовании, а на второй план уходят актуальные для их ровесников проблемы: познание себя в разных видах деятельности, знакомство с миром профессий и подготовку к профессиональному самоопределению, приобретение опыта в общении со сверстниками и с противоположным полом [8].

Основополагающими в отечественной психологии в изучении взросления подростков представляются подходы Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, затрагивающие проблемы социальной обусловленности развития: творческого характера развития, значимости сензитивных периодов развития совместной деятельности взрослого и ребенка; ведущей деятельности и социальной ситуации развития. Психологи отмечают, что в период взросления происходит изменение отношения реального и возможного в сознании подростка. Ориентиры смещаются с того, как устроена реальность, на поиск потенциальных возможностей. Для подростка характерно развитие временной перспективы от стабильного Я к осознанию себя, своего места в системе человеческих отношений [9].

Таким образом, занятие спортом высших достижений для подростково-спортсменов является ведущей деятельностью, оказывающей влияние на особенности формирования образа взрослости, Я-концепцию и самооценку. Роль спортивной деятельности может быть как позитивной, так и негативной.

К положительным особенностям развития подростково-спортсменов ученые относят позитивное отношение к себе, уверенность в себе, самостоятельность, инициативность, принятие ответственности за происходящие события на себя, интеллектуальное развитие, более реальную самооценку по сравнению с подростками не спортсменами.

К негативным особенностям относят ограниченность социальных контактов, возможное сужение Я-концепции ввиду замкнутости среды общения и подчиненности всей жизни одной задаче, ослабление тенденции значимости сверстников как партнеров по общению и усиление роли семьи в формировании образа взрослости.

Знание возможного негативного влияния занятиями спортом на развитие Я-Концепции позволит это учесть и выстроить более позитивные взаимодействия тренера с подростком и его товарищами по общей ведущей деятельности и выстроить более правильно организованную социальную среду, в которую погружен подросток.

Список использованных источников:

1. Аношина, Т.В. Эффективность занятий физической культурой у студентов с первой степенью сколиоза / Т.В. Аношина, В.Н. Пушкина, А.Н. Зелянина // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 34 (325). С. 15-17.
2. Виленская, Г.А. Социализация развития // Психология XXI века : учебник для вузов / Г.А. Виленская, Е.А. Сергиенко ; под ред. В.Н. Дружинина. - М.: ПЕР СЭ, 2003. С. 570-584.
3. Горская, Г.Б. Психологические эффекты ранней профессионализации личности / Г.Б. Горская // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 3. С. 106–113.
4. Зауторова, Э. В., Кевля Ф. И. Патриотическое воспитание подростков девиантного поведения в условиях интернатного учреждения // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2020. – №2. – С. 90-93
5. Зернова, Т.Н. Особенности развития Я-концепции у спортсменов подросткового возраста / Т.Н. Зернова, Н.П. Носенко // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 158.
6. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2008. С. 127.
7. Родионов, А.В. Психология физической культуры и спорта / А.В. Родионов. М.: Academia, 2010. С. 273.
8. Сенилова, Т.В. Особенности развития позитивной Я-концепции у здоровых спортсменов и спортсменов-паралимпийцев / Т.В. Сенилова // VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум»(15 февраля - 31 марта 2014). Пенза: Академия Естествознания, 2014.
9. Слотина, Т.В. Психология личности / Т.В. Слотина. - СПб.: Питер, 2008. – С. 102.
10. Чернобровкина, С.В. Кризис юности у студентов как кризис взросления / С.В. Чернобровкина // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2014. № 1. С. 24–31.

Магомедагаева Анастасия Витальевна,
курсант 5 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИИ России,
Кевля Фаина Ильинична,
старший научный сотрудник НИИ ФСИИ России,
доктор педагогических наук, профессор

К вопросу о профессиональном конфликте как составляющей профессиональной деятельности

Конфликты появляются и неизбежно существуют в любой социальной структуре, так как они представляются необходимым условием развития общества. Исследователями данной проблемы в психологии являются отечественные и зарубежные ученые, как Н. Гришина, А. А. Ершов, Р. Доз, М. Дойч, В. Г. Казаков, П. Кайдапов, Д. Лоуэлл, Л. А. Петровская, К. К. Платонов, Д. Пруйтт, Д. Рапорт, Дж. Симпсон, Д. Скотт, К. Томас, Л. Томпсон, М. Фоллет, М. Шериф и другие, которые отмечают, что при общении происходит столкновение взглядов, мыслей, возникают споры и конфликты. Исследователи отмечают, что конфликт с точки зрения психического состояния двух или нескольких противоборствующих сторон выступает одновременно защитной реакцией и ответной эмоционально окрашенной реакцией [1].

В настоящее время достаточно актуальной является проблема конфликтов в коллективе. Конфликт в трудовой деятельности становится профессиональным только тогда, когда общие интересы, возникающие при реализации совместной деятельности на производстве, затрагивают личные интересы каждого сотрудника [2]. Само понятие профессиональный конфликт сегодня определяется как острый способ разрешения важных противоречий в профессиональной деятельности специалиста, в его социальном взаимодействии с субъектами профессиональной деятельности, в структуре его личности [5]. Конфликтная ситуация здесь рассматривается как момент в деятельности профессионала, когда эта деятельность не может продолжаться при помощи старых средств и способов.

В профессиональной деятельности конфликтная ситуация обладает такими особенностями, которые отличают ее, например, от аналогичного конфликта в учебной деятельности. «Профессионал же самостоятельно выделяет конфликтную ситуацию в потоке деятельности, ориентируясь на выработанные и усвоенные в процессе профессионализации признаки таковой. Профессионал высокого класса не сталкивается с ними, а активно

ищет их признаки, обеспечивая тем самым повышение качества своей деятельности». Разрешение профессионального конфликта способствует дальнейшему развитию, как личности профессионала, так и самой профессиональной деятельности. Е. А. Климов связывает появление профессионально пригодных людей с разрешением конфликта [3]. Он отмечает, что «рабочие места могут быть спроектированы так, что задают непосильные требования человеку». Творческое преобразование заданной деятельности, формирование нового варианта организации рабочего места или профессиональной деятельности – это результат разрешения некоторых противоречий развития конфликтов в принятом выше смысле слова.

В конфликте можно выделить несколько периодов, включающих в себя различные этапы [4]. Причины конфликтов, возникающих на профессиональной почве, находят свое объяснение в мотивах, побуждающих человека к трудовой деятельности. Первая причина основана на мотиве получения заработной платы: работник, в большей мере заинтересован в величине зарплаты, когда, в свою очередь, интерес предпринимателя заключается в количестве и качестве выполняемого труда, в уровне квалификации работника и в обеспечении его заинтересованности и ответственного отношения к исполняемым им обязанностям.

Вторая причина возникновения профессионального конфликта заключается в неудовлетворенности человека условиями труда. Престижность работы связана с высокой квалификацией, достигаемой в результате многолетнего опыта и соответствующего запаса знаний. Помимо заработной платы работников интересуют наличие полного пакета социальных услуг (медицинская страховка, оплачиваемый проезд, бесплатное питание, больничный, отпуск), нормированный рабочий график, содержание работы, связанное с соответствующей специальностью, возможность карьерного роста.

Третьей причиной возникновения профессионального конфликта является нарушение норм взаимодействия сотрудников, связанных принадлежностью к организации или профессиональному коллективу, что ведёт к нарушению трудового процесса. Следует отметить, что любая работа в коллективе требует от сотрудников той или иной формы совместной деятельности. Именно от слаженной работы зависит эффективность рабочего процесса и трудовая мотивация многих людей. Но бывает, что случается и наоборот: некачественная работа одного человека (особенно если он занимает пост руководителя) может поставить под удар усилия всего коллектива.

Все обозначенные причины могут стать поводом для профессионального конфликта. Однако разрешение конфликта по всем трём основаниям, как правило, производится за счёт реализации мер со стороны администрации. Профессиональный конфликт становится наиболее глубоким, когда, в его основе лежит личная неудовлетворённость человека в результате своей

деятельности, недооценки собственного труда как со стороны руководства и коллег, так и со стороны социального окружения. Именно поэтому личную неудовлетворенность социальным результатом собственного труда можно считать четвертой причиной возникновения профессионального конфликта.

При эффективном управлении конфликтом его последствия могут играть положительную роль, то есть быть функциональными, способствовать в дальнейшем достижению целей организации. Грамотно урегулированный конфликт улучшает психологические характеристики коллектива и вызывает усиление социальной активности вследствие изменения важнейших характеристик, сплоченности, авторитета, уровня удовлетворенности членством в организации, взаимного доверия и уважения.

Конфликтология разработала несколько рекомендаций, следование которым ускоряет процесс разрешения конфликта: 1) во время переговоров приоритет должен отдаваться обсуждению действительно важных вопросов; 2) стороны должны стремиться к снятию психологической напряженности; 3) стороны должны демонстрировать взаимное уважение друг к другу; 4) участники переговоров должны стремиться превратить скрытую часть конфликтной ситуации в открытую, раскрывая позиции друг друга, и сознательно создавая атмосферу публичного, равноправного обмена мнениями; 5) все участники переговоров должны стремиться к компромиссу.

Главное, что необходимо знать каждому руководителю, – не следует искать причины конфликтов только в различиях в характерах конфликтующих людей. Различия в характерах – один из факторов, вызывающих конфликт, и чаще всего – факторов, маскирующих истинные причины конфликта. Руководителю лучше начать анализ с фактических причин, вызвавших конфликт, использовать соответствующую методику улаживания.

Итак, профессиональный конфликт представляет собой способ разрешения противоречий внутри коллектива, является неотъемлемой частью профессиональной деятельности специалиста. Разрешение профессионального конфликта способствует дальнейшему развитию личности каждого члена коллектива, а также его профессиональной деятельности.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В. Психологические средства снижения конфликтности у осужденных пожилого возраста в исправительном учреждении: монография / Э. В. Зауторова. М., 2018. 108 с.
2. Зауторова Э. В. Особенности поведения в конфликтной ситуации неоднократно судимых осужденных: монография / Э. В. Зауторова. М., 2019. 120 с.
3. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях: учеб. пособие / Е. А. Климов. М., 1995.

4. Осеев А. А. Социальная напряженность и социальные конфликты в российском обществе: предпосылки, стадии развития и индикаторы / А. А. Осеев // Социальная политика и социология. 2014. Т. 1. № 4 (105). С. 69–83.

5. Самсонова Н. В., Садовская Т. А. Профессиональный конфликт как предмет педагогического исследования / Н. В. Самсонова, Т. А. Садовская. URL - <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-konflikt-kak-predmet-pedagogicheskogo-issledovaniya> (дата обращения 25.01.2022).

Кузнецова Юлия Николаевна,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИИ России, г. Рязань
Кириллова Татьяна Васильевна,
доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИИ России, г. Москва
профессор кафедры юридической психологии и педагогики
Академия ФСИИ России, г. Рязань, Российская Федерация
действительный член АПСН, действительный член РАЕ

**Проблема развития творческих способностей курсантов
образовательных организаций ФСИИ России
в контексте научных направлений исследования творчества**

Проблема творчества стала в наши дни настолько актуальной, что её вполне можно отнести к «проблемам века». Этой проблемой уже несколько десятков лет занимаются как западные, так и российские педагоги и психологи (А. А. Балаховский, Л. С. Выготский, П. Н. Городов, В. П. Давыдов, А. А. Деркач, А. Н. Леонтьев, И. Я. Лернер, В. В. Серебряков, М. И. Ясюков, Р. Розенфельд, Дж. Серво и многие другие). Большинство авторов сходится в том, что творческая деятельность понимается ими как форма деятельности человека, направленная на создание качественно новых общественных ценностей.

В Большой Советской Энциклопедии творчество определяется как «деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающиеся неповторимостью, оригинальностью и общественно исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, так как всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности».

Ещё один взгляд на понятие творчества: творчество как форма создания нового. Данная постановка вопроса связана со стремлением более чётко отделить процесс творчества от процесса труда, и заслуживает в целом положительной оценки. Соответствующая точка зрения сконцентрирована в определениях типа: «творчество – это создание нового в различных планах и масштабах, как материально закрепляемого, так и материально не закрепляемого»; «творчество есть создание качественно новых предметов, выработка новых форм деятельности, развертывающийся внутренний потенциал самого человека».

Во втором из приведённых выше определений подчёркивается, с одной стороны, что творчеством может называться процесс создания не просто чего-то нового, но качественно нового, а, с другой стороны, говоря о выработке новых форм деятельности, автор отмечает социальный аспект творчества. Оба эти обстоятельства учитываются как в отечественных, так и в западных исследованиях.

Идея качественной новизны в определении творчества весьма широко распространена: ряд авторов определяют творчество как возникновение чего-то качественно нового «продукта» или «знания».

С философской точки зрения категория творчества представляет собой достаточно сложный многоаспектный феномен. Можно выделить его различные стороны. Наиболее общий подход к его описанию представлен в монографии А.И. Субетто, в которой он вводит понятие онтологического, системного творчества, рассматривая его как ведущий механизм любого развития.

С этой точки зрения, эволюция представляет собой творческое развитие. Согласно определению А.И. Субетто, «творчество – это генерация разнообразия поведения, это эволюционное и функциональное созидание, это системная и созидательная деятельность в рамках представленной надсистемной «ниши свободы», это актуализация системы по отношению к будущей в рамках процесса адаптации системы к надсистеме, или, в более широком значении, системы к миру, это процесс обновления, генерации новообразований. Потенциал творчества системы – это потенциал её будущей адаптации. Творчество устремлено в будущее, оно есть системное творение будущего».

Американские исследователи Р. Розенфельд и Дж. Серво указывают, что именно принципиальная новизна отличает результат творчества от результата нововведения.

В контексте рассмотренных нами научных направлений исследования творчества обратимся к развитию творческих способностей курсантов образовательных организаций ФСИН России. «Значимым качеством личности будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы ... становится его творческая активность, в том числе ее развитие в образовательном процессе ведомственного вуза» [3, 5].

Согласно п. 4 ст. 48 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» субъекты образовательного процесса обязаны: «...развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности...».

Э. В. Зауторова в своих исследованиях творчества указывает, что «курсант, обучающийся в ведомственном вузе, открыт для самореализации и поиска новых возможностей в достижении целей. В данном возрасте (юношеский и молодежный) человек максимально работоспособен, может выдержать большие физические и психические нагрузки. В это время

развиваются требуемые специальные личностные и функциональные качества, как например, инициативность, мужество и находчивость, организаторские способности, аккуратность и др. При этом события окружающей действительности оцениваются большей частью критически, осуществляется процесс самоутверждения» [1].

Она считает, что образовательный процесс, учебная деятельность в ведомственных вузах ФСИН России должна быть связана с тем, что специальные знания, умения и навыки должны находиться в единстве с педагогическими. Эффективные приемы и методы обучения в процессе прохождения учебных дисциплин будут способствовать активизации творческой активности курсантов, их продвижению от низшего уровня к высшему, а сдвиги в уровне творческой активности будут отражаться на качестве их учебной деятельности [2].

Мы также считаем, что развитие творческих способностей курсантов следует рассматривать не только в рамках учебного, но и в рамках воспитательного процесса. Принимая во внимание, что главный механизм воспитания - это вовлечение в целенаправленную и организованную деятельность, можно сказать, что педагогически грамотно организованное и развивающееся воспитательное пространство образовательной организации силовых структур России интегрирует все педагогические влияния и воздействия, направленные на курсанта, в единый образовательный процесс.

Курсанту или слушателю предоставляется свобода и широкий спектр выбора видов учебной, внеучебной и служебной деятельности; целенаправленно развивающееся воспитательное пространство образовательной организации воздействует на их профессиональное становление, формирование профессионально-личностных качеств; воспитание более органично и «естественно» и осуществляется через приобретаемый и присваиваемый курсантом, слушателем опыт действия и поведения [4].

Таким образом, на современном этапе развития российского общества, реформирования уголовно-исполнительной системы, проблема развития творческих способностей, творческого мышления, его самоактуализации и стиля деятельности будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы имеет особую актуальность. А ведомственное образование должно способствовать проявлению курсантом собственной индивидуальности и содействовать развитию его творческих способностей.

Список использованных источников:

1. Зауторова, Э. В. Развитие творческих способностей курсантов в процессе обучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – №1(28). – С. 41-43.
2. Зауторова, Э. В. Специфика развития креативности курсантов в учебной деятельности ведомственного вуза // Современные тенденции

развития образования: компетенции, технологии, кадры: сборник материалов научно-методической конференции. Рязань: АПУ ФСИН России, 2019. С. 53-57.

3. Кириллова Т. В., Кузнецова Ю. Н. Развитие творческих способностей курсантов образовательных организаций ФСИН России // Перспективы науки. 2020. № 3 (126). С. 169-171.

4. Кириллова Т. В. Воспитательное пространство образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний / Т.В. Кириллова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 4. С. 130-134 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=12197>.

5. Кузнецова Ю. Н. Проблема развития творческих способностей в контексте индивидуально-психологических особенностей обучающихся // Перспективы науки. 2020. № 11 (134). С. 44-46.

Пуйгина Клавдия Алексеевна,
курсант 3 курса психологического факультета,
научный руководитель – С. А. Прокопьева, к.психол.н., доцент, ВИПЭ
ФСИН России, г. Вологда

Особенности агрессивности курсантов, занимающихся силовыми видами спорта

Достаточно подробно изучения агрессивности личности рассматриваются в подростковом возрасте, который характеризуется интенсивностью в проявлении эмоциональных и поведенческих реакций. Актуальность проблемы исследования агрессивности у спортсменов обусловлена тем фактом, что она может компенсироваться за счет реализации физических упражнений и участия в соревнованиях, которые помогают в реальных условиях реализовать все накопившиеся агрессивные тенденции.

Исходя из условий учебно-воспитательной подготовки, связанной с режимными условиями прохождения обучения, высокими требованиями, предъявляемыми к курсантам, сложностью учебной программы, часто особенности агрессии проявляются в межличностных отношениях с сокурсниками, курсантами младших курсов, а также с офицерами-наставниками [2; 3]. Подобное поведение детерминировано потребностью в эмоциональной разрядке, а также вследствие депривации, которую они испытывают в виде продолжительного лишения их автономности, ограничения удовлетворения потребностей [1].

В эмпирическом исследовании принимали участие курсанты 3 курса психологического и юридического факультета в количестве 30 человек. Курсанты были разделены на две группы испытуемых: ЭГ-1 - курсанты в количестве 15 человек, занимающиеся силовыми видами спорта (гиревой спорт, тяжелая атлетика), ЭГ - 2 - курсанты в количестве 15 человек, не занимающиеся спортом.

Методы исследования: опросник А. Басса и А. Дарки, методы математической статистики U-критерий Манна-Уитни.

Сравнение результатов по опроснику агрессивности А. Басса и А. Дарки в экспериментальных группах, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение значений агрессивности по опроснику А. Басса и А. Дарки

в экспериментальных группах

Шкалы	Средние значения, ЭГ-1	Средние значения, ЭГ-2	U	p	Значимость различий
Физическая агрессия	53,10	47,80	2,116	0,0257	Имеются (Зона значимости)
Вербальная агрессия	47,90	47,20	1,563	0,458	-
Косвенная агрессия	57,90	51,80	2,082	0,0013	Имеются (Зона значимости)
Негативизм	51,10	46,50	2,112	0,0020	Имеются (Зона значимости)
Раздражение	50,90	48,10	3,971	0,137	-
Подозрительность	47,20	47,40	2,588	0,274	-
Обида	49,10	50,20	0,491	0,782	-
Чувство вины	47,50	42,00	2,681	0,262	-
Агрессивность	53,30	48,40	2,124	0,0021	Имеются (Зона значимости)
Враждебность	47,80	48,80	3,205	0,201	-

Согласно таблице, мы можем наблюдать, что у курсантов занимающихся силовыми видами спорта уровень проявления различных видов агрессивности и агрессивного поведения выше, чем у курсантов которые не занимаются данными видами спорта. Так, в качестве доминирующих поведенческих проявлений агрессии у курсантов, занимающихся силовыми видами спорта, выступают физическая и косвенная агрессия. Следовательно, можно предположить, что данная группа респондентов при возникновении напряженных стрессовых ситуаций будет проявлять физические действия направленные на участников конфликта, а участвовать в распространении недостоверной информации относительно сложившейся ситуации. В качестве черт личностной агрессивности, для них характерно раздражение. Тогда, как для группы курсантов не занимающимися данными видами спорта, характерно проявление косвенной агрессии и обиды, как черты личностной агрессивности. Можно судить, о том, что данная группа курсантов придерживается проявлений агрессивности косвенными способами, такими как распространение слухов и передача недостоверной информации.

Для определения значимости различий в проявлении агрессивности у курсантов исследуемых групп, про провели статистический анализ, который показал, что имеются достоверные различия в показателях физической агрессии в группах курсантов, ($U_{эмп}=2,116$, $p \leq 0,0257$ по критерию U-Манна - Уитни). У курсантов, занимающихся спортом, достоверно выше показатели

физической агрессии, такие обучающиеся в большей мере проявляют физическую агрессию по отношению к окружающим, более склонны к применению физической силы, к противодействию, больше стремятся причинить физический вред окружающим.

Также мы наблюдаем достоверные различия в показателях косвенной агрессии в группах курсантов ($U_{эмп}=2,082$, $p \leq 0,0013$ по критерию U-Манна - Уитни). Достоверно выше показатели косвенной агрессии, у курсантов занимающихся силовыми видами спорта, такие обучающиеся в большей мере проявляют косвенную агрессию по отношению к окружающим, более склонны к окольному проявлению агрессии в адрес другого лица злобными шутками, сплетнями, более стремятся поддеть людей, к которым испытывают негатив.

Имеются достоверные различия в показателях негативизма в группах курсантов ($U_{эмп}=2,112$, $p \leq 0,0020$ по критерию U-Манна - Уитни). У курсантов, занимающихся спортом, достоверно выше показатели негативизма, такие учащиеся в большей мере проявляют выраженные оппозиционные формы поведения, направленные против другого лица в виде нарушения установленных правил.

Таким образом, исходя из полученных результатов, эмпирического исследования следует, что курсанты, занимающиеся силовыми видами спорта, в большей степени проявляют, как агрессивное поведение, так и черты личностной агрессивности. Данный факт можно интерпретировать двояко, с одной стороны агрессивные реакции могут способствовать более успешному продвижению респондентов в соревновательной деятельности, а с другой стороны могут негативно влиять на межличностные отношения в курсантском коллективе.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В., Бодрова Е. В. Практико-ориентированное обучение в образовательных организациях высшего образования ФСИИ России // Пенитенциарная наука, 2021, т. 15, № 3 (55), с. 575–584. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-3-575-584..

2. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Психологическое благополучие сотрудников УИС // УИС сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИИ России, 2021, С. 292-295.

3. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Развитие адаптационных качеств у курсантов на первом году обучения в условиях специализированного вуза // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2021. №6(81). С. 12-17.

Магомедгаев Давид Абдулнасирович,
командир отделения 291 учебной группы 3 курса психологического факультета, научный руководитель – С. А. Прокопьева, доцент кафедры общей психологии, психологического факультета, к.психол.н., доцент, ВППЭ ФСИН России, г. Вологда

Характеристика развития познавательных процессов у курсантов с низкой успеваемостью в ВУЗе

В настоящее время обучение в ведомственных вузах предъявляет все новые требования к уровню профессиональной подготовки, вхождению курсантов в профессиональную деятельность, к скорейшему самоутверждению и самореализации в профессии. При этом основное место занимают профессионально значимые качества и личностные свойства будущего специалиста как сформированность фундаментальных общеобразовательных, психолого-педагогических и специальных знаний, представление о современных педагогических технологиях, формирование установки на инновации и творчество, соблюдение законности, физическая развитость и т.д. [1]. Следовательно, перед профессорско-преподавательским составом высшей школы встает проблема учета индивидуальных особенностей и когнитивных функций студентов высших учебных заведений, а также необходимости создания таких благоприятных условий для сохранения психического и физического здоровья студентов, в которых осуществлялось бы максимально качественное усвоение учебного материала.

В условиях сложной учебно-воспитательной подготовки, связанной с режимными условиями прохождения обучения, высокими требованиями, предъявляемыми к курсантам, сложностью учебной программы, весьма актуально изучение их познавательных процессов.

Эмпирическое исследование преследовало своей целью описание особенностей развития познавательных процессов у курсантов, имеющих проблемы при обучении в высшем учебном заведении. Выборку составили 42 курсанта. На основе экспертного опроса была сформирована выборка в основе которой лежал уровень усвоения знаний за три текущих месяца. Таким образом мы отобрали 10 курсантов, демонстрирующих низкую успеваемость в учебно-служебной деятельности, не проявляющих интерес к обучению. Указанная группа сопоставима между собой и уравновешена по возрасту, получаемому уровню образования, социальному статусу.

В качестве методов эмпирического исследования, нами использовался тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра (TSI) для определения следующих компонентов интеллекта: вербального, счетно-математического, пространственного, мнемического.

Представим результаты по тесту структуры интеллекта Р. Амтхауэра (TSI) у курсантов с низкой успеваемостью в ВУЗе, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения по тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра (TSI)
у курсантов с низкой успеваемостью в ВУЗе

Название шкалы	Среднее	Стандартное отклонение
Субтест 1 Дополнение предложений (ДП)	102,1	4,76
Субтест 2 Исключение слова (ИС)	113,6	1,95
Субтест 3 Аналогии (Ан)	110,8	3,24
Субтест 4 Обобщение (Об)	98,4	2,49
Субтест 5 Арифметические задачи (АЗ)	104,5	4,15
Субтест 6 Числовые ряды (ЧР)	114,5	5,27
Субтест 7 Пространственное воображение (ПВ)	107,9	3,53
Субтест 8 Пространственное обобщение (ПО)	97,9	28,8
Субтест 9 Память, мнемические способности (Пм)	107,6	2,8
Общий уровень интеллекта	109,8	3,6

Как видно из таблицы 1, курсантами с низкой успеваемостью по шкале «Дополнение предложений (ДП)» (102,1), что соответствует уровню выше среднего, то есть курсанты придают предложениям верный смысл и демонстрируют достаточный запас знаний из различных областей науки. По шкале «Исключение слова (ИС)» (113,6), курсанты достаточно хорошо умеют выделять лишние по смыслу слова, сравнивать понятия, показывать выше среднего аналитико-синтетические возможности. Анализируя результаты по шкале «Аналогии (Ан)» (110,8), мы наблюдаем, что курсанты успешно находят смысл в вербальных взаимосвязях, у курсантов отмечается средний уровень развития словесно-логического мышления и интеллектуального потенциала.

Рассматривая значения по шкале «Обобщение (Об)» (98,4), можно констатировать тот факт, что курсанты обладают средним уровнем словарного запаса, и как следствием незначительным развитием абстрактного мышления. По шкале «Арифметические задачи (АЗ)» (104,5), исследуемые респонденты демонстрируют математические способности, склонности к математическому анализу и синтезу, логическому умозаключению, математическому обобщению. Рассматривая значения по шкале «Числовые ряды (ЧР)» (114,5), мы наблюдаем тенденцию

установления и определения взаимосвязи между числами, демонстрируя высокий уровень мыслительных операций. По шкале «Пространственное воображение (ПВ)» (107,9), курсанты успешны в определении частей фигуры, составлении целого из частей, показывают достаточно высокие возможности в произвольной демонстрации и оперировании образами в пространстве.

При анализе результатов по шкале «Пространственное обобщение (ПО)» (97,9), респонденты испытывают затруднения при работе с объемными предметами и обобщения частей предметов и объемных изображений. По шкале «Память, мнемические способности (Пм)» (107,6), курсанты демонстрируют высокий уровень в запоминании рядов слов, забывают слова, кратковременная память отличается выше среднего развитостью.

Итак, в структуре развития познавательных процессов у курсантов с низким уровнем успеваемости выявлено, что проблемы с усвоением материала в незначительной мере связаны с снижением способности к обобщению. Данный факт можно объяснить тем, что курсанты придерживаются строгих алгоритмизированных действий и не стремятся самостоятельно принимать какие-либо решения. Исходя из полученных данных, мы можем предполагать, что в целом уровень познавательных способностей у курсантов развит на высоком уровне, что по логике должно способствовать высокому уровню обучения. Однако успеваемость низкая и это связано, по нашему мнению, со снижением мотивации к обучению и полифункциональным выполнением курсантами различных видов деятельности и возможно не умением правильного планирования своей деятельности.

Для повышения мотивации к обучению, по мнению Н. Н. Надежина деятельности [4], целесообразно использовать активные формы обучения, способствующие активизации познавательной деятельности курсантов и обеспечивающие высокую мотивацию, прочность знаний, творчество и фантазию, коммуникабельность, активную жизненную позицию, командный дух, дисциплинированность, ценность индивидуальности, свободу самовыражения, акцент на служебную деятельность, взаимоуважение и демократичность. К тому же важнейшей предпосылкой повышения эффективности работы вуза в этом плане является создание необходимых условий для творческого овладения каждым курсантом знаниями, формирования его творческого мышления и самостоятельной деятельности [2; 3].

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В., Брызгалова И. В. Особенности учебного процесса в образовательных организациях высшего образования ФСИИ России // Вопросы педагогики. 2020. № 1-2. С. 42-44.
2. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Развитие творческих способностей курсантов как средство адаптации к будущей профессиональной

деятельности // Межведомственная научно-практическая конференция: сборник научных трудов. Сост. А. А. Базулина. Москва: Московский университет МВД Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2021. С. 218-220.

3. Зауторова Э. В. Специфика развития креативности курсантов в учебной деятельности ведомственного вуза Современные тенденции развития образования: компетенции, технологии, кадры: сборник материалов научно-методической конференции. Рязань: АПУ ФСИН России, 2019. С. 53-57.

4. Надежин Н. Н. Активизация познавательной деятельности курсантов / Н. Н. Надежин, Ю. И. Андриенко // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 66.

Потемкин Павел Вадимович,
преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики
психологического факультета, майор внутренней службы,
Микрюков Никита Николаевич,
курсант 291 учебной группы, рядовой внутренней службы,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Профессиональный стресс сотрудников УИС

В 1974 Ганс Селье предложил четыре варианта стресса [5]. На одной оси он разместил положительный стресс (эустресс) и негативный стресс (дистресс). На другой - избыточное напряжение (гиперстресс) и недостаточное напряжение (гипостресс). Селье выступает за равновесие между ними: идеальный баланс гиперстресса и гипостресса, а так же и иметь как можно больше эустресса [4]. Представляется необходимым так же изучить вопрос о самих стрессогенных факторах. Стрессогенный фактор - это любое событие, переживание или стимул, который вызывает у человека стресс. Эти события или переживания воспринимаются как угрозы или вызовы для человека и могут быть как физическими, так и психологическими.

Стресс среди сотрудников исправительных учреждений является одним из важнейших явлений в профессиональной сфере. Распространенность и серьезность стресса сотрудника исправительного учреждения явление, которое многие офицеры явно испытывают в связи с работой. Кроме того, некоторые источники стресса у сотрудников исправительных учреждений становятся все больше и хуже. Помимо личных страданий, которые оно причиняет, стресс сотрудника исправительного учреждения может поставить под угрозу безопасность в тюрьмах и исправительных колониях, создают текучесть кадров, которая может вынудить кадровые подразделения на найм менее квалифицированных кандидатов, чем они хотели бы, требуются дополнительные средства на оплату сверхурочные.

Количество офицеров, подвергшихся или испытавших напряжение потенциально велико. Принципиальная особенность работы в тюрьмах и следственных изоляторах вызывает стресс то, что людям не нравится, когда их держат против их воли и под пристальным надзором (Корнелиус, 1994). По мнению исследователя, «любая организация или социальная структура», которая состоит из групп людей, которые хотят удержаться внутри, а вторая - выйти из этого круга.

Лонгитюдное влияние раздражителей вызывает у сотрудников хронический стресс, он включен в длительное функционирование в состоянии высокого напряжения, что отрицательно сказывается на

физическом и психическом состоянии. Конкретными источниками стресса для сотрудников исправительных учреждений могут быть давление со стороны начальства в ранговой структуре, давление группы, которое может заставить сотрудника действовать вопреки его/ее личным чувствам и ценностям, страх причинения вреда со стороны осужденных [1], отсутствие уверенности в себе, вызванное надзором тех, кто не ценит их трудозатраты, однообразие условий труда, медленное продвижение по службе, поведенческая обусловленность в тюремной субкультуре, которая неблагоприятно влияет на развитие интимных отношений в семье, а также неспособность сообщить кому-либо о чувствах, порожденных работой. Хронический стресс может вызывать дегенеративные физические симптомы, такие как гипертония, сильные головные боли, проблемы с желудком, диарея и сердечно-сосудистые заболевания, а также поведенческие проблемы, такие как депрессия, враждебность, алкоголизм и чрезмерная защита. Сотрудник пенитенциарного учреждения в состоянии помочь себе облегчить неблагоприятные последствия стресса с помощью физических упражнений, честного обмена чувствами с другими, воспитания чувства личной значимости, регулярных занятий, приносящих личное удовлетворение и удовольствие, а также постановки целей на работе и в жизни, уделить время досугу [2 ; 3]. Администрация исправительных учреждений должна знать о стрессе на работе сотрудников и разрабатывать учебные курсы и программы, чтобы помочь справиться с ним.

Стратегии управления стрессом

Когда люди испытывают стресс, они часто прибегают к негативным стратегиям выживания, которые являются контрпродуктивными и имеют тенденцию усугублять, а не улучшать стрессовые ситуации. Не существует универсального решения для управления стрессом, поэтому люди должны экспериментировать и определять, какие методы и стратегии лучше всего подходят для них. Существует множество ресурсов, помогающих снизить стресс, в том числе веб-сайт по управлению стрессом, на котором изложен ряд важных стратегий:

Избегайте ненужного стресса

Излишнего стресса можно избежать, научившись говорить «нет» и избегая или сводя к минимуму контакты со стрессовыми людьми или ситуациями.

Изменить ситуацию

Если вы не можете избежать стрессовой ситуации, постарайтесь изменить ее, выражая свои чувства в напористой и конструктивной манере, и оставайтесь открытыми для компромисса.

Адаптируйтесь к стрессору и скорректируйте свое отношение

Если вы не можете изменить источник стресса, вы должны изменить свои ожидания и отношение, переформулировав проблемы и адаптировавшись к ситуации. Посмотрите на картину в целом и

сосредоточьтесь на всех положительных качествах и аспектах своей жизни. Это часто требует от вас корректировки ваших стандартов.

Например, перфекционизм является основным источником стресса, которого можно избежать. Научитесь устанавливать разумные стандарты и ожидания для себя и других. Если вы примете все свои хорошие качества и характеристики, вы, скорее всего, будете чувствовать себя хорошо. Однако помните, что верно и обратное, поэтому исключите саморазрушительные и негативные мысли, а также деструктивный язык. Примите то, что вы не можете изменить

Вы не можете контролировать то, как другие думают, чувствуют, ведут себя и действуют, поэтому примите это и сосредоточьтесь на изменении своих собственных реакций и реакций на определенных людей и ситуации. Примите тот факт, что вы не можете контролировать неконтролируемое. Ищите положительные стороны в каждой ситуации, делитесь своими чувствами с теми, кому доверяете, и учитесь отпускать гнев и обиды.

Находите время для веселья и отдыха

Если вы регулярно находите время для развлечений и отдыха, вы будете лучше подготовлены к стрессу. Старайтесь каждый день делать то, что вам нравится. Обязательно сохраняйте чувство юмора, в том числе способность смеяться над собой. В опубликованной в 2014 году в журнале *World of Psychology* статье «Девять способов исцеления юмором» автор отмечает, что юмор борется со страхом, обеспечивает комфорт, расслабляет и уменьшает эмоциональную и физическую боль, укрепляет иммунную систему, уменьшает стресс, распространяет счастье, культивирует оптимизм и помогает нам общаться с другими. Кроме того, не забудьте выделить время, чтобы провести его с семьей — они часто являются вашим самым большим активом и могут помочь вам справиться даже с самыми стрессовыми ситуациями.

Примите здоровый образ жизни

Вы можете повысить свою устойчивость к стрессу, укрепив свое физическое и эмоциональное здоровье, регулярно занимаясь спортом, питаясь чистой и здоровой пищей, избегая употребления алкоголя и наркотиков и высыпаясь. Хорошее самочувствие повысит вашу уверенность в себе и улучшит вашу самооценку, что может помочь уменьшить стресс.

Наконец, не бойтесь обращаться за профессиональной помощью для управления стрессом как для вас, так и для вашей семьи. Признайте, что работа в исправительных учреждениях сопряжена с огромным стрессом, и иногда вам может понадобиться профессиональная поддержка и руководство. Просьба о помощи не является признаком слабости.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В. Особенности поведения в конфликтной ситуации неоднократно судимых осужденных: монография / Э. В. Зауторова. – М.: НИИ ФСИН России, 2019. – 120 с.
2. Зауторова Э. В. Профессионально-педагогическая компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы и исправление осужденных / Э. В. Зауторова. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. № 3. 2020. С. 34-37.
3. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Воспитательная работа по формированию социальной успешности сотрудников УИС // Педагогика и психология современного образования: теория и практика. Под научн. ред. И. Ю. Тархановой. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2021. С. 244-249.
4. Селье Г. Концепция стресса Прошлое, настоящее и будущее. - Нью-Йорк, 1983, С. 1-20.
5. Селье Г. Стресс без страданий. – Филадельфия, 1974, С. 171.

Петров Игорь Николаевич,
слушатель 471 группы психологического факультета,
Куклина Лариса Владиславовна,
старший преподаватель кафедры ЮПиП, к. пед. наук, доцент,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Характеристика смысложизненных ориентаций у сотрудников отдела охраны ИУ с разным стажем службы

Деятельность сотрудников УИС отличается высоким уровнем напряженности и экстремальности, так как протекает в противоречивых условиях, связанных, с одной стороны, с жесткой правовой регламентацией процессов исправления и ресоциализации осужденных, с другой – с постоянными провокациями и конфликтными ситуациями со стороны осужденных, придерживающихся криминальной субкультуры [1; 2]. В результате, профессиональная деятельность, осуществляемая часто с перегрузками, в режиме ненормированного рабочего дня, детальная правовая регламентация, базирующаяся на жестких алгоритмических предписаниях, подавляют социально-профессиональную активность личности, замедляя ее профессиональное становление и акмеологический рост.

Профессиональное развитие сотрудника правоохранительных органов определяется не только как продвижение по должностным ступеням, но и как процесс реализации человеком себя, своих возможностей в условиях профессиональной деятельности.

Профессионализация - целостный непрерывный процесс становления личности специалиста, который начинается с момента выбора и принятия будущей профессии и заканчивается, когда человек прекращает активную трудовую деятельность. Сущностью профессионального самоопределения является самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выбираемой или уже выполняемой работы и всей жизненной деятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации, а также нахождение смысла в самом процессе самоопределения.

В реальной же жизни профессиональная деятельность сотрудников в уголовно-исполнительной системе из-за высокой стрессовости и других факторов, обсуждаемых выше, часто сопровождается эмоциональными переживаниями, снижением мотивации к деятельности, повышением уровня тревожности [3]. В результате происходит ограничение эмоциональной отдачи в профессиональной деятельности, ощущение отсутствия способности сопереживать и потребность оправдывать это явление; далее

появляются безынициативность, халатное отношение к своим обязанностям, конфликты, желание сменить работу, так как человек перестает ощущать смысл в своей профессиональной деятельности.

Смыслоразностные ориентации являются базовой системой человеческого развития в социуме. Д. А. Леонтьев считает, что смыслоразностные ориентации, являющиеся сложными социально-психологическими образованиями, возникают за счет реально значимых жизненных взаимоотношений индивида и бытия. Для человека смыслоразностные ориентации – важная составляющая на протяжении всей его жизни, они обозначают направление и пределы самореализации личности как субъекта жизненного пути через организационную структуру целей – ценностей жизни [4].

То есть, по мнению Д. А. Леонтьева, смыслоразностные ориентации – это способ выстраивания человеком своей собственной жизни в соответствии с ценностной, смысловой и целевой системами.

Поэтому одним из ведущих направлений психологического сопровождения сотрудников УИС является развитие смыслоразностных ориентаций, направленных на понимание ценности профессии, значимости своей профессиональной деятельности, что с одной стороны будет являться психологической профилактикой причин, способствующих проявлению профессиональных деструкций, с другой – способствовать профессиональному развитию личности сотрудника УИС.

В нашем исследовании мы попытались изучить характеристики смыслоразностных ориентаций сотрудников отдела охраны, имеющих различный стаж службы. Эмпирическое исследование проводилось на базе ФКУ ИК-3 УФСИН России по Удмуртской Республике, в исследовании приняли участие 40 сотрудников охраны УИС в возрасте от 24 до 45 лет, из них 36 человек – это мужчины, и 4 человека – женщины. Сотрудники были разделены на 2 группы – имеющие стаж работы до 6 лет (1 группа, 20 человек) и более 6 лет (2 группа, 20 человек). Им было предложено ответить на вопросы теста смыслоразностных ориентаций Д. А. Леонтьева.

Сравним и опишем результаты, полученные в группах, по шкалам этого теста. Заметим, что внутри групп получилось нормальное распределение по частотной выраженности показателей, с тенденцией увеличения числа респондентов с высоким уровнем проявления шкал в группе со стажем работы более 6 лет.

Результаты частотного распределения показателей респондентов по уровням выраженности шкал субтеста.

Таблица 1.

Распределение сотрудников по уровням выраженности смыслоразностных ориентаций (1 группа)

Уровни	цели	в	процесс	результат	локус	локус	ОЖ
--------	------	---	---------	-----------	-------	-------	----

	жизни		жизни		жизни		контроля - Я		контроля - жизнь			
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Высокий	5	25	6	30	5	25	4	20	3	15	11	55
Средний	12	60	10	50	13	65	12	60	14	70	9	45
Низкий	3	15	4	20	2	10	4	20	3	15	0	0

Таблица 2.

Распределение сотрудников по уровням выраженности смысложизненных ориентаций (2 группа)

Уровни	цели в жизни		процесс жизни		результат жизни		локус контроля - Я		локус контроля - жизнь		ОЖ	
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Высокий	6	30	7	35	7	35	5	20	4	20	13	65
Средний	12	60	10	50	12	60	14	70	13	65	7	35
Низкий	2	10	3	15	1	5	2	10	3	15	0	0

В целом, отличия по смысложизненным ориентациям в группах можно описать следующим образом: для сотрудников 2 группы (стаж более 6 лет) характерна в большей степени осмысленность собственной жизни, ориентация на результат, а не на цель, высокий уровень Я-локус контроля. Эти сотрудники ставят жизненные цели, ориентированные в большей мере на будущее, а не на текущую ситуацию, что придает жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

Сотрудники первой группы в большей степени ориентированы на процесс жизни, ее эмоциональную насыщенность, т.е. их отличает восприятие собственной жизни как представляющей интерес, эмоционально насыщенной, имеющей смысл; в этой группе достаточно выражена ценность жизненных целей, которые пока еще находятся в стадии формирования (так как более низкие показатели в этой группе по шкале «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией»). Это свидетельствует о том, что для сотрудников отдела охраны со стажем до 6 лет в целом характерна позитивная оценка пройденного отрезка жизни, ощущение того, что ее прожитая часть была продуктивна и осмыслена, хотя удовлетворенность самореализацией средняя. Кроме того, характерным отличием от первой группы является большее количество респондентов, указавших средние показатели (на границе с низким уровнем) по шкале «Управляемость жизнью». Это значит, что управление своей жизнью респонденты склонны рассматривать с позиций влияния внешних факторов, нежели собственного выбора.

Таким образом, со стажем у сотрудников отдела охраны повышается целеустремленность, умение ставить достижимые цели, планировать ближайшую и отдаленные перспективы жизни.

В исследованиях В. Э. Чудновского рассматривается взаимосвязь между уровнем сформированности смысложизненных ориентаций и характером профессиональной деятельности, роль общечеловеческой нравственности в процессе становления оптимального смысла жизни [5].

Оптимальный смысл жизни, по мнению В. Э. Чудновского, представляет собой генеральную линию жизни, задающую высокую планку активной жизнедеятельности человека, помогает ему не сломиться на крутых виражах судьбы, максимально использовать собственные резервы, направляя их на преобразование обстоятельств и собственной личности [6].

Для человека смысложизненные ориентации – важная составляющая на протяжении всей его жизни, они обозначают направление и пределы самореализации личности как субъекта жизненного пути через организационную структуру целей – ценности жизни. Поэтому можно предположить, что существует взаимозависимость между уровнем мотивации к успеху в профессиональной деятельности и структурой смысложизненных ориентаций личности, а следовательно, ведущей задачей психологического сопровождения сотрудников является не просто диагностика смысложизненных ориентаций сотрудников, а создание механизмов достижения ситуаций успеха в профессиональной деятельности и условий для их осознания как жизненной ценности.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В. Личность осужденного и сотрудника в воспитательном процессе исправительных учреждений: монография / Э. В. Зауторова. – М., 2018. – 108 с.
2. Зауторова Э. В. Особенности поведения в конфликтной ситуации неоднократно судимых осужденных: монография / Э. В. Зауторова. – М.: НИИ ФСИН России, 2019. – 120 с.
3. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Воспитательная работа по формированию социальной успешности сотрудников УИС // Педагогика и психология современного образования: теория и практика. Под научн. ред. И. Ю. Тархановой. – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2021. – С. 244-249.
4. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2009. – 511 с.
5. Чудновский В. Э. О «личном фундаменте» смысла жизни // Психол. журн. – 2004. – №6.
6. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. – С. 256.

Баранов Андрей Сергеевич,
слушатель 471 группы психологического факультета,
Куклина Лариса Владиславовна,
старший преподаватель кафедры ЮПиП, к. пед. наук, доцент,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Личностные детерминанты профессионального становления сотрудников УИС

В настоящее время происходящие преобразования в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) требуют новых подходов к подготовке личности будущего сотрудника, готового к осуществлению профессиональной деятельности и принятию решений в условиях высокой неопределенности, самостоятельному обучению и профессиональному самосовершенствованию.

Все это требует поиска комплекса личностных свойств, обеспечивающих продуктивность профессиональной деятельности сотрудников УИС, которые позволяют адаптироваться к сочетанию негативных факторов производственной среды, взаимодействию с осужденными различных категорий, сохраняя ценностное отношение личности к профессии и стремление к самореализации в ней.

Проблема исследования состоит в том, что при наличии теоретических подходов к изучению проблемы влияния личностных свойств на становление профессионализма сотрудника УИС, отмечается недостаточная разработанность методов активизации личностных свойств в процессе профессионального становления сотрудников УИС. Более того, большинство исследователей сосредотачивается на выявлении профессионально-важных качеств личности сотрудника, оставляя за рамками исследования проблему вовлечения этих свойств в профессиональную деятельность сотрудника, т.е. его становления как субъекта профессиональной деятельности.

Меж тем, в работах Л. Н. Корнеевой показано, что особенности личности, выступая как профессионально важные качества, могут оказывать значительное влияние на успешность, надежность и другие активные показатели профессиональной деятельности [4].

В работе Т. В. Карпушкиной показано, что особенности личности выступают важнейшими детерминантами профессионального обучения; причем от них зависит скорость приобретения профессионального

мастерства и качество профессиональной подготовки. Более того, удовлетворенность трудом является субъективным показателем, отражающим влияние особенностей личности на характеристики профессиональной деятельности [3].

Основной целью нашего исследования явилось изучение личностных детерминант профессионального становления сотрудников УИС.

Сотрудники УИС обеспечивают выполнение основных целей системы исполнения наказаний, которые направлены на осуществление функций по принудительной изоляции осужденных от социума, их исправление и профилактику совершения рецидивов преступлений [1]. Такого рода цели могут быть обеспечены только соблюдением режима содержания, устанавливающим запреты и правила поведения, обязательные для осужденных, а само воспитательное воздействие сотрудника будет успешным лишь в том случае, если он проявляет себя как личность, самобытный и творческий человек [2].

В структуре компетентности специалиста традиционно выделяется четыре компонента: мотивационно-ценностный (мотивационно-волевой), функциональный, коммуникативный, рефлексивный [5]. Поэтому нами выбраны методики, позволяющие диагностировать личностные качества сотрудников в этих компонентах (методика исследования уровня субъективного контроля (УСК) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, А. М. Эткинда; Методика "Большая пятерка" («The big five locator») для диагностики личностных характеристик испытуемых по пяти факторам личности Р. МакКрэе и П. Коста; опросник рефлексивности А. В. Карпова; опросник уровня субъектности личности (УРСЛ) М. А. Щукиной). Исследование проводилось в 2021 г. на базе одного из исправительных учреждений. В исследовании принимали участие 60 сотрудников, мужчин в возрасте от 23 до 27 лет. Стаж профессиональной деятельности респондентов на период исследования составил от 3 до 4,5 лет.

В качестве базовой для выделения групп использовалась методика Д. Маддукса и М. Шеера, в модификации А. В. Бояринцевой. Результаты диагностики уровня самооффективности при помощи у сотрудников УИС позволили выделить две подгруппы респондентов: с низкой самооффективностью (28 человек), со средней самооффективностью (32 человека). Данные испытуемые были определены в экспериментальную группу 1 (сотрудники УИС с низкой самооффективностью как предиктора успешности профессиональной деятельности), а также в экспериментальную группу 2 (сотрудники УИС со средней самооффективностью как предиктора успешности профессиональной деятельности). Опишем полученные результаты по группам.

В экспериментальной группе 1 (сотрудники УИС с низкой успешностью профессиональной деятельности) определяется взаимосвязь с такими психологическими детерминантами, как рефлексия и привязанность как

личностное свойство. В этой группе отмечается недостаточно выраженная рефлексия межличностных отношений, будущей деятельности, не выражена привязанность к людям; такие сотрудники в межличностных контактах не стремятся понять позицию окружающих, не могут проанализировать свое поведение, поступки, спрогнозировать действия людей вокруг, понять людей и сопереживать им.

У сотрудников в 1 экспериментальной группе в меньшей мере выражена привязанность к людям, менее развиты навыки самоконтроля, волевые процессы, в связи с чем, им сложно приложить усилия для выполнения требований и поручений. Таким образом, эта группа характеризуется менее ответственным отношением к работе.

В экспериментальной группе 2 (сотрудники УИС со средними показателями самооценки) характеризуются высоким уровнем общей рефлексивности, наличием ретроспективной рефлексивности, личностными свойствами: низкими показателями выраженности экстраверсии и экспрессивности, средней эмоциональной устойчивостью и интернальностью достижений. Они способны анализировать результаты своей прежней деятельности и поведения, склонны к самоконтролю, ориентируются в большей мере на решение своих задач и целей, отличаются достаточной стабильностью.

Сотрудники УИС из экспериментальной группы 2 в большей мере уверены в том, что смогут выполнить порученную работу, берутся за нее не сразу, при возникновении затруднений ищут пути решения проблемы, могут достигать поставленных целей, не боятся трудностей, чувствуют собственную уверенность в успешности реализации деятельности. Они результативны в межличностном общении, не воспринимают коммуникативные проблемы как преграду в общении, более уверены в своих возможностях, которые связаны с взаимоотношениями в социуме, более деятельны, при необходимости свободно обращаются за светом или помощью к окружающим, верят в свою способность устанавливать межличностные контакты с окружающими, более успешны в установлении и поддержании контактов с людьми.

Сотрудники УИС из экспериментальной группы 2 в большей мере обладают субъективным контролем над ситуациями, считают что события и проблемы их жизни есть результат их собственных действий, полагают, что могут этим процессом управлять, больше ощущают свою ответственность за происходящее, нежели сотрудники УИС из 1 экспериментальной группы.

Таким образом, профессиональное становление - процесс прогрессивного изменения личности под воздействием социума, профессиональной деятельности и активности индивида, направленной на самосовершенствование и самоосуществление. Эффективность профессионального становления специалиста зависит не только от его умений и знаний, но и сформированности личностных качеств, позволяющих

эффективно осуществлять профессиональную деятельность. Изучение и развитие этих качеств у сотрудников УИС может стать самостоятельным направлением психологического сопровождения сотрудников УИС в их профессиональном становлении.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В. Личность осужденного и сотрудника в воспитательном процессе исправительных учреждений: монография / Э. В. Зауторова. – М., 2018. – 108 с.
2. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Психологическое благополучие сотрудников УИС // УИС сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2021, С. 292-295.
3. Карпушкина Т.В. Исследование личностных характеристик профессиональной деятельности // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-lichnostnyh-harakteristik-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 24.03.2022).
4. Корнеева Л. Н. Профессиональная психология личности. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Под ред. Г. С. Никифорова. - СПб.: 1998. С.133.
5. Поляков А. В. Профессиональная социализация молодых сотрудников исправительных учреждений: компетентностный подход // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/94PDMN119.pdf> (доступ свободный).

Артищева Юлия Николаевна,
курсант 5 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России,
Кевля Фаина Ильинична,
старший научный сотрудник НИИ ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор

Особенности агрессивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы

В последние годы все больше проводится исследований, связанных с работой сотрудников ФСИН России. Данная тенденция связана со спецификой формирования деструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), в частности, особенностей проявления их агрессивного поведения.

Информация о недостатках работы сотрудников пенитенциарной системы остается предметом общественной и научной дискуссии. О проблемах в данной сфере свидетельствуют факты гибели, ранений сотрудников в период исполнения служебных обязанностей и высокое количество возбужденных уголовных дел [6]. При этом в различных СМИ источниках мы можем наблюдать грубость и жестокость сотрудников в отношении осужденных (так, например, в следственном изоляторе №1 г. Иркутска осужденные, сотрудничающие с администрацией, по словам очевидцев, подвергли пыткам и изнасилованиям свыше сотни арестованных и осуждённых. А в колонии №15 г. Ангарска жертвами издевательств стали около тысячи человек и т.д.). Сотрудники все чаще прибегают при решении служебных задач к силовым методам, что, несомненно, влияет на формирование представлений населения о жестокости и склонности к насилию как качествах, характерных для них [5]. Все это, безусловно, снижает престиж деятельности сотрудников УИС, а значит, государственной власти.

Агрессия – это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт [1]. По мнению Р. Бэрн и Д. Ричардсон, агрессивное поведение ориентировано на нанесение и причинение вреда или

ущерба другому живому существу, имеющему все основания остерегаться подобного обращения с собой [2],

Профессиональная деятельность сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний осуществляется в условиях постоянной угрозы для их жизни и здоровья, которая носит социогенный характер. Сотрудники УИС обеспечивают безопасность государства и общества, находясь в рискованных и стрессовых ситуациях, порой испытывая жесткое психологическое давление. Все это приводит к проблеме личностных изменений в профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной системы. Агрессивное поведение сотрудников УИС – это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб окружающим или вызывающее у них психологический дискомфорт [4]. Одним из проявлений профессиональной девиации сотрудников пенитенциарной системы является агрессивное поведение.

Зачастую в своей профессиональной деятельности сотрудники пенитенциарной системы превышают должностные полномочия и этические нормы, прибегают к грубому и неуважительному обращению с осужденными, перегибают с дисциплинарной практикой, увлекаясь «репрессивными» методами работы – все это свидетельствует о ярко выраженных вспышках агрессии и проявления агрессивного, неприемлемого поведения [6]. Результатом развития данного феномена могут быть некоторые поведенческие проявления, несовпадающие с профессиональной этикой и влекущие за собой отрицательную оценку со стороны.

К психическим и психологическим причинам агрессивного поведения у сотрудников можно отнести: частое употребление снотворных; злоупотребление алкоголем; проблемы на работе; неправильный стиль поведения руководителя; экстремальные условия работы; проблемы в личной жизни; отсутствие отдыха при интенсивной рабочей загруженности и др. Рассматривая вышесказанное, можно сделать вывод, что многие сотрудники испытывают затруднения при осуществлении общения и организации взаимоотношений как с коллегами, так и с осужденными. В случаях, когда сотрудник беспомощен в анализе и регулировании человеческих поступков и отношений, он попадает в ситуацию, подталкивающую его к применению силовых методов.

Также под влиянием данных воздействий у сотрудников исправительных учреждений формируется профессиональная деформация. Она проявляется в стремлении ужесточить условия отбывания наказания; в позиции собственной правоты; в правовом нигилизме (сознательное игнорирование правовых предписаний, регламентирующих служебную деятельность). Также наблюдается понижение доброжелательности, снижение позитивного эмоционального отношения ко всем людям, не только осужденным. При этом

повышаются агрессивность, раздражительность, подозрительность. Все эти изменения влекут за собой проявление агрессивного поведения.

При возникновении проблемной ситуации они заменяют решение субъективно более сложных задач решением относительно более простых и доступных в сложившийся момент, что существенно снижает эффективность разрешения конфликтов. Кроме того, эти сотрудники могут прибегать к защитному механизму, который выражается в разрядке подавленных эмоций (как правило, враждебности и гнева) и направлен на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступные, чем те, что вызвали отрицательные эмоции и чувства. Несмотря на все изложенное, они все-таки ориентированы на дружеские отношения с людьми.

Не склонные к отражательной агрессии сотрудники УИС, напротив, имеют достаточный опыт для решения спорных и проблемных ситуаций без использования агрессии, они не вспыльчивы, умеют контролировать свое поведение, воспринимают дополнительные поручения от руководства как само собой разумеющееся явление, однако не столь открыты для общения, особенно на эмоциональном фоне с окружающими их людьми.

Сотрудники УИС, склонные к проявлению агрессивного поведения. Такие проблемы не редко объясняются низким уровнем профессионализма, некомпетентностью сотрудников. Это люди, которые недовольны всем, в качестве основного способа разрешения своих проблемных ситуаций используют силовое воздействие и угрозы. Очень часто их не устраивают те нормативные документы, которые регулируют их служебную деятельность. Данная категория людей отличается замкнутостью, осторожностью при выборе друзей, реагирует на агрессию в основном агрессией, склонна к анонимной агрессии, что может служить показателем злопамятности. Данная категория сотрудников должна быть под особым контролем, как психологов, так и непосредственного руководства [3].

В процессе исполнения обязанностей по должности сотрудники, склонные к агрессивному поведению, предпочитают опираться только на свое мнение, за советом к руководству и коллегам не обращаются, что связано с недоверием к окружающим. Данные считают, что кругом много завистников, и поэтому говорить им о своей некомпетентности в некоторых вопросах нельзя, так как это негативно отразится на их имидже в коллективе. Другие уверяют в том, что они гораздо умнее окружающих. Третьи думают, если они вдруг совершат какой-либо промах в своей профессиональной деятельности, то лучше об этом молчать, тогда никто в коллективе ничего не узнает. О своих проблемах они также предпочитают никому не рассказывать, чтобы не оказаться у своих коллег на крючке. Также, данная категория сотрудников очень осторожна в рамках профессионального общения, они не всегда предоставляют объективную информацию о своей деятельности даже своему непосредственному руководству.

Агрессивное поведение, как одна из наиболее опасных поведенческих характеристик сотрудника УИС, является особенностью его физического или словесного поведения, направленного на разрушение окружающего мира или самого себя, выступает ярким свидетельством наличия у него серьезных проблем личностного или физиологического уровня. Так, проявляется данное поведение действиями, беспричинной жестокости, патологической склонностью к совершению насилия. С другой стороны, агрессивное поведение может быть обычной защитной реакцией в результате накопления большого количества негативных эмоций, возникновения состояния фрустрации, систематического воздействия стрессогенных факторов, в том числе и в выбранной профессиональной среде.

Агрессивное поведение характеризуется наличием эффекта заражения, что для органов, учреждений исполнения наказаний может иметь самые серьезные, непредсказуемые последствия, проявляющиеся в формах массовых нарушений осужденными правил содержания, бунтов, суицидальных тенденций и т.п.

Таким образом, агрессия является крайне опасным и небезопасным явлением в профессиональной деятельности сотрудника УИС, свидетельствующим о наличии негативных изменений в структуре его личности, которые требуют дополнительного психологического внимания. Раннее выявление агрессивных проявлений в поведении сотрудника предоставит реальные возможности для своевременного психокоррекционного вмешательства в процессы, протекающие в его психоэмоциональной сфере, увеличит шансы на скорое возвращение к нормальному восприятию окружающей действительности, что непосредственно отобразится на качестве исполняемых им обязанностей.

Список использованных источников:

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс; Пер. с англ. Брянцевой и Б. Красовского. М., 2012.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия / Р. Бэрон. СПб.: Питер, 2014. С. 464.
3. Гаврина Е. Е. Специфика проявления агрессии в поведении сотрудников правоохранительных органов / Е. Е. Гаврина // Прикладная юридическая психология. 2013. №3.
4. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. И. Гишинский. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 520 .
5. Зауторова Э. В. Гендерные особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография / Э. В. Зауторова. М., 2020. 112 с.

6. Зауторова Э. В. Особенности агрессивного поведения осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии строгого режима: монография / Э. В. Зауторова. М., 2020. 120 с.

Качалин Ярослав Павлович,
курсант 4 курса психологического факультета,
научный руководитель – Э. В. Зауторова, д.пед.н, профессор,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

Страйкбол как способ профессиональной подготовки сотрудников

Современные условия предполагают поиск новых и рациональных подходов к решению задач, связанных с безопасностью граждан Российской Федерации. Условия, в которых приходится работать сотрудникам, зачастую являются сложными и экстремальными. Применение огнестрельного оружия на фоне высокого эмоционального напряжения должно осуществляться правомерно, сотрудник должен обладать высоким уровнем стрелковой подготовки, что позволит ему производить стрельбу точно, без риска для личной безопасности [3; 4].

Сотрудник должен находиться в состоянии постоянной психологической готовности к уверенным действиям в случае возникновения критической ситуации, предусматривающей применение оружия. Правильная оценка обстановки при ведении перестрелки и принятие того или иного решения – это не просто мышление, а сложная психофизиологическая деятельность, во многом зависящая от личности стрелка, его характера, степени обученности владению оружием и т. д. [6; 7].

Проведенный анализ реальных огневых контактов сотрудников позволил выделить их основные отличительные аспекты: ведение огня в экстремальной обстановке для сотрудника; невысокий расход боеприпасов; скоротечность ведения огня на предельно коротких дистанциях (расстояние до противника – 5–10 м); стрельба из положения стоя, с одной руки, без точного прицеливания; достижение пульей своей цели лишь в 25 % случаев. Основными аспектами, влияющими на качество стрельбы при реальном огневом контакте сотрудника, являются большое эмоциональное напряжение и страх, который затормаживает ответные реакции сотрудника и предрасполагает его к действиям, нецелесообразным в критической ситуации [1].

В настоящее время огневая подготовка сотрудника состоит из обучения на факультетах профессиональной подготовки образовательных организаций обращению с огнестрельным оружием и учебных и контрольных стрельб, которые проводятся в рамках проведения профессиональной служебной подготовки в территориальных органах [2].

В процессе прохождения первоначального обучения сотрудник УИС получает базовые навыки владения табельным огнестрельным оружием (результатом такой подготовки является умение сотрудника поражать неподвижную цель размером грудной мишени (формат А4) с расстояния 10–20 м), и впоследствии, из-за характера служебной деятельности и с учетом периодизации проведения учебных стрельб (не реже одного раза в две недели), эти навыки в лучшем случае будут находиться на начальном уровне, совершенствование их затруднительно. Такой метод подготовки должен являться лишь начальной базой перед тренировкой стрелковых навыков, применимых в реальной обстановке, во всем комплексе огневой подготовки сотрудников полиции. Подтверждением этому служат цифры статистики: 25 % случаев попадания в цель при реальном огневом контакте.

Для совершенствования дальнейших умений и навыков сотрудника была смоделирована полоса препятствий, способная отчасти воспроизвести физическую и эмоциональную напряженность, которую сотрудник полиции испытывает при ситуациях, которые могут возникать при несении службы по охране общественного порядка. В нее входят: дистанция в 100 м, которая преодолевается бегом с максимальным ускорением (бег до жилого массива); прохождение «лабиринта» (бег через проходную и внутренний двор); подъем с ускорением в гору (аналог бега по лестнице жилого здания). Огневой рубеж из 5 мишеней расположен после прохождения полосы препятствий. Сотрудник попадает на огневой рубеж, производит подготовку к выстрелу, самостоятельно производит выстрел по первой мишени, затем поражает еще три. Номера мишеней для поражения по одному, непосредственно перед выстрелом, в хаотическом порядке ему называет находящийся рядом руководитель стрельб. Время для поражения мишени после оглашения ее номера – не более 2 секунд.

Для проведения описанного эксперимента были приглашены 4 сотрудника: 3 девушки и 1 мужчина. В качестве оружия применялись пневматические реплики пистолета Макарова и Colt 1911, по своим массогабаритным размерам идентичные оригиналу, в которых имелась система blowback. Перед полосой препятствий все испытуемые провели стрельбу с 10 м по листу бумаги формата А4 4 выстрелами. В результате девушки поразили мишени в 87,5 % случаев, мужчина – в 100 %. После испытуемыми была преодолена полоса препятствий, проведены контрольные стрельбы. Во время проведения стрельб сотрудником мужского пола был использован шумовой заряд для создания стрессовой обстановки. Результатом прохождения данного теста выступили следующие показатели: девушки поразили мишень в 31,25 %, мужчина – в 25 % случаев. Общая точность составила 28,12 %.

Полученные показатели полностью подтверждают, что существующий метод подготовки должен являться лишь начальной базой перед тренировкой стрелковых навыков, применимых в реальной обстановке, во всем комплексе

огневой подготовки сотрудников. Ранее приведенные выводы хорошо показывают необходимость обучения сотрудников ведению боя в динамике. Такие методы существуют (например, комплексные тесты, подвижный стрелковый тир), однако не позволяют полностью воссоздать динамику реального боя. Лучшим решением этого вопроса является использование лазерных тиров, где объекты, по которым ведется стрельба, обладают примитивным «искусственным интеллектом». Но в таких тирах теряется элемент экстремальности ситуации для стрелка, который в большинстве случаев принимает статическое положение для стрельбы.

Объединить два параметра, а именно объекты, по которым ведется огонь, обладающие своим интеллектом, и экстремальные условия ведения боя для сотрудника, позволяет тренировка с использованием пневматического оружия. Объектами, по которым будет вестись огонь, выступают сотрудники, которые могут анализировать сложившуюся ситуацию и принимать самостоятельные решения аналогично преступникам в реальной обстановке. Подобные тренировки позволяют выработать комплекс знаний, умений и навыков, важных для успешного выполнения оперативно-служебных задач и повышения индивидуальной физической, огневой и тактической выучки [5].

Использование ВВ шаров вместо холостых патронов позволяет наглядно и осязаемо обозначить попадание в цель. Сотрудники, получившие «ранения», смогут проанализировать свои ошибки и не допустить их уже в реальных условиях огневого контакта. Немаловажно, что пневматическое оружие почти со 100 %-й точностью копирует свои боевые аналоги как по внешнему виду, весу, так и по принципам работы, что повышает у сотрудников чувство реальности происходящего при тренировке. Одной из главных причин снижения точности стрельбы при реальном огневом контакте является экстремальность сложившейся ситуации, формирующая страх.

По итогам проведенных исследований и в соответствии с полученными показателями можно сделать вывод, что разработанная методика обучения сотрудников по применению огнестрельного оружия несет колоссальный потенциал в совершенствовании их огневой выучки, способствует формированию у сотрудников смелости, решительности и уверенности в своих силах, обеспечивает повышение их психологической готовности к огневому контакту и создает предпосылки для успешного обезвреживания преступник.

Список использованных источников:

1. Белецкий А. А. Актуальные направления модернизации процесса обучения по дисциплине «Огневая подготовка» курсантов и слушателей системы МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 119–123.

2. Евглевский Р. О., Троцкий О. В. Применение страйкбольного оружия на практических занятиях по тактической подготовке // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. преподавателей по итогам НИР за 2015. Краснодар, 2016. С. 444–445.
3. Зауторова Э. В. Гендерные особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография / Э. В. Зауторова. М.: НИИ ФСИН России, 2020. 112 с.
4. Зауторова Э. В. Изучение психологических особенностей сотрудников исправительных учреждений, допускающих нарушения служебной дисциплины // Ведомости УИС. 2020. №3(214). С. 15-24.
5. Зауторова Э. В. Профессионально-педагогическая компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы и исправление осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. № 3. 2020. С. 34-37
6. Панова О. С. Организационно-методические аспекты применения физической силы сотрудниками полиции // Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2016. С. 141–143.
7. Панова О. С. Основные виды противодействия правонарушителями сотрудникам полиции России // Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты расследования преступлений: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2016. С. 144–146.
8. Panova O. S. Basic Ways and Means to Enhance the Functioning of the Regional Systems of Russian Athletes' Training // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, no. 6 S5. P. 35–42.

Кожевникова Юлия Александровна,
курсант 5 курса психологического факультета,
научный руководитель – Э. В. Зауторова, д.пед.н, профессор,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

**Особенности проявления эмоционального интеллекта у
сотрудников рядового и младшего начальствующего состава
в исправительных учреждениях ФСИН России**

Актуальность данной темы обоснована тем, что изучение эмоционального интеллекта бурно развивается в настоящее время. Поднимаются вопросы важности применения эмоционального интеллекта наравне с интеллектуальными способностями человека. Ввиду того, что эмоциональный интеллект связан со многими желательными и нежелательными видами поведения и свойствами личности, поднимается актуальность развития умения обладать данной способностью сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее - УИС) для обнаружения и предотвращения таких видов поведения и личностных свойств.

Основное понятие эмоционального интеллекта, которое будет использоваться в данной работе принадлежит И. В. Андреевой, которая характеризует его как совокупность ментальных способностей к идентификации, пониманию и управлению эмоциями [1].

Опираясь на ст. 24 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [2] к числу работников исправительных учреждений УИС относятся сотрудники, имеющие специальные звания рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, порядок и условия прохождения службы, которые регламентируются уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и нормативно-правовыми актами Министерства внутренних дел России.

Служба в УИС предполагает деятельность, требующую от сотрудников повышенной ответственности за свое поведение, проявление решительности, способности в определенных условиях пойти на риск, большого напряжения и самоотдачи [4]. Несение службы нередко происходит в сложных ситуациях,

с непредсказуемым исходом, недостаточной определенностью ролевых функций, психическими и физическими перегрузками [6].

От способности сотрудника понимать и передавать информацию, устанавливать и поддерживать необходимые контакты, понимать ситуацию и предмет общения, разрешать конфликтные и проблемные ситуации при оптимальном расходовании ресурсов, оказывать влияние зависит не только результативность выполнения служебных задач, но и жизнь людей [3: 5].

Высокие показатели эмоционального интеллекта способны предсказать результативность профессиональной деятельности у сотрудников рядового и младшего начальствующего состава, выражающуюся в улучшении рабочих показателей, благоприятном рабочем микроклимате, возрастающей производительности труда, а также карьерном росте.

Данное исследование проводилось на базе двух учреждений: ФКУ Тюрьма ГУФСИН России по Красноярскому Краю и на базе ВИПЭ ФСИН России в 2022 г. В исследовании принимали участие 30 сотрудников рядового и младшего начальствующего состава.

Гипотеза исследования: можно предположить, что уровень эмоционального интеллекта у сотрудников рядового и младшего начальствующего состава оказывает разное влияние на их служебно-профессиональную деятельность в исправительном учреждении. У сотрудников младшего начальствующего состава эмоциональный интеллект будет развит лучше, чем у рядового состава ФСИН России.

Анализ полученных данных по методике «Диагностика эмоционального интеллекта» (Н. Холл) [7] показал, что у 80% сотрудников рядового младшего начальствующего состава наблюдается средний уровень общего эмоционального интеллекта, в то время как у рядового состава 50%. Высокий уровень наблюдается у сотрудников младшего начальствующего состава в 6.6%, и 0% у рядового состава. По показателям низкого уровня способностей у рядового состава 46.6%, а у младшего начальствующего состава 13.3%. Это позволяет сделать выводы о более развитом уровне способностей эмоционального интеллекта у сотрудников младшего начальствующего состава.

В процессе исследования была подтверждена гипотеза, что уровень эмоционального интеллекта у сотрудников рядового и младшего начальствующего состава оказывает разное влияние на их служебно-профессиональную деятельность. У сотрудников младшего начальствующего состава уровень эмоционального интеллекта развит выше, чем у рядового состава ФСИН России.

В ходе исследования было выявлено, что в экспериментальной группе 1, представленной сотрудниками младшего начальствующего состава, отмечается высокий уровень эмоционального интеллекта. Сотрудники способны понимать свои собственные эмоции, чувства, настроения, реагировать на них и контролировать, классифицировать их по группам

(грусть, радость, тревога и т.д.), обладают умением проживать противоречивые чувства (например, к одному и тому же человеку испытывать любовь и раздражение), могут распределять эмоции на положительные и отрицательные в зависимости от ситуации, при необходимости подавлять их. Способны управлять своими эмоциями, а также выстраивать межличностные отношения, основываясь на понимании эмоций и умение выбирать реакцию, которая будет наиболее эффективна в данной ситуации.

В экспериментальной группе 2, представленной сотрудниками рядового состава, отмечается низкий уровень развития эмоционального интеллекта. Низкие показатели в уровне эмпатии, эмоциональной осведомленности и распознавание эмоций других, говорят о том, что сотрудники рядового состава неспособны предвидеть поведение другого человека, понять причину его эмоций и намерений, а также не способны воздействовать на актуальное эмоциональное состояние другого.

Низкий уровень развития эмоционального интеллекта у сотрудников рядового состава отражается на служебно-профессиональной деятельности. Как правило, в таких коллективах отмечается большое количество межличностных конфликтов из-за не правильного интерпретирования сигналов поведения товарища. В среде осужденных сотрудники рядового состава не способны отследить и своевременно заметить вербальные и невербальные аспекты поведения, которые могут повлечь за собой развитие негативной обстановки в учреждении (бунт, мятеж, побег и т.д.).

Все эти способности позволяют сотрудникам младшего начальствующего состава эффективно выполнять свою служебно-профессиональную деятельность, быстро и своевременно замечать вербальные и невербальные сигналы в поведении осужденных, которые способны совершить противоправное действие, правильно выбрать стиль поведения и предотвратить данную ситуацию. Достаточно развитый уровень эмоционального интеллекта позволяет сотрудникам младшего начальствующего состава оказывать своевременную психологическую поддержку коллегам, что снижает риск появления эмоционального выгорания сотрудника в профессиональной деятельности.

Список литературных источников:

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк: ПГУ, 2011. 388 с.
2. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».
3. Зауторова Э. В. Гендерные особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография. М., 2020. 112 с.

4. Зауторова Э. В. Личность осужденного и сотрудника в воспитательном процессе исправительных учреждений: монография. М., 2018. 108 с.

5. Казберов П. Н. Психологические аспекты подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях / П. Н. Казберов, С. В. Кулакова, К. Ф. Фадеева, Л. В. Мешкова // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 12 (16). С. 31.

6. Кулакова С. В. Обеспечение психологической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы к особенностям службы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 6 (157). С. 17.

7. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М.. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. Изд-во Института Психотерапии, 2002.

Свитин Антон Валентинович,
старший специалист по социальной работе
ФКУ ИК №3 УФСИН России по Вологодской области

Роль специалиста по социальной работе на этапе подготовки осуждённого к освобождению из мест лишения свободы

Отбывание наказания в виде лишения свободы связано с рядом негативных факторов, которые затрудняют социальную адаптацию лиц, освобождаемых из исправительного учреждения. Ослабление семейных, родственных связей, потеря навыков рационального использования материальных ресурсов и принятия адекватных решений в различных жизненных ситуациях выдвигают задачу подготовки осужденных к жизни на свободе в ранг приоритетных направлений деятельности социального работника в исправительном учреждении.

Следствием отбывания наказания в виде лишения свободы является уменьшение возможностей осужденного приспособиться к ресоциализации к существующим нормам права и морали, условиям жизни на свободе. В результате нарушаются формы взаимодействия личности, отбывшей наказание в исправительном учреждении, с социальной средой. Данное нарушение взаимосвязи осужденного с социальной средой приводит к рецидиву. Осужденный становится безвозвратно потерянными для полноценной жизни в обществе, превращаясь не только в преступника, но и социальную жертву совершенного правонарушения, и его негативные последствия.

Целью статьи является выявление проблем в работе специалиста по социальной работе в подготовке осужденных к освобождению из исправительного учреждения.

Термин «осужденный» подразумевает социальное положение человека, попавшего в места лишения свободы, связанное с ним выполнение социальных ролей и функции, отличных от тех, которые он выполнял, находясь на свободе.

Подавляющее большинство осужденных освобождается из исправительного учреждения (далее – ИУ) по отбытию срока наказания, либо условно-досрочно. Они из условий лишения свободы сразу попадают в условия полной свободы. Такой резкий переход оказывает на психику

освобожденных экстремальное воздействие. Для того чтобы облегчить осужденному переход из условий в специфической среде преступников в ИУ к жизни на свободе, его необходимо постепенно физически, организационно, экономически и психологически готовить как к самому факту освобождения, так и к решению тех вопросов, с которыми ему придется встречаться [2; 3].

Социальная работа по подготовке осужденных к жизни на свободе включает в себя проблемы нравственной, психологической и практической подготовки, которая составляет ее содержание.

Согласно Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы от 13 января 2006 г. № 2 [4] подготовка к освобождению лиц, отбывающих наказание в ИУ, начинается не позднее чем за 6 месяцев до окончания срока лишения свободы и включает в себя:

- проведение беседы с каждым осужденным, в процессе которой выясняется, где он намерен проживать, работать или учиться после освобождения из мест лишения свободы, имеется ли связь с родственниками, характер взаимоотношений с ними, его жизненные планы, готовность к обеспечению жизнедеятельности на свободе, с разъяснением ему целесообразности возвращения на место постоянного проживания и на предприятие, где он работал до осуждения;

- проведение занятий с освобождающимися осужденными в "Школе подготовки осужденных к освобождению";

- получение от освобождаемых письменных заявлений с просьбой об оказании им помощи в трудовом и бытовом устройстве по избранному месту жительства;

- рассмотрение заявлений и принятие соответствующих решений по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве осужденным.

На основании письменного заявления осужденного о выборе места жительства после освобождения из мест лишения свободы и желания трудоустроиться администрация ИУ направляет запросы в органы местного самоуправления, органы федеральной службы занятости населения по избранному месту жительства о возможности его трудоустройства, предоставления регистрации и жилья. Предварительные результаты, полученные при переписке, доводятся до осужденного.

В случае получения отрицательного ответа от органов внутренних дел, о невозможности проживания, по избранному осужденным месту жительства, старший специалист по социальной работе проводит дополнительную разъяснительную работу с осужденным.

В отношении осужденных, не имевших до осуждения постоянного места жительства и работы и отказавшихся от помощи в трудовом и бытовом устройстве после освобождения из мест лишения свободы, направляются запросы в органы местного самоуправления, внутренних дел, органы

федеральной службы занятости населения по месту проживания их родственников. При отсутствии родственников направляются запросы по месту их осуждения или месту дислокации ИУ.

В необходимых случаях ведется переписка с родственниками осужденных о возможности их совместного проживания после освобождения.

Осужденным могут быть разрешены краткосрочные выезды продолжительностью до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения. В этом случае старший специалист по социальной работе обращается с ходатайством на имя начальника учреждения, о разрешении выезда за пределы исправительного учреждения.

Освобождение из ИУ лиц, отбывших наказание, включает в себя:

- проведение беседы с каждым из осужденных о жизненных планах после освобождения, предполагаемом месте проживания, имеющихся возможностях в вопросах обеспечения жильем и устройства на работу;

- разъяснение необходимости соблюдения требований действующего законодательства Российской Федерации, недопустимости совершения новых преступлений, обязанности прибыть к избранному месту жительства и не позднее семи дней явиться в орган внутренних дел для регистрации, а также в органы местного самоуправления и службу занятости для своевременного устройства на работу или учебу;

- выдачу принадлежащих им вещей и ценностей, средств, хранящихся на лицевом счете, личные документы и ценные бумаги, а также документы об освобождении и трудовой деятельности.

Осужденные, освобождаемые из ИУ, обеспечиваются бесплатным проездом к месту жительства, продуктами питания или деньгами на время проезда в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

При отсутствии необходимой по сезону одежды или средств на ее приобретение осужденные, освобождаемые из мест лишения свободы, обеспечиваются одеждой за счет государства. Им может быть выдано единовременное денежное пособие в размере, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Обеспечение продуктами питания, одеждой, выдача единовременного денежного пособия, а также оплата проезда освобождаемых осужденных производятся администрацией ИУ, исполняющего наказание.

Успешность подготовки осужденного к освобождению, как показывает практика, зависит от:

- включения осужденного в общественно полезный труд, обучение;
- установления здоровых семейных отношений;
- восстановления коммуникативных социальных связей;
- укрепления нравственных ценностей как фактора социального поведения.

Итак, подготовка осужденных к освобождению как направление социальной работы представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предотвращение и распространение трудноизлечимых заболеваний, оказание медико-санитарной помощи, исправление осужденного, повышение уровня его личностного развития, образовательного и профессионального уровня, оказание помощи в решении вопросов бытового и трудового устройства к освобождению, а также других мероприятий, способствующих успешной социальной адаптации с целью восстановления способности индивида к полноценному социально правовому функционированию. Подготовка осужденных к освобождению проводится сразу по нескольким направлениям и предполагает физическую, организационную, социально-медицинскую, психологическую подготовку [1].

Таким образом, социальная работа в пенитенциарных учреждениях имеет свои понятия и функции, объект, опирается на общие принципы социальной работы и выделяет свои группы принципов. Пенитенциарная социальная работа из-за специфики среды имеет определенные трудности ее реализации и основной проблемой является: нежелание осужденного сотрудничать, или страх быть непонятым и отвергнутым, отсутствие мотивации у осужденных к получению образования.

А так же необходимо: расширить штат сотрудников, владеющих теоретическими и практическими навыками, предоставление осужденным возможности больше взаимодействовать с разными учреждениями, для того чтобы учиться самостоятельно решать свои проблемы, постоянный поиск, разработка и внедрение новых образовательных программ, поощрение и наказание осужденных за успеваемость при получении знаний, дополнительный кабинет для сотрудников, оснащенный необходимой литературой и техникой.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Воспитательная работа по подготовке к освобождению лиц, осужденных за преступления против личности // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск: ФКУ ДПО «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», 2020. С. 9-16.

2. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. К вопросу о социализации осужденных несовершеннолетнего возраста // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. С. 522-524.

3. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Социализация личности на этапе профессиональной подготовки // Вопросы педагогики. 2020. № 6-1. С. 138-140.
4. Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы от 13 января 2006 г. N2.
5. Приказ МЮ РФ «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы от 30 декабря 2005 года N 262»
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М., 1997.

Шпагин Антон Алексеевич,

курсант 4 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России,
научн. руководитель – Э. В. Зауторова, доктор пед. наук, профессор,
ВИПЭ ФСИН России,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

Пути адаптации осужденных-инвалидов к жизни после освобождения

В настоящее время наиболее среди трудных социально–правовых и криминологических проблем является социальная адаптация осужденных-инвалидов к жизни на свободе. Решение указанной проблемы непосредственно связано с вопросами борьбы с рецидивной преступностью, так как доля осужденных инвалидов, отбывающих наказание в местах лишения свободы, имеет тенденцию к увеличению.

Вместе с тем, в пенитенциарной педагогике не проводилось специальных исследований по определению сущности, содержания и специфики адаптации осужденных-инвалидов к условиям свободной жизни. В связи с этим цель статьи заключается в усилении внимания к проблемам исправления осужденных-инвалидов. Это обусловлено современной социальной политикой государства, направленной на создание доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Адаптация – приспособление, прилаживание организма, органов чувств к окружающим условиям. Первоначально термин «адаптация» использовался в биологии для обозначения процесса приспособления строения и функций организмов (особей, популяций, видов) и их органов к условиям внешней среды [1].

Вместе с тем любая адаптация есть результат приспособительного процесса. Процесс адаптации человека в новой для него социальной среде связан с определенными психологическими трудностями, поскольку неизбежно влечет изменение его социальных ролей и функций в структуре микрогруппы и необходимость изменения привычек, восприятия новых правил поведения. Нарушения процесса адаптации (и как следствие – процесса ресоциализации индивида) приводят последнего к конфликту с социальной средой и нарушению норм и правил данного сообщества. Такие нарушения обусловлены психофизическими и возрастными особенностями отдельных индивидов, которые препятствуют усвоению ими ценностей данной социальной группы и в конечном итоге приводят к десоциализации индивида, его противопоставлению обществу. Для предупреждения

совершения правонарушений в будущем десоциализированные индивиды нуждаются в повторной социализации, то есть ресоциализации.

Под психофизиологическим аспектом адаптации понимают приспособление к новым физическим и психологическим нагрузкам, физиологическим условиям труда, к которым относят уровень монотонности и ритм труда, удобство рабочего места, внешние факторы воздействия [5].

Осужденные инвалиды в процессе адаптации к условиям жизни на свободе сталкиваются с барьерами в общении. Им весьма трудно адаптироваться, так как отношение к ним преимущественно нейтрально-равнодушное или даже негативное, в неформальной иерархии осужденных они занимают низкие позиции. Таким осужденным сложнее других выстроить взаимоотношения с окружающими и наладить социальные связи. Кроме того, барьеры в общении осужденных инвалидов часто вызваны отсутствием или нарушением речевых функций [1; 2]. Ограниченные контакты с окружающими влекут за собой «замкнутость, некоммуникабельность, стремление уйти в свой внутренний мир». Это вызвано выпадением из коллектива и отрицательными результатами попыток налаживания контактов.

Осложняет процесс адаптации осужденных инвалидов к условиям свободной жизни низкий уровень образования. Как гласит п. 2 ст. 108 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, при отсутствии медицинских противопоказаний осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, могут по их желанию получить среднее профессиональное образование. Но практика показывает, что не все осужденные инвалиды могут воспользоваться этим правом, ввиду наличия у них заболеваний, препятствующих обучению.

В России среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, 63% составляют люди, судимые во второй, третий, четвертый раз. Но не все преступники движимы злой волей и холодным расчетом. Нередко преступление становится следствием социальной дезадаптации человека, связанной с нехваткой образования и трудовых навыков, алкоголизмом или наркотической зависимостью, безработицей, бездомностью и общим социальным неблагополучием. Приговор и наказание не меняют положения этих людей, и, отбыв срок, они вновь совершают преступление. Кроме того, в исследованиях различных ученых отмечается значительная роль психологических особенностей личности, представлений, интеллекта, эмоциональных процессов [4]. Способ решить проблему - социальная реабилитация осужденных. В чем она состоит и насколько эффективна?

Для достижения социальной адаптации бывших заключенных необходимо осуществление многих аспектов: обеспечение возможности трудоустройства, бытовое обустройство (жилье, прописка), производственная адаптация в трудовом коллективе, семейно-бытовая адаптация, восстановление положительных социальных связей, прерывание

связей с преступным миром, искоренение или нейтрализация девиантных форм поведения и антисоциальных особенностей личности.

После освобождения бывших осужденных ставят на учет в уголовно-исполнительные инспекции (далее - УИИ). Контроль за ними осуществляют также и участковые. УИИ в основном занимаются освобожденными условно-досрочно и теми, кому заменили наказание более мягким видом, не связанным с лишением свободы.

Основных форм поддержки со стороны государства несколько. Первая - это работа центров занятости. Освободившись, бывший осужденный может прийти в центр занятости, получить статус безработного и пособие в соответствии со своим стажем работы. Далее центры занятости могут предложить им вакансии, профессиональное обучение и обучающие мероприятия по профориентации. Вторая форма поддержки - центры социальной адаптации (далее - ЦСА). ЦСА предоставляют временное жилье бездомным, оказывают помощь в восстановлении документов, юридическую помощь, предоставляют горячее питание, предметы первой необходимости. В отдельных регионах есть льготы для предприятий, которые трудоустраивают бывших осужденных.

Одним из основных видов социальной адаптации, применяемым практически ко всем объектам социальной работы, является социально-психологическая адаптация, то есть такое взаимодействие личности и социальной среды, которое приводит к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы. Этот вид приспособления предполагает поисковую активность личности, осознание ею своего социального статуса и социально-ролевого поведения, идентификацию личности и группы в процессе выполнения совместной деятельности, принятие индивидом норм, ценностей и традиций социальной группы.

Таким образом, анализ научных источников показывает, а практика доказывает, что процесс адаптации осужденных-инвалидов после освобождения неизбежно подвергается негативному влиянию рассмотренных факторов, а именно: далеко не везде созданы условия для их безбарьерного передвижения и самообслуживания; нередко отсутствует доступная среда для их жизнедеятельности; не всегда осуществляется вовлечение их в учебную и трудовую деятельность; не в полной мере реализуется защита их прав; часто не предоставляется возможность осуществлять полезный досуг.

Постановка проблемы адаптации осужденных-инвалидов к условиям жизни на свободе тесно связана с другой, не менее значимой социально-педагогической проблемой - взаимосвязь адаптации данной категории осужденных с их исправлением. Поэтому в качестве перспективных направлений исследования по обозначенным научным проблемам выступают: обоснование специфики адаптации осужденных инвалидов к условиям жизни после освобождения из мест лишения свободы, определение роли

педагогической составляющей адаптации в их исправлении; выявление факторов, способствующих их адаптации и т.д.

Список использованных источников:

1. Борсученко С. А. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование // Юридический вестник Самарского университета, 2018. № 2. С. 75–79.

2. Зауторова Э. В. К вопросу о повышении образовательного уровня инвалидов и лиц, имеющих социально значимые заболевания // Инклюзивное образование: непрерывность и преемственность: Материалы V Международной научно-практической конференции. Гл. ред. С. В. Алехина. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2019. С. 391-394.

3. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Воспитательная работа по подготовке к освобождению лиц, осужденных за преступления против личности // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск: ФКУ ДПО «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», 2020. С. 9-16.

4. Крамарова С. Н. Психологические особенности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья / URL: <https://unitech-mo.ru/upload/files/inclusive-education/kr-s-po.pdf> (дата обращения 19.03.2022)

5. Эминов В. Е. Уголовно–исполнительное право России 4–е изд., пер. и доп. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019 202 с.

Перепелица Яна Анатольевна,
курсант 4 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России,
научн. руководитель – Э. В. Зауторова, доктор пед. наук, профессор,
ВИПЭ ФСИН России, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России

К вопросу о подготовке осужденных к жизни на свободе

Подготовка к освобождению важна, прежде всего, для устранения возможных препятствий при трудовом и бытовом устройстве бывших преступников и направлена на предотвращение рецидива преступлений. Следует подчеркнуть, что подготовка осужденных к освобождению начинается с момента их поступления в исправительные учреждения, поскольку деятельность персонала, применяемые ими средства и методы преследуют цель исправления осужденных.

Исходя из этого, подготовку к освобождению необходимо рассматривать в широком и узком смысле. В первом случае – это комплекс мероприятий, проводимых с осужденными с первых дней пребывания в исправительном учреждении (далее – ИУ), направленный на их исправление. Осужденные обучаются новой профессии, приобретают трудовые навыки, повышают свой уровень в общеобразовательном смысле. В последующем, это даст возможность трудоустроиться, организовать свою жизнь. В период отбывания наказания предусмотрены свидания, передача посылок, телефонные звонки, письма – все это позволяет сохранить связи с семьей. Во втором случае – это работа с конкретным осужденным в период, непосредственно предшествующий освобождению, направленная на оказание помощи по нормализации или восстановлению полезных социальных связей, предварительное решение вопросов трудового и бытового устройства, а также психологическую подготовку к условиям жизни на свободе [1; 2].

Порядок подготовки осужденных к освобождению из мест лишения свободы закреплен в приказе Минюста России от 13 января 2006 г. № 2. Данный приказ регламентируется Инструкцией об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в ИУ уголовно-исполнительной системы. Согласно указанному выше нормативному акту, порядок подготовки лиц, отбывающих наказание в ИУ, начинается не позднее чем за 6 месяцев до окончания срока лишения свободы и включает в себя: 1) проведение беседы с каждым осужденным, в процессе которой выясняется, где он намерен проживать, работать или учиться после освобождения из мест лишения свободы, имеется ли связь с родственниками, характер

взаимоотношений с ними, его жизненные планы, готовность к обеспечению жизнедеятельности на свободе, с разъяснением ему целесообразности возвращения на место постоянного проживания и на предприятие, где он работал до осуждения; 2) проведение занятий с освобождающимися осужденными в «Школе подготовки осужденных к освобождению»; 3) получение от освобождаемых письменных заявлений с просьбой об оказании им помощи в трудовом и бытовом устройстве по избранному месту жительства; 4) рассмотрение заявлений и принятие соответствующих решений по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве осужденным [3].

Согласно ч. 1 ст. 180 УИК РФ за шесть месяцев до истечения срока лишения свободы, а в отношении осужденных к лишению свободы на срок до шести месяцев - после вступления приговора в законную силу - администрация ИУ уведомляет органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях.

В ч. 2 ст. 180 УИК РФ установлено, что в целях подготовки осужденного к освобождению с ним проводится воспитательная работа, во время которой разъясняются его права и обязанности. Подобная работа осуществляется в рамках создаваемых в ИУ школ по подготовке осужденных к освобождению.

Наиболее распространенными формами проведения занятий с осужденными в «Школе подготовки осужденных к освобождению» являются: коллективная беседа, лекции, консультирование как сотрудниками ИУ, так и специалистами территориальных социальных и иных служб. На данных занятиях происходит рассмотрение следующих вопросов: 1) Порядок освобождения из ИУ в зависимости от оснований освобождения. Помощь в трудовом и бытовом устройстве освобождающимся по концу срока сотрудниками ИУ, пенсионное обеспечение освобождающихся; 2) Вопросы трудоустройства после освобождения; 3) Судимость и ее правовые последствия, погашение и снятие судимости; 4) Алкоголизм, наркомания, преступность; 5) Конституционные права освобождающихся; 6) Влияние окружающей среды после освобождения на возможность совершения повторного преступления; 7) Особенности взаимоотношений в коллективе, требования к нравственно-эстетической культуре личности; 8) Примерное поведение после освобождения [4].

Особое значение в подготовке осужденных к жизни на свободе занимает социальная работа. Она включает в себя проблемы нравственной, психологической и практической подготовки. Нравственная подготовка состоит в работе сотрудников ИУ по активизации нравственных качеств осужденного, которые необходимы ему для жизни в семье и трудовом коллективе. Она направлена на приведение в готовность положительных нравственных убеждений, чувств и привычек освобождаемого [1].

Психологическая подготовка заключается в активизации способностей осужденного, формировании у него готовности жить и действовать в соответствии с правовыми нормами. Ее главная задача - помочь осужденному быстрее включиться в ритм жизни общества.

Практическая подготовка включает в себя приобретение осужденным профессиональных знаний, практических навыков, умений в определенной специальности.

Важным и эффективным методом социальной работы на заключительном этапе отбывания наказания с осужденными является социальная терапия. Как правило, она проводится в двух формах - индивидуальной и групповой. Индивидуальная терапия применяется в работе с клиентами, разрешение социальных проблем которых требует конфиденциальности (физическое притеснение, семейные неурядицы, трудноизлечимые и неизлечимые заболевания и пр.), а также с теми, кто не желает участвовать в групповой терапии. Групповая терапия - форма воздействия, направленная на помощь осужденным в преодолении их эмоциональных нарушений или социального неблагополучия, в составе групп (6-8 человек) под руководством специалиста по социальной работе и (или) психолога [4].

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что процесс подготовки осужденных к освобождению является по своему внутреннему содержанию концепцией. Данная концепция включает комплекс проводимых с осужденными мероприятий, которые направлены на возвращение их к законопослушной жизни в обществе после освобождения и предупреждение рецидива преступлений.

Список использованных источников:

1. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Воспитательная работа по подготовке к освобождению лиц, осужденных за преступления против личности // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Томск: ФКУ ДПО «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», 2020. С. 9-16.
2. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Особенности психологической защиты у осужденных, находящихся в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. № 4(87). С. 398-403.
3. Приказ Минюста России от 13 января 2006 г. № 2. Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.
4. Южанин В. Е. Методические рекомендации по работе с лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы. Рязань, 1996.

Панова Оксана Брониславовна,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ
ФСИН России, г. Вологда, доктор педагогических наук, доцент

Забара Анастасия
курсант 5 курса психологического факультета,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

Актуальность учета психологической и социально-педагогической характеристики осужденных при их отнесении к категории трудновоспитуемых

Требования Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации ставят перед сотрудниками УИС одну из важнейших целей – исправление осужденного, которая достигается с помощью различных средств, в том числе, воспитательной работы. В процессе воспитательной работы с осужденными происходит накопление положительного жизненного опыта, усвоение норм и правил, которые составляют основу для формирования личности. Результат исправления осужденных зависит от того, каким образом будет обеспечен дифференцированный подход в воспитательной работе, насколько верно будет подобран и использован весь арсенал воспитательной работы.

Актуальность усиленного внимания к воспитательной работе с трудновоспитуемыми осужденными определяется анализом пенитенциарной преступности. По данным официального обзора ФСИН России за 2020 год отмечено, что до 47% случаев правонарушений со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных совершена в ИУ. В ряду лиц, в отношении которых совершаются пенитенциарные преступления, преобладают сотрудники отделов безопасности – (220 случаев), оперативной службы (24 случая) и воспитательной службы (14 случаев) [3].

На необходимость дифференциации воспитательной работы по признаку трудновоспитуемости ориентирует Приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы», который косвенно выделяет данную категорию лиц и требует проведения с ними специализированной работы по всем ее направлениям. Следует отметить, что Приказом Минюста России от 30.12.2005 № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» также

утверждается обязательность выделения рассматриваемой категории осужденных и проведения с ними специфической воспитательной работы в рамках отдельного отряда со строгими условиями отбывания наказания. Данная форма отряда дает возможность оградить остальных осужденных от негативного влияния трудновоспитуемых и проводить с последними дифференцированную воспитательную работу с учетом вида профилактического учета.

В целом высоко оценивая практику дифференцирования осужденных с учетом их постановки на профучет, отметим отдельные недостатки, негативно влияющие на ход и результаты исправительного процесса. Анализ данных из судебной практики позволяет считать, что в ряде случаев сотрудники ИУ допускают профессиональные ошибки при постановке осужденных на профилактический учет и отнесении их к трудновоспитуемым. Приведем пример. 15 декабря 2021 г. Судебная коллегия по административным делам Тверского областного суда вынесла определение в части признания незаконными постановку осужденного на учет как склонного к побегу. Из материалов суда следует, что *«11 мая 2021 г. дисциплинарная комиссия ИК № 6 УФСИН РФ по Тверской области вынесла решение о постановке заключенного Александра Шестуна на профилактический учет как лица, склонного к побегу, на основании рапорта начальника оперативного отдела колонии. В основу рапорта были положены показания трех осужденных, отбывающих наказание в этой колонии, по словам которых, Александр Шестун неоднократно сообщал о намерении совершить побег»; «решение дисциплинарной комиссии ИК-6 привело к проведению обязательных в отношении заключенного проверок каждые два часа (в том числе и в ночное время) с проведением видеосъемки с мая по июль 2021 г., что, по сути, являлось формой пытки и нарушало право на восьмичасовой сон», «сам осужденный отрицал факт высказываний по поводу намерения побега» [4].*

Причины необоснованной постановки осужденных на профучет имеют разную природу. Исследователи связывают такое явление со стремлением некоторых сотрудников ИУ к получению материальной выгоды путем злоупотребления своим должностным положением (давление на осужденного с предъявлением требования денег и соответствующей угрозой поставить его на профучет); желание утвердиться в глазах других, ощутить свою значимость, вседозволенность; безответственность, в которой преобладает равнодушие и формальное отношение к своим обязанностям [6].

Вышеизложенные данные свидетельствует о существовании проблемных аспектов в организации воспитательной работы с рассматриваемой категорией осужденных, одним из которых является объективное оценивание осужденного при отнесении его к категории «трудновоспитуемых». В общей педагогике понятие «трудновоспитуемость» является достаточно неопределенным. По мнению В. Н. Сорока-Росинского,

более корректно употреблять характеристику «отклонение от нормы». А. С. Макаренко, отрицая категорию «трудновоспитуемые» как таковую, отмечал, что «вся история образования показывает, что воспитывать человека нелегко, так как люди почему-то сопротивляются воспитанию, и педагогам приходится тратить много нервов и сил. Отсюда следует, что воспитание – это очень тяжелая работа, но такова уж доля педагогов» [5].

В пенитенциарно-педагогическом дискурсе трудновоспитуемые осужденные характеризуются как обладающие явными социально-педагогическими отличиями от правопослушных граждан. Трудновоспитуемость – это сознательное или бессознательное сопротивление осужденными целенаправленному педагогическому воздействию, вызванное различными причинами, включающими дефекты психологического и социального развития, особенности характера и другие личностные характеристики, затрудняющие процесс исправления. Э.В. Зауторова и Ф.И. Кевля отмечают, что основными признаками, характерными для трудновоспитуемых осужденных, являются: отрицание своей вины и справедливости наказания, перенос ответственности за совершенное преступление на других лиц; тяжесть совершенного преступления (заранее спланированное, с прямым умыслом, с особой жестокостью и циничностью); глубоко укоренившиеся антиобщественные взгляды, привычки и убеждения; утрата или отсутствие социально-полезных связей; наличие ряда грубых нарушений установленного порядка отбывания наказания; пренебрежительное отношение к труду, невыполнение норм выработки, упорное нежелание повышать свой общеобразовательный и профессиональный уровень; неправильная оценка своего поведения; психологическая установка к сопротивлению педагогическому воздействию, стремление скрыть свои истинные взгляды, убеждения, интересы, идеалы и влечения; повышенная восприимчивость к отрицательному влиянию, затрудненная адаптация к условиям лишения свободы; наличие акцентуированных черт характера (т.е. чрезмерно развитых черт характера, что делает характер человека деформированным, несбалансированным) [2].

Д. Е. Дикопольцевым и М. М. Москвитиной к характеристикам трудновоспитуемых отнесены преобладание агрессивного и импульсивного характера; наличие стойких антисоциальных установок; склонность к наращиванию числа совершаемых правонарушений; общий низкий уровень культуры, низкий уровень интеллекта, искаженное представление о ценностях; приверженность криминальным «нормам» и активность в их распространении [1].

Обобщая представленную информацию, отметим, что перечисленные признаки могут быть присущи для трудновоспитуемых осужденных, но не обязательны для каждого из них; в то же время, не все трудновоспитуемые являются нарушителями режима отбывания наказания, и не все нарушители режима – трудновоспитуемые. Сотрудники ИУ, ответственные за постановку

осужденных на профучет, призваны реализовывать данную функцию с ориентацией на повышение продуктивности воспитательной работы, основанной на принципе дифференцированного подхода. Показателем их профессионализма и компетентности при этом выступает высокий уровень осведомленности в вопросах социально-педагогических и психологических характеристиках осужденных, которые подлежат постановке на конкретный вид профучета и отнесению на этой основе к категории «трудновоспитуемые».

Список использованных источников:

1. Дикопольцев Д. Е. Психологический портрет осужденного, отбывающего наказание в тюрьме / Д. Е. Дикопольцев, М. М. Москвитина // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 03–04 июня 2021 года / Самарский юридический институт ФСИН России. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 76-78.
2. Зауторова Э. В. Организация воспитательной работы с трудновоспитуемыми осужденными / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля // Вопросы педагогики. 2020. № 3-1. С. 76-79.
3. Обзор «О состоянии режима и надзора в ИУ и СИЗО территориальных органов ФСИН России» [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения: 11.03.2022).
4. Павлова З. Адвокат добился признания незаконности постановления его доверителя на профучет ИК как склонного к побегу // Адвокатская газета. 26 января 2022 г. [Электронный ресурс] <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilsya-priznaniya-nezakonnosti-postanovki-ego-doveritelya-na-profuchet-ik-kak-sklonnogo-k-pobegu/>. (дата обращения 11.03.2022).
5. Панова О. Б. Категория «трудновоспитуемые осужденные» в пенитенциарно-педагогическом дискурсе // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и восстановлению : сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Вологда, 11 декабря 2020 г.): в трех частях / под общей редакцией кандидата юридических наук В. Н. Некрасова; Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2021. С. 128-129.
6. Салатин А. В. Характеристика должностных преступлений сотрудников уголовно-исполнительной системы и классификация личностей преступников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 4. С. 15-16.

Яблокова Любовь Андреевна,
курсант 5 курса психологического факультета
Зауторова Эльвира Викторовна, д. пед. н, профессор,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, г. Москва

Психологическая характеристика лиц, отбывающих наказание в строгих условиях содержания

Исправительные учреждения в нашей стране различаются строгостью режима заключения, который устанавливается судебным приговором и назначается в соответствии с требованиями Уголовного кодекса РФ. Особое место занимают колонии строгого режима как разновидность исправительного учреждения закрытого типа, где отбывают наказание преступники, представляющие большую опасность для общества. Поэтому они нуждаются в жестких ограничениях для исправления.

Как правило, эти лица осуждены за совершение особо тяжких преступных деяний, которые совершили впервые, либо при рецидиве преступления средней степени тяжести. В связи с этим исправительные колонии строгого режима отличает состав осужденных, который отличается повышенной криминогенностью. Там отбывают наказание лица, осужденные к лишению свободы, за особо тяжкие преступления, которые ранее еще не отбывали наказание в местах лишения свободы, а также те, которых считают рецидивистами, если осужденный ранее отбывал наказание в виде лишения свободы (п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

В среде осужденных, содержащихся в исправительных колониях строгого режима, происходят негативные процессы, консолидация отрицательно настроенной ее части. Растет число неформальных лидеров и группировок осужденных отрицательной направленности, наблюдается «оживление» и возрождение «воровской» идеологии, происходит скрытое или открытое противодействие персоналу исправительных колоний. Все это отрицательно сказывается на состоянии дисциплины и правопорядка среди осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима, что затрудняет процесс исполнения наказания.

Как в исправительных колониях общего режима, так и в условиях строгого режима осужденный может содержаться в обычных, облегченных и строгих условиях, установленных в рамках одного исправительного учреждения. При этом ежемесячный расход финансовых средств в исправительном учреждении строгого режима допускается расходовать на еду и необходимые

нужды средства в размере не более 2 минимальных зарплат (к примеру, в исправительном учреждении общего режима – 3). Количество ежегодных свиданий в колонии строго режима составляет только по 3 свидания, и осужденный может получать не более 4 посылок и 4 бандеролей. На 2019 год сняты ограничения, касающиеся веса передачи.

На сегодняшний день в исправительных учреждениях находятся лица, отбывающие наказание за совершенные преступления, как насильственного, так и корыстного характера. К совершенному преступлению существовали предпосылки, сказавшиеся на человеке, начиная с детства.

Отличительные особенности личности осужденного вытекают из статуса осужденного. Говоря «личность осужденного», подразумевается его положение в социуме и те социальные функции, которые он выполняет. В самом начале после осуждения в места лишения свободы преступник выступает в иных социальных ролях, чем на свободе, исходя из режимных требований, обучения, трудовой деятельности и т.д. [3]. Каждый человек индивидуален, по своему неповторим, поэтому, говоря о психологии личности осужденных, следует иметь в виду лишь те общие психологические черты, которые обнаруживаются в статистически значимой выборке данной социальной группы и имеют утилитарное, практическое значение [2]. Только в таком аспекте следует рассматривать понятие «личность осужденного».

Личность осужденного представляет собой сложное интегральное качество лица, совершившего преступные действия, представляет комплекс социально-демографических, психологических и уголовно-правовых, иных взаимосвязанных признаков, прямо или косвенно обуславливающих преступное поведение человека, а в местах лишения свободы они способствуют или препятствуют воспитательному процессу. При этом важно обозначить содержание и природу свойств психологического порядка, способствующих противоправному поведению осужденного для его исправления и профилактики совершения преступлений [3].

Каждый осужденный имеет свой психологический портрет, но на основе совокупности таких портретов различных осужденных можно выделить между ними что-то общее, присущее каждому. При всем многообразии поведенческих и эмоциональных проявлений, отдельный индивид в исправительном учреждении может иметь как положительную направленность, так и отрицательную. В первом случае, осужденный имеет поощрения, и в целом в любой деятельности характеризуется со знаком «плюс», что позволяет ему получить условно досрочное освобождение, а также замену не отбытой части наказания более мягким видом. В другом случае, осужденный, характеризующийся отрицательно, имеет менее низкие шансы на данные привилегии.

Условия содержания регулируют все сферы деятельности и взаимоотношений персонала объектов уголовно-исполнительной системы и содержащихся на их территории заключенных [1].

Особое внимание уделяется тому, что в исправительных колониях строгого режима также существуют три вида условий отбывания наказания. В первоначальный период отбывания наказания большинство осужденных содержится в обычных условиях. В обычных условиях отбывают наказание все осужденные, поступившие в исправительную колонию и осужденные, переведенные из облегченных и строгих условий отбывания наказания в эти колонии. По отбытии 9 месяцев в обычных условиях эти осужденные могут быть переведены в облегченные условия при отсутствии у них взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания и добросовестного отношения к труду.

Осужденный, признанный злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания переводится из обычных условий на строгие условия отбывания наказания. Строгие условия отбывания наказания значительно ограничивают правовое положение осужденных [5].

Осужденные, находящиеся в строгих условиях содержания характеризуются частыми проявлениями агрессии среди осужденных. Проявление агрессии выражается в физическом насилии по отношению друг к другу, а также нанесении материального ущерба. Основными причинами агрессивной реакции осужденных являются непонимание между ними и нарушение их прав со стороны администрации учреждения. Они скрытны, недоверчивы, агрессивны, циничны. Постоянно переживают негативные эмоции.

Свойственен, как правило, низкий уровень социализации; мотивационная сфера характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом, агрессией и оправданием себя. В большинстве случаев отрицают свою вину. Не желают трудиться, обучаться и соблюдать правила внутреннего распорядка.

У осужденных, содержащихся в строгих условиях содержания, возникают определенные психические состояния: стресса, ожидания, надежды, тревоги, тоски, депрессии. Данные состояния могут влиять на самоконтроль осужденных, ослабляя уровень разумного поведения и адекватных реакций на происходящие события.

Знание сотрудниками индивидуально-психологических особенностей личности осужденного дает возможность прогнозировать его поведение и деятельность при отбывании уголовного наказания, а также процесс ресоциализации. Чтобы предвидеть поведение осужденных, недостаточно знать результаты их деятельности. Для получения объективной оценки надо определить, какими целями и мотивами руководствовался при этом человек.

На психологию осужденного определенное влияние оказывает общественно полезный труд, в процессе которого он осознает себя как личность, как член общества. Благодаря труду формируются коллективистские привычки и интересы, сужающие, а впоследствии полностью вытесняющие эгоистические черты личности. Труд воспитывает

рабочую гордость, бережливость, серьезное отношение к заработанным деньгам, заставляет уважать труд других людей. Правильно организованные труд и обучение в местах лишения свободы формируют у осужденного специальные знания, умения и навыки.

Список литературных источников:

1. Витушин А.В. Понятие режима в исправительных учреждениях и краткая характеристика его основных функций // Вестник Кузбасского института. – 2015. № 3. – С. 49 – 59.
2. Зауторова Э. В. К вопросу о формировании правильного отношения осужденных к наказанию // Проблема наказания как средства воспитания человека: мат. научн.-практ. семинара. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – С. 28-32.
3. Зауторова Э. В. Особенности агрессивного поведения осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии строгого режима: монография. – М., 2020. – 120 с.
4. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Особенности психологических защит у осужденных, отбывающих лишение свободы за преступления против личности: монография. – М., 2021. – 120 с.
5. Лакомова А.А. Лица мужского пола, отбывающие наказание в исправительных колониях строгого режима, как клиенты социальной работы // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. № 10. – С. 97 – 103.

Анохин Павел Викторович,
курсант 5 курса психологического факультета,
научный руководитель – О. Н. Ракитская, к.психол.наук, доцент,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда

О необходимости развития целеполагания у осужденных

Процесс целеполагания является тем механизмом, который обеспечивает успешность выполнения любой деятельности. Его изучением занимались такие отечественные ученые, как С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьева, Г. В. Акопов, О. К. Тихомиров, В. Д. Шадриков, И. Н. Воробьева, И. А. Дмитриева и др. Некоторые представления о целеполагании содержатся в работах зарубежных авторов, например, А. Маслоу, В. Франкла, Э. Локка.

Целеполагание является осознанным процессом, что позволяет человеку планировать свои действия и двигаться вперед к достижению намеченной цели, ожидаемого результата. Кроме того, он требует немалых усилий, так как затрагивает различные психические структуры – ценности, способности, воображению, волю, мышление. При этом целеполагание является процессом, который реализуется в настоящем времени, но направлен в будущее [2].

Способность к целеполаганию обеспечивает организацию будущей жизни человека и подразумевает составление жизненных планов, то есть целей, выражающих ведущие потребности и интересы личности, побуждающих концентрировать стремления и действия для их достижения [4]. Планы предполагают выдвижение этапных целей, разработку путей их достижения, а также рефлексию смысла реализации поставленных целей [1].

Согласно исследованиям Н. А. Коноваловой, у осужденных способность к целеполаганию и временная перспектива часто имеют неорганизованный неструктурированный характер. Цели аморфны, размыты или вообще отсутствуют, не обеспечены средствами их достижения, не имеют привязки к настоящему состоянию человека, нереалистичны, противоречат его образу жизни, ценностям и т.п. [3]. Это дезорганизует человека, рассогласовывает решения и поступки. Его действия хаотичны, не ведут к какому-либо конкретному результату, их последствия часто имеют случайный характер. При этом наиболее актуальные значимые цели определяют образ мыслей, образ жизни осужденного, повседневные дела и поступки. Поэтому сотрудникам учреждений уголовно-исполнительной системы целесообразно направить усилия на помощь осужденному в развитии способности целеполагания, формировании ясной картины целей и путей их достижения.

Для исследования особенностей целеполагания мужчин молодежного возраста (18-35), впервые осужденных к лишению свободы (n=20), мы использовали опросники «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой (ССП), «Способность к самоуправлению» Н. М. Пейсахова (ССУ), методику изучения личностных дезорганизаторов времени О. В. Кузьминой (IDV).

Полученные данные по методике ССП преимущественно соответствуют средним значениям («Планирование», «Самостоятельность», «Гибкость» и «Общий уровень саморегуляции») за исключением некоторых шкал («Моделирование», «Оценка результатов», «Программирование»), по которым показатели ниже средних. Другими словами, у испытуемых, при общем стремлении планировать свою жизнь, потребность в детальной проработке и конкретизации планов снижена. Планирование без моделирования ситуаций будущего и предвидения результатов, становится малореалистичным, что проявляется в частой смене целей и отсутствии их достижений.

Ослабление процессов моделирования приводит к неадекватной оценке внутренних условий и внешних обстоятельств, что проявляется в появлении фантазирования, которое может сопровождаться перепадами отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. Появляются трудности в определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации, что может привести к неудачам.

В случае если осужденные не умеют и не желают продумывать последовательность своих действий, они начинают действовать импульсивно и становятся не критичны к своим действиям. В быстро меняющейся обстановке такие испытуемые начинают чувствовать себя неуверенно, с трудом привыкают к переменам в жизни, к смене обстановки и образа жизни. В результате снижения таких показателей целеполагания, как программирование и моделирование могут возникать сбои и неудачи в выполнении деятельности.

Результаты, полученные с помощью методики ССУ, представлены в таблице.

Таблица.

Распределение показателей методики
«Способность к самоуправлению» Н. М. Пейсахова (ССУ)

Уровни показателей	Анализ противоречий	Прогнозирование	Целеполагание	Планирование	Критерий оценки качества	Принятие решения	Самоконтроль	Коррекция	Общая способность самоуправления
--------------------	---------------------	-----------------	---------------	--------------	--------------------------	------------------	--------------	-----------	----------------------------------

низкий	5%	10%	20%	10%	15%	25%	20%	20%	20%
пониженный	65%	65%	65%	45%	60%	35%	60%	45%	80%
средний	30%	25%	15%	45%	25%	40%	20%	35%	0%

В таблице мы можем заметить, что по всем шкалам, кроме шкал «Принятие решения» и «Планирование», осужденные имеют пониженные значения. По шкале «Принятие решения» большая часть осужденных имеют средние значения, по шкале «Планирование» в равной степени проявляется средний и пониженный показатели. Как мы видим, по всем шкалам осужденные имеют предрасположенность к низким показателям по всем шкалам. Высокие и повышенные значения по шкалам не обнаружены. Большая часть осужденных по шкале «Общая способность самоуправления» имеют пониженные значения, остальные осужденные – низкие.

Следовательно, наши испытуемые редко работают над субъективной моделью ситуации, изредка размышляя над причинами неудач и собственными действиями по их устранению. Анализируя события прошлого и ресурсы настоящего, они в меньшей степени способны строить прогноз относительно своего будущего. Собственно «Целеполагание» респондентов указывает на сниженное умение видеть результат, которого они хотят достичь. При этом испытуемые имеют затруднения в оценке средств и построении плана действий для достижения поставленной цели, а также определении показателей успеха. В результате «страдает» способность перейти от плана к действиям, препятствуя самоуправлению осужденных.

По результатам «Методики диагностики личностных дезорганизаторов времени» повышенные показатели получены по шкалам «Организационные дезорганизаторы» и «Эмоциональная апатия». Остальные шкалы имеют среднее значение. При этом общий показатель дезорганизации в целом по выборке имеет среднее значение.

Шкала «Организационные дезорганизаторы» указывает, что у осужденных слабо развито умение устанавливать очередность действий. Они редко могут длительно сосредотачиваться и работать над одной проблемой, выражено стремление постоянно откладывать дела.

Шкала «Эмоциональная апатия» показывает, что у осужденных отсутствует конкретная оценка показателей усталости. Они имеют сниженное желание проявлять всякую активность и чаще пассивны.

Таким образом, отсутствие когнитивного опыта конкретизации цели с установлением последовательности действий по ее достижению наряду с эмоциональной апатией препятствует у осужденных полноценному процессу целеполагания. В результате планирование становится «простым» (когда оно касается «простых» – обыденных и регулярных – действий, например: поесть, поспать, погулять и пр.) и «пустым» (когда действия носят абстрактный характер и не содержат указания на способ их реализации, например: разбогатеть, стать успешным, устроиться в жизни и пр.).

Становится очевидной необходимость организации работы с осужденными по планированию своей деятельности, обучению постановке и конкретизации своих целей, определению последовательных и реализуемых действий по их достижению. При этом рекомендуется проявлять творческий подход и дать возможность осужденным проявлять самостоятельность, предоставлять выбор самой деятельности, в рамках которой им будет предложен опыт целеполагания.

Список литературных источников:

1. Демина, Л. Д. Психическое здоровье и защитные механизмы личности / Л. Д. Демина. URL: http://society.polbu.ru/demina_psychehealth/ch13_ii.html (дата обращения 12.01.2022).

2. Егорова, Ю. А. Способность к целеполаганию как деятельностная и педагогическая категория: сущность, функции, структура, уровни развития / Ю. А. Егорова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 3. С. 24-30.

3. Коновалова, Н. А. Временная перспектива личности осужденных: понятие, проблемы и пути решения / Н. А. Коновалова // Совершенствование психологической, социальной и воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе / Под редакцией В.Н. Некрасова, М.А. Черкасовой. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 23-28.

4. Левыкин, И. Т. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. / И. Т. Левыкин. Москва : Мысль, 1975. 147 с.

Стерлигов Илья Владимирович,
студент 1 курса, бакалавриат, направление подготовки «Психология»,
АНО ВО "Открытый университет экономики, управления и права",
г. Москва

**Коротко об актуальных вопросах развития, социализации
и реабилитации в пенитенциарной системе.
Реабилитационный потенциал образования**

Об актуальных вопросах развития, социализации и при необходимости реабилитации подростков, молодёжи в целом, написано много учебников, статей, книг, все они по-своему интересны, многие актуальны. От себя хочется добавить следующее: все труды, способствующие усвоению системы нравственных ориентаций, принятию общепризнанных норм и ценностей, подростком, в современных условиях, будут актуальны только в тех случаях, если процесс внедрения их в психологию подростка будет в обязательном порядке происходить своевременно, так сказать «в ногу со временем». Подростку будет интересно познавать старое (в его первичном осознании), вечное, общепризнанное, когда оно преподносится по новому – современно (креативно). Ведь не только подростки, но и взрослые тянутся к новому, не осознав до конца, полезно оно или нет, нужно или нет. Важно ещё, чтобы подросток приобретенное им, мог обязательно проверить на практике, сделав вывод, что всё это не зря, полезно, нужно именно ему самому. И что немало важно в процессе приобретения знаний, таким способом, подросток эмоционально возбуждается, раскрывается, самосовершенствуется, получая удовольствие от самого процесса. Кстати этого не достаёт и многим взрослым.

С самого рождения человек инстинктивно занимается саморазвитием для того, чтобы удовлетворить свои жизненные потребности, чтобы выжить. Занимается самосовершенствованием, для того чтобы повысить уровень своей готовности к выживанию. Самоутверждает себя, свою личность, своё значение, обретая уверенность в том, что он делает, человек старается получить удовлетворение от своей жизни. То есть с точки зрения психологии он приобретает определенный статус и в определенный момент времени задается вопросом: Кто я? Очевидно, что в этом человеку помогает накопленный годами опыт. Без накопленных знаний, человек циклично находился бы на уровне первобытного строя, постоянно совершая одни и те же ошибки, сталкиваясь с одними и теми же проблемами. Без исторического

наследия, человеческой жизни было бы недостаточно, для выявления и реализации своих индивидуальных возможностей и способностей.

Не получив знаний, человек не сможет их применить, тогда как потребность, которая и побуждает к действию, будет заставлять человека найти способ удовлетворить нужды организма для нормального существования. Поэтому для повышения уровня своей подготовленности к успешной жизни, человеку постоянно нужно заниматься самообразованием. Находясь в среде осужденных, я отчётливо вижу, что природная способность приобретать общие или специальные знания и умения, проявляется у всех без исключения в период нахождения в условиях пенитенциарной системы. Правда интерес к знаниям проявляется хаотично.

Осужденные читают много и всё подряд, что указывает на желание умственно развиваться, познавая новое, найти новый способ удовлетворить свои основные жизненные потребности, вот только нет определённости в выборе направления. Есть карта и компас, но нет того, кто научит правильно этим пользоваться, чтобы начать социально развиваться и найти направление к социальному прогрессу. Именно поэтому я считаю образование – есть основа для самореализации личности, а его реабилитационный потенциал настолько велик, насколько мы хотим видеть уровень развития всего общества. Получая знания и применяя их на практике, человек получает возможность окультурить сам процесс удовлетворения своих жизненных потребностей и достичь этого менее примитивным, более гуманным способом. Такое общество и называется цивилизованным.

Считаю, что возможность получить образование и найти своё индивидуальное место в жизни, в социуме, в современном мире ставит человека на порядок выше и отделяет его от примитивного обозначения «особи каждого вида в теории эволюции Чарльза Дарвина». То есть в современных реалиях жизни, сила и реабилитационный потенциал, который несёт в себе образование, в какой-то мере опровергает теорию эволюции Чарльза Дарвина. Человеческий род в своём развитии, приобретая всё новые знания, откровенно перерос «теорию эволюции».

Образованному человеку, в цивилизованном мире, его отличие (изменчивость по Ч. Дарвину) не вредит и не мешает, борьба за выживание, преобразовалась в борьбу за знания этого человека, а выживают и оставляют потомство сейчас не только наиболее приспособленные к окружающей среде организмы, что так же благодаря накопленным знаниям человечества. Моя мысль, в том числе сводится и к тому, что реабилитационный потенциал образования, не нуждается в классификации с вопросом: Кому он необходим? Польза от него для каждого своя, но всё же есть категория лиц, которым он необходим, в первую очередь для того чтобы найти себя, своё место в здоровом обществе и наконец вырваться, подняться выше, оставляя позади, в прошлом, весь примитивизм своих действий, поведения и всего своего существования.

Задача реабилитационного потенциала образования в условиях пенитенциарной системы – это показать осужденному, как достичь своего феноменального поля, чтобы оно было конгруэнтно реальной действительности. Если осужденный, получивший определённые знания, будет успешно реализовывать их на практике, а это уже после отбывания наказания, в обществе будет востребованным специалистом с достойным вознаграждением за свой труд, то желание удовлетворить свои жизненные потребности асоциальным, преступным способом, снизится фактически до минимума, у него на это просто не будет желания, да и времени.

Он будет занят процессом развития своих индивидуальных способностей, повышением уровня своей подготовленности в профессиональной деятельности, ведь это его возможность стать более успешным и востребованным. Даже возможность совершения им так называемого «бытового преступления» будет снижаться. По мере его продвижения по профессиональной лестнице, будут развиваться и работать защитные механизмы, даже страх потерять достигнутое, который сам по себе является механизмом самосохранения, будет способствовать правомерному поведению. Но во всём этом есть одно но! Так как речь в статье о лицах, попавших в трудную жизненную ситуацию и находящихся в условиях пенитенциарной системы, то сам по себе напрашивается вопрос: Каким образом этого добиться, не включая системный механизм принуждения? Как заинтересовать осужденных? Ответ на эти вопросы для меня очевиден: В современных условиях, реалиях жизни, а тем более в нашей стране (в последние 10 лет), общество напрямую столкнулось с проблемой дефицита специалистов во многих направлениях и отраслях жизнедеятельности.

Таким образом, в условиях пенитенциарной системы нужно развивать именно востребованные направления, обратить на это особое внимание, так как в местах отбывания наказания, находятся те, кто нуждается в особом подходе, к ним нужно проявлять особое внимание общественности, потому что непосредственно обществу необходимо перековать их, направив по пути исправления. Общество будет чувствовать себя спокойно и защищённым, будучи уверенным, что исправительная система работает в сторону социального оздоровления, а не асоциального озлобления осужденных.

И начинать этот реабилитационный процесс необходимо, конечно же, с образования, получения тех знаний и навыков которые актуальны и востребованы в современных условиях. Не забывая при этом о необходимости не только развивать, но и стимулировать, поощрять. Приведу актуальный пример: ФКУ ИК-17 по Вологодской области - это колонии строгого режима. Я принимал непосредственное участие в организации видео-презентации новой специальности «Рабочий по комплексному ремонту и обслуживанию зданий». Такую профессию можно получить здесь по месту отбывания наказания.

В процессе проведения указанного мероприятия, осужденным был показан видеоролик пользы принудительных трудовых работ (ПТР) с пояснением в виде показа слайдов, что данная специальность востребована, поэтому после прохождения обучения получить рабочее место, поддержку администрации колонии, увеличив при этом шансы удовлетворения ходатайства «об изменении условий отбывания наказания» судом существенно возрастёт. Так вот, желающих получить новую специальность, которая к тому же востребована и увеличивает шансы при подаче ходатайства «об изменении условий отбывания наказания», получить достойно оплачиваемую работу, было больше, чем вместимость класса, административной возможности принять для обучения.

С первых дней обучения учебный класс был переполнен. Осужденные, получающие образование имели принадлежность к различным внутренним субкультурам колонии. Разве это не означает, что человек получивший возможность овладеть не просто знаниями, а знаниями, которые востребованы при применении их на практике, вот истинная сила реабилитационного потенциала образования, именно это может привлечь внимание и заинтересовать.

В ФКУ ИК-17 по Вологодской области на 2022 год содержится более 800 осужденных, сроки отбывания наказания достаточно большие. Средний возраст осужденных до 40 лет, это нужная в экономике страны мужская рабочая сила, это люди, которые могли бы своим примером показать подрастающему поколению, как нужно себя вести в обществе, как жить и работать на благо свое и своей страны. Этого не произошло, потому как сейчас им самим нужна помощь.

В условиях изоляции от общества, когда осужденный не скован проблемами, соблазнами и иными бытовыми трудностями, постоянно преследовавшими его на свободе, у него появляется реальная возможность осознать и переосмыслить свое отношение к жизни и полностью отдаться процессу обучения. Полностью включившись и отдавая себя получению знаний, не отвлекаясь, процесс развития, самосовершенствования происходит более качественно.

Своим примером обучения, я показываю, что приобретённые специальные знания и умения, усваиваются совершенно по иному, глубже, повышая уровень подготовленности к профессиональной деятельности. Реализовав в труде свои умения, став квалифицированным специалистом, повышается и уровень удовлетворённости своего «внутреннего Я». Поэтому необходимо создавать вокруг осужденных, желающих получить образование, такие условия, такой внутренний распорядок дня, при котором он максимально будет включён в процесс обучения. В ФКУ ИК-17 функционирует помещение, где осужденные могут получать доступ к образовательным ресурсам с помощью Офлайн платформы ROWEB.

В самой колонии необходимо разработать правила внутреннего распорядка (ПВР), которые отличаются от ПВР трудоустроенных осужденных, а тем более от ПВР осужденных отказывающихся от умственного и физического труда. Необходимо так же не забывать, что умственный труд, забирает не меньше сил и жизненной энергии в сравнении с физическим трудом. Переутомление это следствие истощения именно психических ресурсов индивида. Поэтому воспринимать образовательный процесс, в обязательном порядке необходимо как трудовой (рабочий), который в будущем принесёт свои плоды в виде нравственного и физического оздоровления личности.

На данный момент этого в условиях пенитенциарной системы нет. Несмотря на все трудности, процесс внедрения самой возможности получения образования в условиях пенитенциарной системы, это большой шаг вперёд в социализации и реабилитации личности, нельзя останавливаться и следующим шагом предоставить возможность обучения лицам, находящимся в СИЗО (следственных изоляторах), которые иногда вынуждены находиться там годами. Осужденный становится востребованным и получает специальность ещё до прибытия в колонию для дальнейшего отбывания наказания. Надеюсь, что мною полученные знания, приобретенные профессиональные компетенции помогут мне успешно социализироваться после освобождения и найти достойную нишу для работы, жизни, реализации благих планов и идей.

Список использованных источников:

1. Дарвин Ч. Происхождение видов. Наличие интеллекта часто способствует выживанию. М.: ЭКСМО, 2021. 128 с.

Басин Егор Георгиевич,
магистрант 1 курса направления подготовки «Менеджмент»,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

**Информационные технологии в управлении предприятием
и направления их эффективного использования
в развитии личности и киберсоциализации**

Эффективное управление предприятием в современных условиях невозможно без использования компьютерных технологий. Правильный выбор программного продукта и компании-разработчика является первым и определяющим этапом автоматизации различных процессов. Актуальность исследования заключается в том, что сегодня мы находимся в поиске новых форм и методов повышения эффективности труда, в том числе за счет использования современных информационных технологий в сфере кадровой работы. Эти процессы основаны, как на анализе и переоценке традиционных представлений о сфере менеджмента в целом, так и на проведении соответствующих научных исследований. Отсутствие последних, в их систематической и целенаправленной форме, привело к выбору темы данного исследования, направленного на совершенствование процесса управления человеческими ресурсами в организации.

В связи с сегодняшней информатизацией России остро стоит проблема выбора оптимального программного обеспечения для успешного существования компании, а на современном рынке программного обеспечения формируется жесткая конкуренция и объем производимого программного обеспечения в области управления персоналом и человеческих ресурсов достаточно велик. Использование современного программного обеспечения в работе кадровых сотрудников значительно повышает эффективность кадровой работы на всех уровнях управления предприятием. Это можно объяснить тем фактом, что за последнее десятилетие информационные потоки многократно возросли, что оказывает существенное влияние на наиболее обоснованные решения в области управления человеческими ресурсами.

Объектом исследования являются современные информационные технологии в сфере управления человеческими ресурсами и в кадровой работе. Предметом исследования является определение тенденций развития информационных технологий в управлении человеческими ресурсами.

Практическая значимость результатов исследования определяется внесением предложений по совершенствованию основных направлений эффективного использования технологий на предприятии, которые могут быть использованы в области управления персоналом.

Управление (менеджмент) - это совокупность принципов, методов, средств и форм управления производством, разработанных и применяемых на предприятиях с целью повышения эффективности их деятельности. К формам управления производством относятся планирование, регулирование, организация производства и труда, оперативное управление предприятием (организацией), логистика, маркетинг [2].

Наиболее распространенными средствами управления предприятием являются: избрание или назначение руководителей всех уровней; контроль за их деятельностью; их отчетность перед руководством.

Использование определенных средств при организации хозяйствования определяется формой собственности на землю и средства производства:

- на государственном предприятии руководитель назначается вышестоящим государственным органом (например, районной администрацией, которая находит с ним трудовые договоры и контролирует их деятельность); руководитель от имени государства заключает трудовые соглашения (контракты) со специалистами для выполнения определенных обязанностей и отделениями по производству; контролирует деятельность руководителей отделов и специалистов;

- на предприятиях с коллективно-долевой формой собственности структура управления устанавливается общим собранием учредителей (акционеров, пайщиков), оно же избирает руководителя и выполняет основные контрольные функции;

- на частных предприятиях все три элемента обычно сосредоточены в одном лице (если только владелец не нанимает исполнительного директора) [3].

Организационно-экономический механизм управления представляет собой систему отношений, которые развиваются на двух уровнях – общий экономический и внутрихозяйственный.

Общий экономический уровень включает в себя:

- разработка мер по рационализации организационных, производственных и управленческих структур;
- совмещение функций экономического и технологического управления;
- распределение функций между структурными подразделениями аппарата управления и система взаимоотношений между ними;
- определение оптимальной численности сотрудников с учетом механизации и автоматизации процессов управления;
- подготовка штатного расписания, разработка положений и уставов структурных подразделений, должностных инструкций и т.д.

Внутрихозяйственный уровень предполагает регулирование отношений между:

- коллектив работников предприятия в целом и управленческий аппарат;
- аппарат управления и внутрихозяйственные подразделения или отдельные производители, входящие в состав предприятия;
- внутрихозяйственные подразделения в производственном процессе [1].

Многие элементы организационно-экономического механизма управления, и, прежде всего, структура и инструменты управления, зависят от организационно-правовой формы предприятия. Механизм управления следует рассматривать применительно к организационным и экономическим механизмам предприятия (организации) в целом.

Организационный механизм включает организационно-производственную структуру предприятия, формы специализации, кооперации, размеры филиалов и структурных подразделений. Его формирование основано на следующих принципах:

- развитие, наряду с традиционными отраслями промышленности предприятий, агрегатов по переработке сельскохозяйственной продукции;
- расширение сотрудничества с владельцами личных подсобных хозяйств и более эффективное использование их возможностей на основе взаимовыгодного сотрудничества;
- создание новых организационных форм внутри сельскохозяйственного предприятия (дочерние юридические лица, ассоциированные члены и т.д.);
- создание структурных подразделений, которые направляют работу предприятия в интересах рынка (торговые центры, маркетинговая служба).

Экономический механизм предполагает систему программно-целевого комплексного планирования, стимулирование непосредственных производителей к увеличению производства и повышению его качества, ценовой механизм, внутрихозяйственный коммерческий расчет, основанный на следующих принципах:

- объединение интересов граждан и предприятий путем преодоления отчуждения крестьянина от земли, средств производства, произведенной продукции и полученных доходов;
- строгая зависимость заработной платы от результатов хозяйственной деятельности;
- предоставление прав внутрихозяйственным подразделениям в планировании производства, ценообразовании, продажах продукции и распределении хозрасчетного дохода во время перехода к прямым коммуникациям, основанным на экономических интересах и ответственности за выполнение договорных обязательств [3].

Основываясь на результатах этой работы, можно сделать вывод, что информация является важнейшим источником информации об окружающей среде и включает в себя обмен информацией, сигналами между живой и неживой природой.

Информация обладает такими свойствами, как содержательность, достаточность, доступность, актуальность, своевременность, точность, надежность, стабильность.

Существует два подхода к совершенствованию обеспечения управленческой деятельности на основе современных информационных технологий:

1. Повышение эффективности отдельных видов работ за счет использования универсальных информационных технологий.

2. Комплексное внедрение информационных технологий во все сферы управления.

Каждая организация, учреждение, фирма идет своим путем в целях совершенствования управления на основе внедрения новых информационных технологий.

Список использованных источников:

1. Грищенко Л. Л., Ревин С. М., Коротаяев Ю. В. К вопросу об "умной" безопасности для бизнеса // Безопасность бизнеса. 2020. N 3. С. 3 - 9.

2. Мамонов Е. Ошибки в общении с подчиненными: обнаружить и избавиться // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2021. N 5. С. 85 - 90.

3. Сидорова Е. Ю., Тимохова Г. В. Цифровой менеджмент и процессный подход в системе управления бизнес-процессами // Международный бухгалтерский учет. 2021. N 3. С. 316 - 337.

Курбанова Саимат Керимовна,
студент 2 курса юридического факультета
ЧОУ ВО «Академия управления и производства»

Киберсоциализация, ее роль в развитии киберэкстремизма и экстремизма в целом

В ходе развития любого общества возникает множество проблем общесоциального, коллективного и личного характера. Они пересекаются, сливаются и создают другие, иногда более сложные проблемы. Наличие социальных проблем сопровождается нарушениями привычных условий жизни, устоявшихся норм жизни и кодексов поведения, что приводит к новым формам социального взаимодействия.

Все социальные проблемы, как и социальная дисфункция, создают потребность в их сознательном решении или управлении. Власти регулярно обсуждают наиболее важные социальные вопросы и определяют приоритеты решений. Однако официальные выступления и объявленные программы обходят стороной многие серьезнейшие социальные явления. Одной из таких проблем сейчас является проблема киберэкстремизма среди молодежи [5].

Глобальный процесс информатизации современного общества и образования вызывает существенное обострение вопросов информационной безопасности. Информационная эпоха принесла в мир не только повсеместное развитие технологий и ярчайшую компьютеризацию, но и такую форму социальной девиации, как постоянно развивающийся к киберэкстремизм.

Радикализм — это дестабилизация статус-кво в пользу «прав». При этом «правильность» определяется лидером или участником того или иного движения. Киберэкстремизм, как форма радикальной деятельности в информационном пространстве, представляет собой преступное использование технологий для получения, обработки, отправки, хранения и распространения информационных сообщений экстремального характера. То есть, речь идет об оскорблениях социальных (особенно этнических) качеств и религиозных групп, подстрекательство к насилию в отношении них [2].

Опасной тенденцией в современном обществе стал рост радикализма среди молодежи. По данным МВД России, на учете в МВД зарегистрировано 302 неформальных молодежных объединения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность. В последние годы участились экстремистские движения с участием молодежи. По оценкам экспертов, в среднем 80% участников экстремистских организаций моложе 30 лет.

Вот несколько примеров возможных признаков радикализма в киберпространстве. Радикалы используются как мощный инструмент для пропаганды экстремистских взглядов и нагнетания напряженности и страхов, а ИКТ — объект террористических атак (разрушение информационной инфраструктуры). Проект "Большая игра. Сломай систему". Целью этого виртуального сообщества является «разрушение системы», то есть противодействие функционированию государственных институтов. Задания, размещенные на сайте, будут отображаться в игре как "задачи".

Виртуальные среды играют важную роль в распространении криминального опыта совершения радикальных преступлений. Например, интернет-ресурсы разъясняют способы и средства преступления, сокрытие следов преступления и «преступную деятельность радикального характера». Интернет наводнен всевозможными радикальными высказываниями, музыкой, видео, фотографиями, сообществами и прочим.

В большинстве случаев публичные призывы к военным действиям звучат через Интернет. Это связано с тем, что развертывание в глобальной сети не очень сложно.

В последнее время активно используются «игровые» методики, предполагающие радикальные действия посредством компьютерных игр. Сегодня игру без насилия найти очень сложно, и она становится все более доступной для пользователей.

Подумайте о причинах развития киберэкстремизма. Экономическое и социальное неравенство, бедность, низкий уровень жизни и плохие жизненные перспективы значительной части населения. Доминирование культурно-депрессивного настроения в обществе, социальная и личная неудовлетворенность, несовершенство существования, страх перед будущим; политико-оппозиционные и оппозиционные репрессии со стороны власти, блокирование законных индивидуальных инициатив, амбиций лидера партии, ориентация лидера политического процесса на крайние средства. политическая деятельность [1].

Кроме того, одной из причин развития киберэкстремизма в целом является большой потенциал киберпространства для взращивания радикализма. Эта среда плохо подвергается цензуре, и ресурсы могут быть перемещены в любое время. Кроме того, доступ к ресурсам не ограничен географически. Поэтому радикальные идеологи начинают рассматривать киберпространство как наиболее привлекательную платформу для продвижения идеологии и борьбы с ней. Управление социального обеспечения не в состоянии быстро реагировать на появление ультрарадикальных групп. Как правило, найти преступника в Интернете очень сложно. Преступник действует через один или несколько компьютеров, IP-адреса которых изменились. В большинстве случаев информация размещается на серверах Интернета через хостинговую организацию [4]. Все это затрудняет идентификацию и идентификацию пользователей сети,

обеспечивает высокую степень анонимности и затрудняет поиск и сбор доказательств. основание.

Киберэкстремизм быстро распространяется, особенно среди молодежи. Во-первых, молодежь большую часть времени проводит в виртуальном мире. Еще одним важным фактором является молодежный экстремизм. Особенно уязвимы молодые люди в возрасте от 15 до 20 лет. Они воспринимают информацию эмоционально, а не рационально. В-третьих, молодые люди не сопротивляются любопытству. Все новое и неизведанное вызывает дикое желание попробовать, увидеть и поучаствовать в них. Более того, в этот момент подростком овладевает стремление найти свою группу, поиск собственной идентичности, сформированной по самой примитивной схеме «мы» — «они». Для него также характерен неустойчивый дух, с готовностью принимающий предложения и манипуляции. Этим подсознательным запросам прекрасно отвечает радикальная субкультура, которая четко разделена на «своих» и «не наших», четко декларируется граница между добром и злом.

К причинам радикальных эмоций у молодежи относятся не только социально-экономические противоречия в современном обществе, но и культурно-образовательные проблемы: изменение ценностей, крах старых нравственных устоев, стремление к единству всех русскоязычных на территории [3]. Кризис духовных ценностей в сочетании с идеальным «отсутствием» подрастающего поколения все больше увязывается с тем, что многие молодые люди, не видящие своего образа жизни, встают на путь насилия. Для многих применение насилия — это способ связаться с обществом, которое игнорирует их проблемы. Следствием развития киберэкстремизма является развитие и ухудшение таких характеристик молодежи, как жестокость, нетерпимость и вспыльчивость. В результате молодые люди переносят использование насильственного поведения из виртуального пространства в «реальную» реальность. Параллельно с развитием киберэкстремизма растет молодежная преступность. Люди, вовлеченные в борьбу за киберпространство и «мечь всем», не знают, как они начали уничтожать все вокруг себя. Таким образом, киберэкстремизма негативно влияет на функционирование общества и формирует негативную линию среди молодежи.

Для решения этой проблемы необходимо: Повысить уровень жизни населения. Усилить пропаганду духовно-нравственных ценностей и традиций, развитие доступной культурно-досуговой среды. Управление и устранение радикальной информации. Ввести цензуру компьютерных игр. Научите молодых людей, как повышать осведомленность и решать эту проблему.

Список использованных источников

1. Агдавлетова А.М. Меры профилактики киберэкстремизма среди молодежи [Электронный ресурс] / Информационные системы и технологии в образовании, науке и бизнесе. –2014. – № 4 – С. 13-14.
2. Алексеева, Д.И., Багаева, А.А. Экстремизм как угроза национальной безопасности России: основные направления противодействия. [Текст] / Д.И. Алексеева, А.А. Багаева // Юридические науки – 2018. С. 261-263
3. Зауторова Э. В. Профилактика экстремизма среди подростков в образовательной организации / Э. В. Зауторова // Феноменология и профилактика девиантного поведения: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 2019. С.7 1-75.
4. Мозговой, В.Э. Информационный экстремизм как инновационная девиация социума начала XXI века. / В. Э. Мозговой // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – 2020. - №3 – С. 61-65
5. Старкова Н .А., Старков А. Н., Чернова Е. В. КИБЕРЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА /Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-7. – С. 1550-1554.

Стародубцев Дмитрий Сергеевич,
магистрант 2 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

Диагностика уровня социально-экономического развития региона ее влияние на социализацию личности молодежи

Одной из острых проблем социально-экономического развития государств в эпоху глобализации является межрегиональная экономическая дифференциация.

В Российской Федерации по-прежнему существует значительный разрыв между уровнями развития регионов страны, а также между имеющимися ресурсными возможностями и результатами их деятельности. Однако это явление характерно не только для нашей страны, но и для других государств.

Достижение устойчивого экономического развития страны и обеспечение полноценных национальных социальных гарантий для всего населения невозможно без эффективно функционирующей системы государственной поддержки отстающих в экономическом развитии регионов. Проблемы межрегиональной дифференциации требуют от правительства разработки эффективной региональной политики, которая поможет нивелировать существующее неравенство.

Необходимо, чтобы государственная региональная политика выравнивания и экономическая политика регионов дополняли и соответствовали друг другу. В этом отношении Российская Федерация может воспользоваться опытом разработки и реализации региональной политики за рубежом, особенно в Европейском Союзе, который рассматривается в данном исследовании. В Западной Европе региональная политика в основном направлена на повышение до уровня средних регионов по сравнению с другими регионами, фокусируясь на областях с наихудшими экономическими и социальными показателями. Часто это связано с перераспределением средств от относительно богатых стран к относительно бедным через механизмы Европейского Союза. Добиться устойчивого экономического развития страны и обеспечения в полном объеме общегосударственных социальных гарантий всему населению невозможно без эффективно функционирующей системы государственной поддержки регионов, отстающих в экономическом развитии. Проблемы межрегиональной дифференциации требуют от государства проведения

эффективной региональной политики, способствующей выравниванию сложившихся диспропорций.

Объектом исследования является вся система управления региональной экономикой.

Предметом исследования - непосредственно зарубежный опыт реализации региональной политики.

Целью исследования является анализ зарубежного опыта организации социально-экономического развития регионов и региональной политики.

Целями социально-экономического развития региона являются, например, повышение доходов, улучшение образования, питания и здоровья, сокращение бедности, улучшение состояния окружающей среды, равные возможности, расширение личной свободы, обогащение культурной жизни.

В соответствии с задачами регионального развития будет создана система критериев (индикаторов развития) и индикаторов для измерения этих критериев. Несмотря на некоторые различия в иерархии ценностей и развития между странами и регионами, международные организации оценивают уровень развития стран и регионов по какому-то универсальному интегральному показателю.

Одним из таких показателей является Индекс человеческого развития, разработанный под эгидой Программы развития ООН. Этот индикатор ранжирует страны в порядке возрастания от 0 до 1. При этом в расчете используются три экономических показателя: ожидаемая продолжительность жизни при рождении; умственный потенциал (грамотность взрослых и средний срок обучения); величина дохода на душу населения с учетом покупательной способности валюты и снижающейся предельной эффективности дохода. Для внутри региональных сравнений, таких как международный анализ, можно использовать индекс человеческого развития и другие подобные показатели [1].

Целесообразно различать долгосрочные и краткосрочные цели и соответствующие им критерии экономического развития страны. Долгосрочными целями являются формирование и развитие постиндустриального общества, создание высококвалифицированных рабочих мест для будущих поколений и повышение уровня жизни всех граждан страны, включая здравоохранение и культура. К краткосрочным целям относятся преодоление кризиса и достижение удельного роста ВВП в течение следующего года, квартала, месяца и т. д.

Содержание и размеры долгосрочных и краткосрочных целей значительно различаются и они не одинаковы. Критерии экономического развития не всегда указывают на роль целей или задач, и наоборот. Зачастую тактические цели регионального развития являются вехами, являющимися обязательным условием успешного развития. К таким тактическим целям регионального или городского развития относятся: привлечение новых видов бизнеса; расширение существующего бизнеса; развитие малого бизнеса;

развитие центра города; индустриальное развитие; развитие сферы услуг; повысить уровень занятости в регионе.

Особое значение в определении уровня экономического развития региона имеют традиционные показатели, измеряющие уровень производства и потребления товаров и прирост этого уровня на душу населения (валовой внутренний продукт (ВВП), валовой внутренний продукт (ВВП), реальный ВВП на душу населения, темпы роста). При оценке динамики развития рекомендуется использовать показатели, измеряющие экономический рост региона: темпы роста доходов на душу населения, производительности труда и темпы структурных изменений в производстве и обществе.

Влияние на темпы экономического роста является ключевым вопросом, как для национальной, так и для региональной экономической политики [3].

Чисто экономические показатели, такие как ВВП, доход на душу населения, производительность и темпы роста, не могут в полной мере оценить социально-экономическое развитие региона. Не менее важны продолжительность жизни, уровень здоровья населения, показатели образования и квалификации, показатели структурных изменений в производстве и обществе.

Грань между низко технологичными и высокотехнологичными отраслями стирается: все отрасли становятся наукоемкими и поглощают поток управленческих, финансовых и бизнес-инноваций. Квалификация работников и наличие высоких технологий важнее, чем низкая стоимость рабочей силы и другие общие факторы конкурентоспособности. Традиционные интересы стран и регионов начинают терять былую актуальность. Все эти тенденции более или менее заметны практически в каждой стране мира [2].

Практически во всех странах ЕС региональная политика в настоящее время направлена на создание условий для полной реализации регионами своего потенциала и, таким образом, увеличения их вклада в экономическое развитие. Можно сказать, что это главная задача региональной политики в странах-членах ЕС.

В рамках региональной стратегии механизмы поддержки регионального развития страны практически не отличаются от механизмов стратегии полюсов роста. Это целевые государственные программы, создание специальных бюджетных систем, особых экономических зон и кластеров.

На основании вышеизложенного анализа можно сделать следующие выводы: во-первых, необходимо учитывать неоднородность мирового опыта решения региональных проблем, что является прямым следствием регионального разнообразия. Более того, именно в этой области различия между странами особенно велики; во-вторых, мировая практика показывает, что реализация мер региональной политики различается между унитарными и федеративными государствами; в-третьих, при рассмотрении вопроса о

степени влияния государственной власти на региональное развитие необходимо иметь в виду, что в развитых странах афишируется не роль государства, а рынки труда, денег, земли и др.

Список использованных источников:

1. Бабурина, О. Н. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / О.Н. Бабурина. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 275 с.
2. Васильева, Т. Н. Мировая экономика / Т. Н. Васильева, Л. В. Васильев. – М. : ФЛИНТА, 2021. – 161 с.
3. Мозгоев, А. М. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / А. М. Мозгоев. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 228 с.

Апросичева Олеся Викторовна,
магистрант 2 курса юридического факультета, АНО ВО «Открытый
университет экономики, управления и права»,
г. Москва

**Проблемы наследование по законодательству Российской
Федерации и его влияние на развитие личности гражданина
в современных условиях**

В законодательстве предусматривается такой вид наследования, как наследование по закону, что представляет собой порядок деления имущества умершего, либо же признанного умершим между его родственниками исходя из положения Гражданского Кодекса РФ и иных НПА.

Законное наследование у нас в стране применяется чаще, чем по завещанию. Российские граждане еще не привыкли к частной собственности, и относительно редко оставляют письменные распоряжения в отношении своей собственности на случай смерти. В этом случае наследование имущества умершего лица происходит по закону.

Наследованию по закону присущи определенные отличительные признаки:

- круг наследников детально установлен законом, а не самим наследодателем, причем список исчерпывающий;
- законодательно установлен не только круг наследников, но и регламентирован порядок их призвания к наследованию [2].

Исходя из содержания законодательства, наследование по закону, будет иметь место тогда, когда не было составлено завещания, таки образом, наследование по закону будет иметь место, если:

- отсутствует завещание;
- завещание составлено, но только относительно части имущества, в данном случае, часть, не включенная в завещание будет наследоваться по закону;
- недействительность завещания;
- реализация наследником своего права на обязательную долю в наследстве;
- наследники по завещанию не принимают наследство, или же не имеют право наследовать, либо они все умерли до открытия наследства, либо все наследники по завещанию отказываются наследовать, в связи с чем, завещание неисполнимо.

В ст. 1111 ГК РФ, в случае, если наследодатель не оставил завещание, его имущество наследуется в порядке очереди, при этом, наследники по закону имеют равные права наследования, то есть наследуют в равных долях [1].

Итак, рассмотрим очередность принятия наследства по закону. К наследникам первой очереди в соответствии с очередностью относятся дети, супруг и родители наследодателя. Наследники второй очереди - родные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка со стороны отца и со стороны матери (племянники и племянницы наследодателя). Наследники третьей очереди - братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя).

Когда наследование происходит по закону, родственники умершего должны обратиться к любому нотариусу на территории нотариального округа, где перед смертью был прописан умерший. Любой наследник может действовать независимо от других. Если нотариус выявит по электронной базе, что наследственное дело уже открыто в другой конторе, он направит заявителя по нужному адресу.

Нотариусу необходимо подать заявление о принятии наследства в течение полугода и представить документы, подтверждающие:

- факт смерти (свидетельство ЗАГС);
- родственную связь с умершим лицом;
- последнее место жительства наследодателя;
- состав наследственного имущества;
- принадлежность собственности умершему гражданину.

Наследственное дело ведется 6 месяцев, по окончании нотариус выдает всем обратившимся родственникам свидетельство на наследство. В нем указывается принадлежащая каждому наследнику доля. Именно этот документ является основанием для перерегистрации недвижимости в регистрационных органах на имя нового владельца. Регистрация собственности в госреестрах дает право распоряжаться полученным имуществом в полном объеме [4].

Местом открытия наследства в соответствии со ст. 1115 ГК РФ последнее место жительства (место регистрации) наследодателя [1].

Первым шагом в данной процедуре является принятие наследства.

Первое, что должен сделать будущий наследник это подать заявление о принятии наследства, которое осуществляется по месту открытия наследства, либо наследник должен подать заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство. Подача заявления осуществляется у любого нотариуса по месту жительства наследодателя, после чего нотариус должен проверить наличие завещания в информационной базе нотариата, если завещание нотариусом обнаружено, он сообщает, какой именно нотариус удостоверил искомое завещание, при этом у нотариуса к которому обратились наследники остается

его второй экземпляр. Наследники принимают наследство может в течение шести месяцев со дня его открытия.

В настоящее время существует необходимое условие в отношении лиц, которые могут призываться к наследованию: они должны быть достойными наследниками.

Наследственные правоотношения в полном объеме возникают только при наличии совокупности юридического состава (юридических фактов).

При наследовании по закону необходимо учесть следующие юридические факты: смерть наследодателя, принятие наследниками наследственной массы, наличие определенного состояния, позволяющее призвать наследника к наследованию.

Принять имущество наследодателя, то есть вступить в свои права, наследники должны в течение полугода со дня смерти родственника. Это срок является пресекательным, по его истечении нотариус обязан выдать обратившимся к нему лицам свидетельство о праве на наследство. Лишь в случае, когда кто-то из правопреемников отказывается от своей доли (безусловно или в пользу другого наследника), срок принятия наследства может быть продлен до 9 месяцев.

Само по себе оформление документов может занять и больший срок. Главное, что должны сделать правопреемники - принять имущество умершего лица, подав в нотариальную контору заявление или фактически использовать доставшуюся собственность по своему усмотрению.

При пропуске установленного законом срока нотариус откажется открыть наследственное дело. Свои права «опоздавшим» придется устанавливать в судебном порядке, при этом необходимо доказать уважительную причину пропуска и (или) незнания об открытии наследства.

Если наследник отказывается получать наследство, он может от него отказаться. Например, если вместе с имуществом в состав наследства входят еще и долги: в таком наследстве может не быть смысла [3].

Еще отказаться от наследства можно в пользу других людей. Например, после смерти женщины остался старенький домик. Наследники — четверо взрослых детей, у каждого есть жилье, а домик им не нужен. Зато старший сын много лет заботился о матери, готов отремонтировать дом и сохранить его как родовое гнездо. Трое детей могут отказаться от наследства в пользу брата, чтобы весь дом достался ему одному.

Чтобы отказаться от наследства, нужно подать нотариусу заявление. Это можно сделать хоть на следующий день после того, как оно откроется. По умолчанию на отказ есть шесть месяцев. Отменить решение будет невозможно, и отказываться придется, вообще от всего наследства, а не от какой-то части.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) / "Российская газета", № 233, 28.11.2001.
2. Абова Т. Е. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть третья / Т. Е. Абова, М. М. Богуславский, А. Г. Светланаова. – М.: Юрайт-Издат, 2019. – 500 с.
3. Беспалов Ю. Ф. Дела о наследовании: некоторые спорные вопросы правоприменения / Ю. Ф. Беспалов, А. Ю. Беспалова. – М.: Проспект, 2019. – 104 с.
4. Мананников О. В. Наследственное право России: учебное пособие / О.В. Мананников. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 356 с.

Сорокин Роман Владимирович,
магистрант 2 курса юридического факультета,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

**Проблемы развития института аренды по законодательству
Российской Федерации, и её влияние на развитие
личности гражданина в современных условиях**

Актуальность темы исследования обусловлена расширением судебной практики рассмотрения споров, связанных с применением гражданами и юридическими лицами правовых норм в сфере владения, пользования и распоряжения недвижимым (движимым) имуществом. Вопросы, которые связаны с различными аспектами договора аренды занимают ключевое место в гражданско-правовой науке и хозяйственном обороте. Институт аренды представляет собой одним из очень развитых, но при трудных и всесторонних институтов общественного права.

Договор аренды (Договор имущественного найма) — это гражданско-правовой договор аренды, заключаемый между владельцем имущества и лицом, желающим временно владеть и пользоваться имуществом. Является возмездным, взаимным и консенсуальным договором. Владелец имущества, сдающий его в аренду, называется арендодателем (наймодателем), а лицо, берущее это имущество в аренду, называется арендатором (нанимателем). Обычно в договоре указываются стороны, состав и стоимость имущества, обязанности арендатора по распоряжению имуществом, срок аренды, размер арендной платы за этот срок, а также её порядок, условия и сроки внесения. Плоды, продукция и доходы, полученные арендатором за этот срок в результате владения и (или) пользования имуществом, считаются его собственностью, если договором не предусмотрено иное. Договор аренды сохраняется в случае перехода права собственности, а также в случае смерти арендатора (тогда права и обязанности переходят к наследнику).

В договоре аренды должны быть указаны сведения, позволяющие идентифицировать имущество, сдаваемое в аренду, в противном случае он считается не согласованным сторонами.

Объектом исследования являются общественные отношения между арендодателем и арендатором.

Предметом исследования выступают гражданско-правовые нормы, практика их толкования и особенности применения при осуществлении гражданско-правового регулирования заключения договора аренды.

Характерными признаками договора аренды следует признать:

1) осуществление арендодателем передачи имущества не сопровождается переходом права собственности на данное имущество к арендатору.

Также обращает на себя внимание то, что арендатор (наниматель) имеет не только право пользования полученным имуществом, - ему также по общему правилу предоставляется и право владения данным имуществом. Другими словами, он имеет возможность не только извлекать полезные свойства из арендованного имущества, но и обладать им, быть его титульным владельцем. В случаях же, когда использование соответствующего имущества может происходить и без обладания последним, арендатору достаточно получить это имущество в пользование (так, собственник, сохраняя за собой владение зданием, осуществляет передачу арендатору право пользования отдельными помещениями).

Пользование имуществом при аренде всегда сопряжено с его эксплуатацией арендатором, с присвоением последним плодов, продукции и доходов, полученных в связи с использованием имущества [3]. Данным свойством договор аренды отличен от договора на оказание возмездных услуг, который может быть связан и с временным использованием имуществом исполнителя со стороны заказчика, который заинтересован в получении услуги как таковой с исключением права присвоения плодов, продукции и доходов, которые предоставляет пользование соответствующим имуществом. Придание арендатору статуса титульного владельца дает возможность наилучшим образом разрешить вопрос охраны его прав и законных интересов, которые связаны с арендованным имуществом.

В данном случае речь идет о предоставлении ему как титульному владельцу вещно-правовых способов защиты от посягательств со стороны других лиц на арендованное имущество. Данная возможность следует из ст. 305 ГК [1], согласно которой права на истребование имущества из чужого незаконного владения, а также на охрану прав от нарушений, которые не связаны с лишением владения, принадлежат также лицу, хоть и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на основании, установленным законом или договором.

Придание арендатору статуса титульного владельца дало возможность законодателю также дополнительно обеспечить его права посредством использования другого элемента вещно-правовых отношений, а точнее права следования. Данная идея реализована посредством включения в гражданское законодательство специальной нормы, которая определяет судьбу аренды

при переходе права собственности на арендованное имущество: «Переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения) на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды» (п. 1 ст. 617 ГК).

Еще одной характерной чертой договора аренды, которая относится к праву пользования арендованным имуществом. Сегодня гражданским законодательством право пользования, которое принадлежит арендатору, не трактуется достаточно широко, как это было в дореволюционной российской цивилистике.

Правовая природа договора аренды характеризуется тем, что он является сделкой, позволяющей увеличить возможности хозяйственного использования имущества.

Собственник не отчуждает свое имущество, а извлекая определенный доход, позволяет пользоваться другому лицу своим имуществом. Благодаря эксплуатации чужого имущества пользователь получает свою выгоду. Такие понятия как «аренда» и «имущественный наем» российское законодательство отождествляет. Договор аренды является двусторонним, консенсуальным, возмездным, взаимным (синалагматическим) договором. Главный признак аренды в системе гражданских договоров является передача имущества во временное пользование. Договор аренды заключается как в устной, так и в письменной форме.

Устная форма договора аренды допускается при сроке аренды не более года и только между гражданами. Для остальных видов договора аренды независимо от субъектного состава и срока аренды законом установлена письменная форма. Если иное не установлено законом, договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации. Существенным условием договора аренды, является наличие предмета договора. Предметом договора аренды может быть признано имущество, являющееся объектом аренды – индивидуально-определенная вещь, либо часть такой вещи.

Существуют определенные законом обязанности арендодателя такие как:

- предоставить арендуемое имущество арендатору в состоянии соответствующем условиям договора и назначению;
- предоставить арендуемое имущество в срок указанный в договоре, своевременно, а если в договоре этот срок не указан – в разумный срок;
- одной из важных обязанностей является воздержание от любых наем в соответствии с его назначением, предусмотренном договором;
- также существует обязанность арендодателя по капитальному ремонту предмета аренды [2].

Основной обязанностью арендатора является внесение платы за арендуемое имущество.

Другая обязанность арендатора состоит в использовании арендного имущества в соответствии с условиями договора, если в договоре аренды условия не определены, значит в соответствии с назначением арендуемого имущества. Также обязанностью арендатора является поддержание имущества в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт, нести расходы, нести расходы на содержания арендуемого имущества, если иное не предусмотрено законом или договором аренды.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) / "Российская газета", № 233, 28.11.2001.
2. Белов В. А. Договор аренды: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2018. 159 с.
3. Ручкина Г. Ф. Правовое регулирование отношений по аренде земельных участков при осуществлении предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 11 - 17.

Иванов Константин Александрович,
магистрант 1 курса факультета экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
г. Москва

Эффективное управление основными средствами предприятия и их влияние на развитие личности гражданина в современных условиях

Текущая рыночная ситуация ставит вопрос о проведении финансово-хозяйственной деятельности компании, ориентированной на постоянную адаптацию к внешнеэкономическим условиям, участие в жесткой конкуренции и рациональное использование имеющихся, всегда ограниченных ресурсов, по-новому. Успешная реализация этих мер, а также достижение целей, поставленных компанией, во многом зависят от обеспечения и систематического управления уставным капиталом. В статье рассматривается оценка основных средств как составная часть механизма эффективного управления уставным капиталом компании.

Каждое предприятие, независимо от его принадлежности к той или иной организационно-правовой форме, обладает основными активами, которые характеризуют его материальную базу и определяют технический уровень производства.

Каждый трудовой процесс включает в себя два основных компонента: средства производства, которые, в свою очередь, делятся на предметы труда и средства труда, рабочую силу. Средства труда в компании обычно называются основными средствами труда или основными активами компании.

Основные средства играют особую роль в экономической деятельности каждого предприятия. Основные средства организации разнообразны не только по составу, но и по стоимости. Основные средства - это совокупность производственных, материальных и материальных ценностей, которые функционируют в течение длительного периода времени в процессе производства, сохраняя при этом свою естественную и материальную форму в течение всего периода времени и передавая стоимость продукции по частям при износе в виде амортизации [1].

Основная производственная мощность предприятия - это выражение стоимости средств труда. Наиболее важной определяющей характеристикой основных средств является метод постепенного переноса стоимости продукции: в течение ряда производственных циклов; по частям: в зависимости от износа. Износ основных средств учитывается в соответствии с установленными нормами амортизации, сумма которых включена в

себестоимость продукции. После продажи продукции начисленная амортизация накапливается в специальном амортизационном фонде, предназначенном для новых капитальных вложений. Так, объем затрат в уставном капитале (фонде) предприятия в части уставного капитала совершает устойчивый оборот, переходя из денежной формы в физическую, в товарную и опять же денежную. Это свойство и есть экономическая сущность объекта.

Основные средства делятся на производственные и непроизводственные. Производственные мощности участвуют в производстве продуктов или услуг. К ним относятся: станки, станки, оборудование и т. д.

Непроизводительные основные средства не участвуют в производственном процессе. Несмотря на то, что непроизводственное оборудование не оказывает прямого влияния на производство, повышение производительности труда связано с улучшением благосостояния и улучшением материального и культурного уровня жизни, что в конечном итоге влияет на прибыль компании.

Наличие эффективной системы управления основным капиталом является одним из наиболее важных факторов при управлении производственной компанией.

Управление основным капиталом - это совокупность действий и принципов, связанных с рациональным формированием и эффективным использованием уставного капитала в бизнес-процессе компании [2].

Стратегическое и тактическое планирование процесса воспроизводства является неотъемлемой частью управления капиталом компании. Стратегическое планирование позволяет оценить тенденцию совокупных потребностей компании в капитале в производстве, что позволяет поддерживать платежеспособный спрос на должном уровне с учетом динамики цен на рынке товаров и услуг. Тактическое планирование определяет возможности для достижения стратегических целей путем определения потребности в определенном инвестиционном капитале на производственных площадках, где производственные мощности препятствуют росту производства и развитию компании в целом. Разработка теоретических положений позволит разработать эффективную стратегию управления активами, реализация которой приведет к достижению целей и задач деятельности, сформулированных компанией [4].

Для управления основными средствами первостепенное значение имеет функциональная и конкретная группировка средств труда. Это позволяет получить информацию об основных качественных изменениях в экономическом потенциале компании. Динамика видовой структуры отражает изменения в техническом оснащении производства, темпах инноваций, развитии специализации, концентрации и комбинации.

Для разработки эффективной стратегии управления основным капиталом компании в рыночных условиях необходимо выполнить следующие шаги: 1)

определить основные экономические принципы и подходы к стратегическому управлению уставным капиталом; 2) разработать концептуальную модель деятельности компании, связанную с управлением уставным капиталом; 3) разработать концептуальную модель деятельности компании, связанную с управлением уставным капиталом; 3) определить основные экономические принципы и подходы к стратегическому управлению уставным капиталом; 2) разработать концептуальную модель деятельности компании, связанную с управлением уставным капиталом; разработка основных экономических принципов и подходов к стратегическому управлению уставным капиталом; Создать экономико-математическую модель управления воспроизводством и использованием уставного капитала; 4) моделирование стратегических управленческих решений в процессе воспроизводства уставного капитала; 5) определение влияния рыночных экономических факторов на формирование стратегии управления уставным капиталом; 6) планирование процесса воспроизводства корпоративного капитала в стратегическом и тактическом направлениях; 7) определение теоретических подходов к построению эффективных систем управления уставным капиталом; Финансирование капитальных вложений компании; 8) Разработка аналитической системы для диагностики динамичного развития уставного капитала компании [3].

Компании также должны провести надлежащую переоценку основных средств, чтобы восстановительная стоимость основных средств была реальной, чтобы войти в амортизационный фонд и сформировать средства для обновления основных средств. И, конечно же, сегодня государство, представленное определенными органами, обязательно должно контролировать амортизационную политику отечественных компаний.

Поэтому для эффективного управления основным капиталом компании необходимо выполнение ряда задач, включая разработку долгосрочной стратегии и их ежедневной тактики, установление требований к обновлению уставного капитала, адекватную оценку состояния своих машин и оборудования, поддержание их состояния на приемлемом уровне и реализацию рационального подхода к управлению уставным капиталом. Политика амортизации компании, поиск приемлемых финансовых источников для обновления уставного капитала, а также поиск альтернативных источников и более эффективных способов использования инвестиционных ресурсов.

Реализация вышеуказанных мер должна позволить компании производить желаемый продукт и обеспечивать высокую прибыльность и эффективность в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников:

1. Киндеева, О. А. Оценка эффективности использования основных средств и мероприятия по ее повышению / О. А. Киндеева // Молодой ученый, 2018.
2. Клычова Г.С., Закирова А. Р., Мухамедзянов К. З., Хусаинова А. С. Развитие теоретических основ внутреннего контроля основных средств // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – N 9. – С. 1017 - 1032.
3. Сушко Н. А. Формирование комплексного механизма управления основными средствами предприятия / Н. А. Сушко // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 6(35). – С. 254-259.
4. Хубиева С. А. Стратегическое управление затратами на предприятии / С. А. Хубиева, У. Э. Иманбеков // Наука и инновационные технологии. – 2021. – № 2(19). – С. 201-206.